СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира
С.С. Харитонов. Обеспечение законности деятельности командиров по увольнению военнослужащих с военной службы 2
Д.Е. Зайков. Положение о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации: новое правовое регулирование 8
Е.А. Глухов. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения 16
И.С. Назарова, В.М. Шеншин. Актуальные проблемы правового регулирования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации 25
С.С. Харитонов. О некоторых правовых аспектах возмещения расходов на военную и специальную подготовку военнослужащих, отчисленных из военных вузов 32

Военно-уголовное право и процесс
А.Л. Иванов, Я.Н. Ермолович. К вопросу об объективной стороне нарушения правил полетов или подготовки к ним 36

Дела судебные
И.В. Чипига. Чем руководствуются судьи при принятии решений (по итогам экспертного опроса) 46
Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2018 года (извлечение) 51
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2018 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга» 52
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2018 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новочеркасского гарнизонного военного суда» 61
Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2018 г. № 4-КГ17-79 69
Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2018 г. № АПЛ18-57 75
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 309-ЭС17-19515 79

Правовая помощь военному комиссару и призывнику
Д.С. Богуславский. Призыв на военную службу во время перехода на новый уровень высшего образования: судебная практика 81
Я.О. Соколов. Обязанности и ответственность работодателей в сфере организации альтернативной гражданской службы 86

Военные проблемы международного права
О.Ю. Петров. Международно-правовой режим Черноморских проливов применительно к военному мореплаванию 97

Точка зрения
А.А. Азовцев. К вопросу о создании единого для всех военных организаций нормативного правового акта, регламентирующего порядок проведения административных расследований 105
С.В. Борисов, Г.О. Вилинский. Критерий доверия сотруднику органов внутренних дел и военной полиции в аспекте противодействия экстремистской деятельности и ее финансированию 109
О.А. Овчаров. Договорно-правовые основы деятельности военного духовенства Германии (вопросы совершенствования правовой работы) 114
Н.В. Кичигин, И.И. Гузоватый. К вопросу о роли пограничных органов федеральной службы безопасности в борьбе с трансграничной преступностью, связанной с производством либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности 120

Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки 124

Научно-практический журнал «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» № 7(252) июль 2018 г. Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Заместитель главного редактора
В.К. Белов

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, Я.Н. Ермолович, В.М. Корякин, И.В. Крейс, С.В. Терешкович, Ю.Н. Туганов, С.Н. Шарапов

Консультант и ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г. Перерегистрирован 27.07.2016 (свидетельство о регистрации ПИ № 77-66682) Сетевая версия (свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-66043 от 10.06.2016)

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции; ООО “Центр правовых коммуникаций”

Адрес редакции и издателя:
105118, г. Москва, пр-кт Буденного, д. 14, каб. 208 тел.: +7(916) 690-06-87

Адрес в Интернете:
http://www.voennpravo.ru http://www.voennoepravo.com E-mail: pvsvpo@mail.ru

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»
Подписано в печать 20.06.2018 Заказ № Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1200 экз .

Выходит ежемесячно. Распространяется только по подписке, цена свободная

© Редакция журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» © ООО “Центр правовых коммуникаций”

Материалы, опубликованные в журнале, могут быть использованы в других изданиях только с разрешения редакции. Редакция консультаций по телефону не дает, переписку с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает авторов в возможности высказывания на страницах журнала своего мнения, которое может не совпадать с точкой зрения редакции.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРОВ ПО УВОЛЬНЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

Вопросы правоприменительной деятельности в сфере прохождения военной службы занимают значительную часть военно-административной (служебной) деятельности командиров (начальников). И не без оснований правовое регулирование прохождения военной службы в обобщающем смысле этого слова находится в центре внимания военных ученых, которые защищают по этой теме диссертации[1], представляют широкому кругу лиц, активно интересующихся этой тематикой, информацию[2], предназначенную для практического применения.

Одновременно отдельные проблемы, с той или иной степенью приобретающие остроту в определенные периоды (этапы) развития Вооруженных Сил Российской Федерации, постоянно освещаются на страницах специализированных периодических военно-юридических изданий.

Объективная реальность военной службы такова, что не всегда у командира (начальника) есть возможность изучить юридические тонкости процессов прохождения военной службы. Да, наверное, и не должен он так досконально «погружаться» в военное законодательство. Для правового обеспечения деятельности командиров (начальников) в штате воинских частей есть помощники по правовой работе. К сожалению, осуществленные 10 лет назад действия руководства Минобороны России по замене должностей военных юристов на гражданские пока не получили оценки с точки зрения эффективности достигнутых целей. Но это дело будущего.

Материалы работы военных прокуратур и военных судов показывают, что командирами допускаются типичные ошибки, которые нередко приводят к тому, что военнослужащие вынуждены обращаться в правоохранительные органы для восстановления справедливости, которая в данном случае означает восстановление законности в деятельности командиров (начальников). Эти же материалы свидетельствуют о поверхностном знании многими военнослужащими военного законодательства, в результате чего они обращаются в прокуратуру и суд по поводу восстановления нарушенных, по их мнению, прав и законных интересов в период военной службы, и особенно при увольнении с нее или после увольнения.

[1] См., напр.: *Кудашкин А.В.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003; *Фатеев К.В.* Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2000; *Калинин А.Е.* Прохождение военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовые аспекты: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001; *Шанхаев С.В.* Правовое регулирование перемещения военнослужащих Российской Федерации по службе: дис. … канд. юрид. наук. М., 2008.

[2] См., напр.: *Корякин В.М.* Юридический справочник военнослужащего-контрактника: для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту. М., 2006; Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / А.С. Зорин [и др.]. М., 2009.

Так, например, военнослужащий, который попал под сокращение по организационно-штатным мероприятиям, нередко старается отсрочить дату увольнения с военной службы под разными предлогами (например, отказываясь от предлагаемых ему должностей), в том числе и для увеличения количества прослуженных лет, которые напрямую влияют на размер военной пенсии. Не секрет, что такие военнослужащие уже где-то нашли себе работу на «гражданке» и, прибывая на службу с определенной периодичностью, получают положенные им месячные оклады с надбавкой за выслугу лет, что в настоящее время является вполне достойным по размеру финансовым обеспечением.

Однако такие военнослужащие, которые не выслужили 20 лет и у которых во время нахождения в распоряжении командира закончился контракт, могут «перехитрить» сами себя, потеряв и перспективы по военной службе, и возможность получить одну из важнейших материальных ценностей – квартиру от государства.

Например, военнослужащего зачисляют в распоряжение командования в связи с организационно-штатными мероприятиями, после чего у него заканчивается срок контракта. «Распоряженцу» предлагают вакантные должности, но он вновь и вновь отказывается от заключения нового контракта и назначения на эти должности. Как дальше будут развиваться события?

Согласно п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон о воинской обязанности и военной службе) военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Увольнение по названному основанию в соответствии с подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение о порядке прохождения военной службы), допускается при отсутствии других оснований для увольнения: при сокращении занимаемой воинской должности, невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии согласия военнослужащего с назначением на высшую или низшую воинскую должность; по истечении сроков нахождения в распоряжении командира при невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность.

Следовательно, военнослужащий может быть уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями в случае невозможности назначения на равную воинскую должность, отсутствия его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность и при отсутствии других оснований для увольнения.

Увольнение военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями является правом командования. Поэтому если при нахождении военнослужащего в распоряжении у командования имеется возможность назначения его на воинские должности, в том числе и равные, военнослужащему эти должности предлагаются, однако он от них отказывается, отказываясь и от заключения нового контракта, что является необходимым условием для назначения его на эти должности, и при этом другие основания для увольнения этого военнослужащего с военной службы отсутствуют, по мнению автора, не будет нарушением со стороны командира увольнение этого военнослужащего с военной службы по истечении срока контракта.

Поскольку такой военнослужащий, выслуга которого составляет менее 20 лет, будет уволен с военной службы по истечении срока контракта, оснований для оставления его на учете нуждающихся в обеспечении жилым помещением в избранном после увольнения с военной службы месте жительства либо в целях получения жилищ-

ной субсидии в силу ст. 15 и ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих) также нет.

Таким образом, в описываемой ситуации военнослужащему, зачисленному в распоряжение командования в связи с организационно-штатными мероприятиями, не желающему заключить новый контракт до истечения срока действующего контракта и в последующем отказавшемуся от заключения нового контракта, при условии предложенных командованием военнослужащему других воинских должностей надо быть готовым к тому, что его уволят с военной службы по истечении срока контракта без жилья.

Некоторые военнослужащие уже после увольнения с военной службы пытаются изменить основания увольнения с военной службы, чаще всего на одно из «льготных», дающих определенные преференции увольняемому. Как правило, речь идет об увольнении по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным к военной службе. Необходимо констатировать, что в случае, если военнослужащий изъявил желание быть уволенным с военной службы по собственному желанию, отказавшись при этом от прохождения военно-врачебной комиссии, никто его не принуждал написать рапорт на увольнение, командованием необходимые мероприятия (заседание аттестационной комиссии, беседа и т. п.) перед увольнением с военной службы были проведены, то шансов у военнослужащего на то, что в приказе командира будет изменено основание увольнения, практически нет.

Данный вывод подтверждается анализом соответствующих правовых норм. Порядок увольнения военнослужащих с военной службы и исключения их из списков личного состава воинской части установлен в ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, а в ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе перечислены основания, при которых военнослужащий подлежит увольнению, может быть уволен и имеет право на увольнение с военной службы.

В соответствии с п. 6 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе, подп. «з» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин. При этом необходимым условием для увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию, согласно пп. 12 и 13 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, является наличие рапорта военнослужащего и, если это необходимо, других документов, а также соответствующего заключения аттестационной комиссии.

Анализ указанных правовых норм показывает, что право военнослужащего на изменение основания увольнения с военной службы при наличии к этому необходимых условий может быть им реализовано по его волеизъявлению и лишь до утраты им статуса военнослужащего.

Следовательно, обращение военнослужащего после увольнения с военной службы с заявлением об изменении основания увольнения при соблюдении, как указывалось ранее, порядка увольнения и отсутствии нарушений со стороны командования при реализации права военнослужащего на прохождение военно-врачебной комиссии не может повлечь каких-либо правовых последствий, связанных с изменением приказа в части основания увольнения.

Рассматривая далее типичные ситуации, возникающие при прохождении военной службы, отметим, что военнослужащие заключают по большей части контракты о прохождении военной службы, в которых место прохождения ими военной службы в качестве условия контракта не предусмотрено, тем самым добровольно принимая на

себя обязательство проходить военную службу не в конкретном месте, а в Вооруженных Силах Российской Федерации, т. е. на всей территории нашего государства.

И когда возникает вопрос о переводе к новому месту военной службы, нередко военнослужащим приводятся причины, по которым он, по его мнению, не может служить на новом месте. Одна из наиболее распространенных – несоответствие военно-учетных специальностей, установленных по занимаемой и новой должности. Эта причина не является препятствием к переводу, и вот почему.

В соответствии с п. 1 ст. 43 Закона о воинской обязанности и военной службе назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

Согласно пп. 1, 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий может быть переведен к новому месту военной службы из одной воинской части в другую (в том числе находящуюся в другой местности) в пределах Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом перевод к новому месту военной службы с назначением на равную воинскую должность производится без согласия военнослужащего, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 2 названной статьи.

В соответствии с п. 14 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы воинская должность военнослужащего считается равной, если для нее штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью. При этом пп. 5 и 6 указанной статьи предусмотрено, что назначение военнослужащего на воинскую должность производится в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности. При этом учитываются уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства, предусмотренные Положением о порядке прохождения военной службы. Назначение на воинские должности должно обеспечивать использование военнослужащих по основной или однопрофильной военно-учетной специальности и осуществляться с учетом имеющегося опыта служебной деятельности. При необходимости использования военнослужащих на должностях по новой для них военно-учетной специальности их назначению на эти должности, как правило, должна предшествовать соответствующая переподготовка.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8 (далее – постановление Пленума), при разрешении споров военнослужащих, назначенных с их согласия в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями на воинские должности с меньшими месячными окладами, следует учитывать, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, месячных окладов по ранее занимаемым воинским должностям при переводе их на воинские должности с меньшими месячными окладами в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» от 17 марта 1999 г. № 305 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 60) таким военнослужащим выплата сохраненного оклада по прежней воинской должности производится при прохождении военной службы на той воинской должности, на которую они были назначены с сохранением указанного оклада. Назначение впоследствии на иную воинскую

должность не влечет выплату военнослужащему ранее сохраненного оклада по прежней воинской должности.

В п. 13 постановления Пленума сказано, что исходя из содержания п. 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть переведен к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность без его согласия, что обусловлено спецификой военной службы и само по себе не может рассматриваться как нарушение его прав и свобод.

Таким образом, несоответствие военно-учетных специальностей, установленных по занимаемой и новой должности, препятствием к назначению военнослужащего на воинскую должность не является, в том числе и потому, что при необходимости на новом месте службы он на основании п. 6 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы может быть направлен на переподготовку.

Непростая экономическая ситуация, в которой находится наша страна, нередко влияет на принятие женщинами решения поступить на военную службу. Поэтому в армии все больше военнослужащих, которые являются супругами. При таких условиях могут возникнуть некоторые проблемы при переводе одного из супругов к новому месту военной службы, которые желательно решать заранее, до принятия командованием соответствующих решений о переводе.

Так, согласно п. 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть переведен к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность без его согласия.

Пунктом 6 указанной статьи установлено, что если при переводе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к новому месту военной службы меняется место жительства его семьи, а жена (муж) этого военнослужащего также проходит военную службу по контракту, то одновременно с принятием решения о переводе военнослужащего к новому месту военной службы решается вопрос о переводе в данную местность его жены (мужа). При невозможности одновременного назначения супругов-военнослужащих на воинские должности в пределах одного населенного пункта (гарнизона) и в случае отказа от увольнения с военной службы одного из них перевод к новому месту военной службы не производится.

Принципиальный момент в данной процедуре – супруги-военнослужащие при переводе к новому месту военной службы должны назначаться на воинские должности одновременно, т. е. практически параллельно должны издаваться соответствующие приказы, направляться представления на перевод. В противном случае не будут соблюдены требования п. 6 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы.

Изложив выше семейные проблемы, связанные с прохождением военной службы, нельзя не отметить, что, к сожалению, не редкость, когда в семьях военнослужащих растут дети-инвалиды, которым, безусловно, необходимо большее внимание со стороны родителей. Действующее законодательство, в том числе и военное, предоставляет такую возможность – проводить родителям больше времени с детьми. В то же время у командиров периодически возникает вопрос о том, какое законодательство применимо при предоставлении военнослужащим женского пола, на иждивении которых находятся дети-инвалиды, дополнительного времени для ухода за ними.

С одной стороны, анализируя трудовое законодательство, отметим, что в соответствии со ст. 263 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) работнику, имеющему ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, коллективным договором могут устанавливаться ежегодные дополни-

тельные отпуска без сохранения заработной платы в удобное для него время продолжительностью до 14 календарных дней. Возможность предоставления работнику данного отпуска должна специально оговариваться в коллективном договоре. Однако с военнослужащими такие договора, разумеется, не заключаются.

В то же время п. 9 ст. 10 Закона о статусе военнослужащих определено, что военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства.

Однако данная норма является по своему характеру отсылочной, применяется только в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в п. 7 постановления Пленума, нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе (например, ч. 8 ст. 11 ТК РФ: трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, если в установленном ТК РФ порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей и др.).

Действующее законодательство не содержит прямого указания о том, что положения ст. 263 ТК РФ распространяются на военнослужащих, в том числе женского пола.

У военнослужащей-женщины есть право обратиться к командиру (начальнику) с рапортом о предоставлении ей как осуществляющей уход за ребенком-инвалидом до достижения им 18 лет четырех дополнительных выходных дней в месяц, как это предусмотрено для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, п. 2 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы.

Арифметический подсчет показывает, что это может быть выгоднее для военнослужащей, поскольку если четыре дня в неделю (которые оплачиваются!) умножить на 12 месяцев, то получается 48 дней в году, т. е. появляется возможность дополнительно провести время с ребенком-инвалидом.

Если зашла речь о цифрах, то интересно отметить, что наиболее распространенные гарантии, льготы и компенсации связаны у военнослужащих с цифрой 20: через 20 лет на пенсию, через 20 лет – отпуск 45 суток, предоставление жилищной субсидии или жилого помещения, предоставление отпуска по личным обстоятельствам и т. д.

Вот только применительно к процедуре увольнения крайне важны основания увольнения, к которым привязано это «магическое» число.

Например, основания увольнения военнослужащего с военной службы важны для определения правомерности предоставления отпуска по личным обстоятельствам. Так, согласно абз. 6 п. 10 ст. 11 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, в один год из трех лет до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе либо в год увольнения с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, кроме основного отпуска, по их желанию предоставляется отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток. Данный отпуск предоставляется один раз за период военной службы. Следовательно, для предоставления отпуска по личным обстоятельствам необходимо, во-первых, наличие у военнослужащего общей продолжительности военной службы 20 лет и, во-вторых, увольнение с военной службы по одному из вышеуказанных оснований. Поэтому если, например, военнослужащий не достиг предельного возраста пре-

бывания на военной службе и просит уволить его с военной службы по истечении срока контракта, предоставив отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток, в предоставлении отпуска ему будет отказано.

Изложенные выше ситуации, требующие юридического разрешения, демонстрируют необходимость далеко не поверхностного знания правовых норм как военного, так и других отраслей законодательства военнослужащими и командирами (начальниками).

ПОЛОЖЕНИЕ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Д.Е. Зайков, кандидат юридических наук

Правовое обеспечение деятельности военной организации государства является одной из важнейших составляющих ее боеспособности и эффективности деятельности, в связи с чем вопросы, касающиеся порядка осуществления такого правового обеспечения, его субъектного состава и статуса, играют крайне важную роль.

Безусловно, нельзя отрицать наличие позитивных коренных изменений, произошедших в Вооруженных Силах Российской Федерации за последние годы, которые были осуществлены в различных сферах деятельности. Затронули они и юридическую службу Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – юридическая служба), которая после значительного упадка постепенно восстанавливает свою численность и значимость. Отрадно отметить, что совершенствуется и нормативно-правовая база деятельности юридической службы, которая длительное время не соответствовала реалиям времени, не учитывала изменившуюся структуру юридической службы и была внутренне противоречива.

Так, были приняты Инструкция о порядке организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по представлению интересов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в судах, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 января 2015 г. № 10, а также Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717 (далее – Наставление по правовой работе)[1].

Кроме того, наиболее значимая и злободневная проблема организации деятельности юридической службы также была решена: Положение о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта

[1] Следует указать, что данные правовые акты, несмотря на их значимость и актуальную потребность, имеют свои недостатки. См., напр.: *Зайков Д.Е.* Юридическая служба Вооруженных Сил РФ: проблемы правового статуса // Военно-юрид. журн. 2016. № 11. С. 6 – 10; *Его же.* Проблемы правового регулирования работы по судебной защите военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11 – 12. С. 48 – 56.

1998 г. № 100 (далее – Положение 1997 г.), содержащее архаичное правовое регулирование, переставшее соответствовать как реальному положению дел, так и потребностям практики уже много лет назад, было заменено Положением о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700 (далее – Положение).

Безусловно, принятие Положения явилось важным и знаковым событием для юридической службы, ознаменовавшим собой новую веху ее развития.

Структурно Положение состоит из четырех разделов:

1. Общие положения.

2. Задачи и функции юридической службы.

3. Основные обязанности должностных лиц юридической службы и организация планирования деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы.

4. Комплектование должностей юридической службы.

Согласно п. 2 Положения юридическая служба предназначена для правового обеспечения деятельности Министерства обороны Российской Федерации, региональных (территориальных) органов, органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – воинские части).

С одной стороны, в Положении сделан верный шаг – отказ от ранее установленного дополнительного предназначения юридической службы – содействие улучшению деятельности воинских частей при помощи правовых средств[2], которое по своему содержанию является более узким и входит в содержание понятия «правовое обеспечение». С другой стороны, Положение не раскрывает термин «правовое обеспечение»[3], что видится упущением.

Однако основополагающий правовой акт – Наставление по правовой работе в данной части мало скоординирован с Положением. Основным термином Наставления по правовой работе, через который раскрывается весь спектр основных обязанностей должностных лиц юридической службы, является правовая работа[4]. Однако данный термин в Положении используется ограниченно[5]. Это обстоятельство ставит вопросы о соотношении понятий «правовое обеспечение» и «правовая работа», а также о взаимообусловленности указанных нормативных правовых актов.

В соответствии с п. 3 Положения юридическая служба включает в себя:

– Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации;

– Департамент претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации;

– службы, отделы, группы, отделения и отдельные должности[6] центральных орга-

[2] Пункт 5 Положения 1997 г.

[3] См., напр.: понятие «метрологическое обеспечение» в п. 2 Положения о метрологическом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 марта 2010 г. № 235; понятие «обеспечение экологической безопасности» в п. 2 Положения об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2015 г. № 530.

[4] Согласно п. 2 Наставления по правовой работе правовая работа – комплекс мер нормотворческой, правоприменительной и правовоспитательной направленности, разрабатываемых и осуществляемых с использованием правовых средств органами военного управления, командирами (начальниками), подразделениями (должностными лицами) юридической службы, органами по работе с личным составом в пределах их компетенции в целях обеспечения законности и правопорядка, соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, реализации требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, общевоинских уставов, нормативных правовых (правовых) актов Министерства обороны Российской Федерации, успешного решения задач боевой подготовки, повышения боевой и мобилизационной готовности войск (сил), воинской и трудовой дисциплины, защиты прав и законных интересов воинских частей, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации по вопросам их служебной деятельности.

[5] Применительно к планированию правовой работы, анализу состояния правовой работы и проведению проверок состояния правовой работы.

[6] Воинские должности и должности лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, по которым предусмотрены военно-учетная специальность или код специальности юридического профиля (за исключением должностей профессорско-преподавательского состава, научных работников и учебно-вспомогательного персонала образовательных и научно-исследовательских организаций Министерства обороны Российской Федерации).

нов военного управления, региональных (территориальных органов), региональных управлений правового обеспечения и воинских частей.

Руководство юридической службой по специальным, отнесенным к его ведению вопросам[7] осуществляет директор Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации (начальник юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации) (далее – директор Правового департамента).

Указания директора Департамента претензионной и судебно-правовой работы Министерства обороны Российской Федерации по вопросам, относящимся к его компетенции, являются обязательными для выполнения нижестоящими должностными лицами юридической службы.

Указания вышестоящих должностных лиц юридической службы по специальным вопросам, отданные в соответствии с их компетенцией и в пределах предоставленных полномочий, являются обязательными для выполнения нижестоящими должностными лицами юридической службы.

Данные положения урегулировали взаимоотношения между указанными органами военного управления и различными уровнями структурных элементов юридической службы, определив специальную подчиненность подразделений (должностных лиц) юридической службы.

В силу п. 5 Положения основными принципами создания и функционирования юридической службы являются:

– законность, соответствие задач, возлагаемых на подразделения (должностных лиц) юридической службы, законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации;

– единоначалие и централизация руководства юридической службой;

– соответствие структуры подразделений юридической службы организационной структуре Вооруженных Сил Российской Федерации и их потребности в правовом обеспечении;

– плановость и координация деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы при решении возложенных на нее задач;

– профессионализм и компетентность должностных лиц юридической службы;

– контроль деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы.

Безусловно, установление в Положении впервые указанных основополагающих начал является важным шагом в процессе правовой регламентации деятельности юридической службы. Это позволило определить основы, направления и векторы развития юридической службы, а также установить предъявляемые к ней и ее субъектному составу требования.

На юридическую службу возлагаются следующие основные задачи:

– обеспечение правового регулирования деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации;

– участие в укреплении законности и правопорядка в деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации;

– обеспечение деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации по вопросам досудебной и судебной защиты прав и законных интересов Министерства обороны Российской Федерации, региональных (территориальных) органов и воинских частей;

– правовое сопровождение мероприятий, проводимых при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд (договорной работы);

– методическое руководство правовой работой и деятельностью юридической службы;

– повышение правовой культуры военнослужащих и лиц гражданского персонала.

[7] В соответствии с Наставлением по правовой работе под специальными вопросами понимаются вопросы организации выполнения отдельных задач, возложенных на подразделения и (или) должностных лиц юридической службы (ссылка 7 к п. 44).

В целях выполнения основных задач юридическая служба осуществляет следующие функции:

– участие в подготовке проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации и других нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к ведению Министерства обороны Российской Федерации;

– проведение правовой экспертизы проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации и других нормативных правовых актов;

– участие в подготовке проектов приказов и других правовых актов;

– проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых (проектов нормативных правовых) актов Министерства обороны Российской Федерации;

– проведение правовой экспертизы проектов правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, приказов, директив и других служебных документов командиров (начальников);

– проведение правовой экспертизы проектов конкурсной документации, документации об аукционе, извещений о проведении запроса котировок и запроса предложений, проектов договоров, государственных контрактов и дополнительных соглашений к ним, подготавливаемых для осуществления закупок;

– разработка проектов правовых актов и других служебных документов по вопросам организации правовой работы;

– участие в установленном порядке в работе по списанию с учета ущерба (дебиторской задолженности) в целях определения возможности отнесения ущерба (дебиторской задолженности) за счет федерального бюджета;

– организация правового сопровождения деятельности Министерства обороны Российской Федерации в области международного военного и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями;

– участие в переговорах (консультациях) по вопросам заключения международных договоров Российской Федерации, проведение правовой экспертизы проектов международных договоров;

– организация правового сопровождения мероприятий, связанных с управлением имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций;

– участие в планировании правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации;

– участие в разработке и осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение законности и правопорядка;

– организация (осуществление) методического руководства правовой работой;

– проведение анализа состояния правовой работы и подготовка предложений по ее совершенствованию;

– проведение проверок состояния правовой работы;

– проведение консультирования по правовым вопросам, возникающим в деятельности Министерства обороны Российской Федерации, региональных (территориальных) органов и воинских частей;

– подготовка самостоятельно или совместно с заинтересованными подразделениями предложений об изменении или признании утратившими силу (отмене) приказов, директив и других служебных документов;

– ведение контрольных экземпляров приказов и директив Министра обороны Российской Федерации, его заместителей, директив Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров (начальников);

– организация совместно с заинтересованными органами военного управления

мониторинга правоприменения, осуществляемого Министерством обороны Российской Федерации;

– организация и осуществление досудебного урегулирования споров;

– организация совместно с кадровыми органами профессиональной подготовки (повышения квалификации) должностных лиц юридической службы;

– участие в организации изучения личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации законодательства Российской Федерации и норм международного гуманитарного права;

– организация работы (участие в работе) нештатных юридических консультаций гарнизонов;

– участие в подготовке справочных материалов по правовым вопросам для руководящих должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, командиров (начальников);

– осуществление судебной защиты прав и законных интересов Министра обороны Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, региональных (территориальных) органов и воинских частей, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооружен-ных Сил Российской Федерации по вопросам их служебной деятельности;

– издание (подготовка к изданию) справочников по приказам и директивам Министра обороны Российской Федерации, его заместителей, соответствующих командиров (начальников);

– участие в работе по созданию и ведению баз данных правовой информации в области обороны;

– осуществление иных функций в соответствии с правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации.

В Положении решена проблема определения границ исполнения должностными лицами юридической службы такой обязанности, как защита прав и законных интересов военнослужащих и лиц гражданского персонала по вопросам их служебной деятельности[8].

Во-первых, указанная защита прав и законных интересов ограничена рамками исключительно судебного порядка.

Во-вторых, определен порядок принятия решения соответствующим командиром (начальником) о судебной защите указанных лиц и категории дел, по которым такая защита осуществляется.

Судебная защита прав и законных интересов военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется на основании решения командира (начальника), которому непосредственно подчинено должностное лицо юридической службы, оформленного в письменном виде по делам:

– об обжаловании действий (бездействия) военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, совершенных ими при исполнении должностных, служебных или специальных обязанностей;

– об оспаривании военнослужащими и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации решений (постановлений) уполномоченных органов (должностных лиц) о привлечении к административной ответственности за действия, совершенные при исполнении должностных, служебных или специальных обязанностей.

Одной из важных норм, имеющих практическое значение и представляющих собой значимое условие эффективности деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы, является п. 9 Положения, в силу которого возложение на юридическую службу задач и функций, не относящихся к правовому обеспечению, не допускается.

Однако использованная формулировка не в полной мере соответствует той цели, ради которой данная норма была включена в Положение.

Во-первых, указанный запрет распространяется не на подразделения (должност-

[8] См., напр.: подп. «д» п. 12, подп. «в» п. 14 Положения 1997 г.

ных лиц) юридической службы, а на саму юридическую службу, которая в рассматриваемом контексте является самостоятельным субъектом правового регулирования, что не несет в себе какой-либо практической составляющей[9].

Во-вторых, запрет на возложение задач и функций сам по себе значения не имеет, так как они представляют собой обобщенные положения о предназначении, а запрет возложения на подразделения (должностных лиц) юридической службы обязанностей, не предусмотренных Положением, указанный правовой акт не содержит.

Решение данной проблемы в целом имелось в Положении 1997 г., в силу п. 17 которого запрещалось переподчинять военнослужащих и лиц гражданского персонала подразделений юридической службы другим должностным лицам, а также возлагать на них обязанности, не предусмотренные Положением 1997 г.[10] Однако с учетом специфики деятельности должностных лиц юридической службы ограничивать их обязанности только указанными в Положении видится неверным, в связи с чем при установлении запрета возложения на указанных лиц дополнительных обязанностей необходимо учитывать и обязанности, установленные приказами соответствующего командира (начальника) в рамках правового обеспечения деятельности Министерства обороны Российской Федерации, региональных (территориальных) органов и воинских частей. Таким образом, в целях исключения возможности возложения на подразделения (должностных лиц) юридической службы обязанностей, не отвечающих их предназначению, видится необходимым в указанной части Положение доработать.

С учетом возложенных на юридическую службу функций Положение устанавливает обязанности начальника юридической службы вида Вооруженных Сил Российской Федерации (п. 15), начальника регионального управления правового обеспечения (п. 21), начальника юридической службы объединения[11] (п. 27), распространяя их и на иные должности юридической службы[12].

Одним из нововведений стало и определение состава юридической службы военного округа, которая включает в себя подразделения юридической службы и отдельные должности в региональных управлениях правового обеспечения, отдельные должности юридической службы в воинских частях и военных комиссариатах, дислоцированных на территории военного округа (за исключением отдельных должностей в воинских частях, непосредственно подчиненных главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации (командующим родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации)[13].

Руководство юридической службой военного округа осуществляет начальник регионального управления правового обеспечения (начальник юридической службы военного округа)[14].

Большое внимание Положение уделяет планированию деятельности подразделений (должностных лиц) юридической служ-

[9] Ср. с п. 81 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. № 170.

[10] Следует учитывать, что в Положении 1997 г. был закреплен закрытый перечень обязанностей должностных лиц юридической службы.

[11] Юридическая служба объединения включает в себя подразделения (отдельные должности) в управлении объединения, управлениях соединений и воинских частей, подчиненных командующему объединением. Руководство юридической службой объединения осуществляет должностное лицо юридической службы управления объединения, которое является начальником юридической службы объединения. При наличии в штате управления объединения нескольких отдельных должностей юридической службы начальником юридической службы объединения является должностное лицо, должностными обязанностями которого предусматривается осуществление методического руководства правовой работой и деятельностью нижестоящих подразделений (должностных лиц) юридической службы в объединении.

[12] В частности, обязанности начальника юридической службы объединения с учетом специфики деятельности распространяются на руководителей подразделений (должностных лиц) юридической службы органов военного управления, воинских частей, организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и военных комиссариатов.

[13] Непонятным остается только соответствующий статус должностей юридической службы в воинских частях, дислоцированных на территории военного округа, но непосредственно подчиненных руководителям центральных органов военного управления.

[14] Правовое обеспечение деятельности Северного флота возлагается на юридическую службу Северного флота.

бы. С этой целью разрабатываются текущие (на квартал) и перспективные планы деятельности (на очередной год).

Планы подписываются руководителями подразделений (должностными лицами) юридической службы, согласовываются с вышестоящим должностным лицом юридической службы и представляются на утверждение командирам (начальникам) по подчиненности.

При планировании деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы учитываются:

– мероприятия плана подготовки (деятельности) центрального органа военного управления, регионального (территориального) органа, воинской части;

– положение о подразделении юридической службы (должностной регламент, должностные обязанности);

– результаты анализа состояния правовой работы в центральном органе военного управления, региональном (территориальном) органе или воинской части, проведенного по итоговым докладам нижестоящих должностных лиц юридической службы;

– инициативные предложения нижестоящих подразделений (должностных лиц) юридической службы и предложения образовательных и научно-исследовательских организаций Министерства обороны Российской Федерации;

– планы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд;

– материалы (акты) проверок и ревизий, проведенных в подчиненных воинских частях;

– судебные акты;

– протесты и представления прокуроров;

– данные информационных массивов базы данных Национального центра управления обороной Российской Федерации (региональных центров управления, пунктов управления).

Порядок, сроки разработки и представления проектов текущих и перспективных планов деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы определяются организационно-методическими указаниями, издаваемыми должностными лицами юридической службы в пределах их полномочий[15].

Пункт 43 Положения предусматривает, что должности юридической службы комплектуются только лицами с высшим юридическим образованием.

Таким образом, закреплен отказ от ранее установленной возможности комплектования должностей юридической службы в бригадах, полках и им равных, а также организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, лицами, обучающимися на последних курсах образовательных учреждений высшего профессионального образования по юридической специальности или же имеющими среднее специальное юридическое образование, полученное в образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию[16].

Вероятно, данный подход обусловлен перенасыщением рынка труда специалистами, имеющими высшее юридическое образование, что исключило необходимость устанавливать изъятие из предъявляемого к должностным лицам юридической службы требования к уровню профессионального образования.

Вместе с тем, в условиях превышения предложения над спросом на рынке труда в части указанных специалистов, а также в целях повышения требований к уровню подготовки должностных лиц юридической службы видится целесообразным установить требование о получении ими высшего юридического образования по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе.

Назначение военнослужащих на воинские должности юридической службы и их переназначение производятся в установлен-

[15] Хотя согласно Наставлению по правовой работе организационно-методические (методические) указания подписываются только директором Правового департамента (сноска 9 к п. 48).

[16] Пункт 21 Положения 1997 года.

ном порядке с учетом мнения начальника вышестоящего подразделения юридической службы и по согласованию с директором Правового департамента. Организационные мероприятия юридической службы или ее отдельных подразделений также осуществляются по согласованию с директором Правового департамента.

Таким образом, Положение во многом решило большинство насущных и крайне важных проблем юридической службы как организационного, так и практического характера и создало необходимый нормативный задел для будущего ее развития и совершенствования.

Вместе с тем, имеется и ряд проблемных вопросов, требующих своего разрешения.

Во-первых, определение соотношения Положения и Наставления по правовой работе в части обязанностей должностных лиц юридической службы. Каждый из данных правовых актов содержит соответствующие нормы[17], которые при этом имеют различия. В связи с изложенным в целях недопущения дублирования и неоднозначного толкования видится необходимым соответствующие положения из Наставления по правовой работе исключить.

Во-вторых, Положение почему-то не регламентирует входящие в предмет его правового регулирования права должностных лиц юридической службы и их ответственность. Указанные нормы также нашли закрепление в Наставлении по правовой работе, однако они не в полной мере учитывают возложенные Положением на юридическую службу задачи и функции и предусмотренные им обязанности должностных лиц юридической службы.

Так, согласно п. 46 Наставления по правовой работе должностные лица юридической службы имеют право:

– участвовать в заседаниях военных советов, служебных совещаниях, заслушиваниях должностных лиц и иных мероприятиях, проводимых соответствующими командирами (начальниками);

– запрашивать у соответствующих должностных лиц в установленном порядке документы, справки, расчеты, договоры и другие сведения, необходимые для исполнения своих должностных обязанностей;

– по указанию командиров (начальников) отбирать объяснения у военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации по вопросам, связанным с принятием ими неправомерных решений, действиями (бездействием).

В силу п. 47 Наставления по правовой работе должностные лица юридической службы несут личную ответственность за соответствие законодательству Российской Федерации:

– визируемых ими проектов приказов (директив) и других документов правового характера;

– совершаемых действий (бездействия) при осуществлении иных направлений правовой работы.

Данная ситуация требует внесения соответствующих изменений в указанные правовые акты.

В-третьих, видится целесообразным исключить из Наставления по правовой работе положения, касающиеся обязанностей командира (начальника), имеющего в непосредственном подчинении подразделение (должностное лицо) юридической службы[18], и внести соответствующие изменения в Положение, что будет как соответствовать предмету правового регулирования Положения, так и, в большей степени, способствовать эффективности обеспечения деятельности подразделений (должностных лиц) юридической службы.

[17] Пункты 15, 21 и 27 Положения и п. 45 Наставления по правовой работе.
[18] Пункт 6 Наставления по правовой работе.

ВОЗМОЖНОСТЬ УВОЛЬНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ЗА НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, полковник юстиции, заместитель начальника кафедры Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Ограничение права не может быть произвольным и чрезмерным, а должно быть пропорционально и соразмерно преследуемой законной цели и вместе с тем не должно посягать на само существо права и не приводить к утрате его основного содержания.

Поводом для написания настоящей статьи послужила правовая неопределенность в разрешении вопроса о том, может ли быть военнослужащий наказан за совершение им правонарушения, не связанного с исполнением обязанностей военной службы. И может ли он быть наказан именно своим командованием после наказания его за это не связанное со службой правонарушение иными компетентными органами?

На первый взгляд, все просто: никто не должен быть дважды наказан за одно и то же правонарушение. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах никто не должен быть вторично *судим или наказан*[1] за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны (п. 7 ст. 14).

Однако современное российское правосудие по делам с участием военнослужащих заставляет усомниться в верности вышеприведенных доводов. Для лучшей иллюстрации проблемы приведем довольно свежее постановление Верховного Суда Российской Федерации:

Старший сержант К. в период прохождения военной службы по контракту 1 мая 2015 г. совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[2] (невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), что было установлено вступившим в законную силу постановлением Пензенского гарнизонного военного суда от 31 июля 2015 г. Названным решением гарнизонного военного суда К. подвергнут административному штрафу в размере 30 000 руб. с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев.

После этого К. был представлен на аттестационную комиссию воинской части, по результатам заседания которой 15 февраля 2017 г. факт невыполнения требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения был расценен членами комиссии как невыполнение им условий контракта, в связи с чем комиссия, несмотря на положительные характе-

[1] Обратите внимание: здесь слова «судим» и «наказан» разделяются союзом «или», т. е. указанный Пакт запрещает не только повторное уголовное осуждение за одно и то же преступление, но и иной вид повторного наказания за один и тот же проступок.

[2] Далее – КоАП РФ.

ристики по военной службе и отсутствие дисциплинарных взысканий, пришла к выводу о целесообразности его досрочного увольнения с военной службы.

Приказом командира войсковой части 0000 от 2 марта 2017 г. К. уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и исключен из списков части.

К. оспорил вывод по своей аттестации и само свое увольнение в гарнизонный военный суд, который названные решение аттестационной комиссии и приказ об увольнении признал незаконными и обязал восстановить административного истца на военной службе.

В обоснование своей позиции гарнизонный военный суд указал, что по службе К. в целом характеризовался положительно, неснятых дисциплинарных взысканий не имел, соответствовал занимаемой воинской должности. Суд также указал, что аттестационная комиссия, принимая решение о целесообразности увольнения К., руководствовалась лишь фактом привлечения его к административной ответственности и не привела оснований о несоответствии его занимаемой должности и условиям контракта по своим нравственно-деловым качествам, а также отношению к своим непосредственным и общим обязанностям военнослужащего.

С выводами гарнизонного военного суда согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации (далее – Коллегия по делам военнослужащих) состоявшиеся по делу судебные постановления отменила и признала законным увольнение К. в связи с невыполнением им условий заключенного контракта. Для обоснования вышеуказанного вывода Коллегия по делам военнослужащих применила следующую логику:

Согласно ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 16 ноября 2017 г.) к числу общих обязанностей военнослужащего относится строгое соблюдение Конституции и законов Российской Федерации, требований общевоинских уставов, воинской дисциплины.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в редакции от 17 апреля 2018 г.) условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

По мнению Коллегии по делам военнослужащих, совершение К. административного правонарушения, выразившегося в отказе от выполнения законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на предмет установления факта управления им автомобилем в состоянии опьянения, *свидетельствует о нарушении им важнейших обязанностей военнослужащего, в том числе обязанности строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, соответствовать высоким нравственным требованиям, дорожить воинской честью, т. е. о невыполнении им условий контракта* (выделено мной. – *Е. Г.*), что само по себе могло явиться основанием для досрочного увольнения с военной службы[3].

Как видно из изложенного выше, военнослужащий совершил административное правонарушение в области безопасности дорожного движения, что им не оспаривается. В дальнейшем он был за него наказан – оштрафован на 30 000 руб. и лишен водительского удостоверения на полтора года. Спустя полтора года после совершения административного правонарушения командование принимает решение уволить этого военнослужащего по негативному основанию, хотя на момент принятия решения об

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 203-КГ18-2. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1633564

увольнении последний по службе характеризовался положительно, взысканий не имел. Высшая судебная инстанция признает такой порядок действий командования законным.

В этом деле удивляет многое.

Во-первых, представляется довольно странным, что военнослужащий долгое время служит добросовестно, по службе характеризуется положительно, но все равно признается не соответствующим требованиям, предъявляемым к военнослужащему.

Во-вторых, вызывает недоумение сама причина увольнения со службы по такому основанию, как невыполнение условий контракта о прохождении военной службы – совершение административного правонарушения. И не просто административного правонарушения, а административного правонарушения, никак не связанного с исполнением обязанностей военной службы. И за которое военнослужащий уже понес наказание.

Безусловно, можно отыскать недостатки у каждого человека, тем более в неслужебной сфере. Предположу, что в армии служат не ангелы, а обычные люди, которые могут бросить мусор мимо урны, превысить скорость, перейти дорогу в неположенном месте или курить в общественных местах. Но разве не может быть такой человек замечательным военным специалистом и одновременно нарушителем административных норм?

Думаю, многим читателям знакомы случаи, когда офицеры по многу раз привлекались к административной ответственности за превышение установленной скорости движения транспортного средства (ст. 12.19 КоАП РФ), но никто и не думал увольнять их за это со службы. Такое нарушение – почти обыденность у автолюбителя. Но, оказывается, подобное правонарушение чревато увольнением[4].

С точки зрения закона нет существенной принципиальной разницы между административными правонарушениями в виде, например, отказа от освидетельствования на состояние опьянения водителем и превышения им установленной скорости движения. И за первое, и за второе налагается штраф, возможно лишение права управления транспортным средством, оба нарушения опасны потенциально для жизни и здоровья участников дорожного движения[5]. Но самое главное, оба деяния являются административными правонарушениями, указанными в одной и той же главе КоАП РФ, нарушают одни и те же общественные отношения в сфере безопасности движения. Поэтому и санкции за них должны быть сопоставимыми. Однако с таким подходом, какой приведен в комментируемом постановлении Верховного Суда Российской Федерации № 203-КГ18-2, можно уволить четверть армии за различные административные правонарушения, что вряд ли соответствует как интересам государства, так и интересам военнослужащих.

Скорее всего, здесь переплелись дань политической моде, целесообразность и законность. Бесспорно, что пьяный за рулем – потенциальный преступник, и с таким явлением надо бороться. Однако для такой борьбы должны быть созданы законные инструменты. И в феврале 2013 г. Министр обороны Российской Федерации С. Шойгу поручал Главному управлению кадров и Правовому департаменту Минобороны России подготовить проекты необходимых нормативных документов, в том числе поправок в законы об увольнении военнослужащих, задержанных за управление автомобилем в состоянии опьянения. Планировалось, что в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» будет внесена поправка, вводящая в этот Закон отдельный пункт о том, что военнослужа-

[4] *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Применение норм административного законодательства при нарушении водителями служебного автотранспорта воинских частей правил дорожного движения // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 9. С. 24 – 31.

[5] *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения: особенности правоприменения // Там же. № 12. С. 15 – 25.

щего можно уволить за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, в том числе во внеслужебное время[6].

Планируемая С. Шойгу поправка в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» так и не была внесена, но практика такого рода увольнения и без указанной поправки уже складывается.

В-третьих, считаю очень важным то обстоятельство, что рассматриваемое в определении № 203-КГ18-2 правонарушение военнослужащим совершено во внеслужебное время и никоим образом не связано со службой. Военнослужащий может совершать множество административных правонарушений во внеслужебное время: неправильно рыбачить и неправильно переходить улицу, не платить налоги и петь нецензурные частушки, выгуливать собаку в неположенном месте (список может быть бесконечно продолжен), но при этом быть замечательным военным специалистом.

Командование вообще не должно было интересоваться данным инцидентом, поскольку инцидент не соприкасается со службой. Само попадание документов о привлечении к административной ответственности военнослужащего к любым третьим лицам, не являющимся сторонами рассматриваемого в суде дела, уже само по себе вызывает вопросы[7]. Командование, воинские должностные лица не участвовали в рассмотрении административного дела, они не принимают участия и в реализации административной ответственности, к которой военнослужащего привлекает военный суд: ведь штраф военнослужащий оплачивает самостоятельно, а водительское удостоверение он сдает в подразделение ГИБДД (речь идет о военнослужащих, проходящих военную службу по контракту). Поэтому, по мнению автора, даже сбор информации о внеслужебной деятельности подчиненного граничит с преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение неприкосновенности частной жизни лицом с использованием служебного положения).

Если разделять жизнь человека по сферам его деятельности на частную и служебную, то нарушение правил дорожного движения в неслужебное время на личном транспорте однозначно относится к сфере личной жизни военнослужащего. К. совершил правонарушение не как публичное должностное лицо, не как специальный субъект, а как обычный гражданин, не в связи с исполнением служебных обязанностей.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну (ст. 23). В силу положений ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Право каждого человека на охрану его частной жизни и возможность сбора информации о ней только с его согласия ограничивается ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Информация о наличии или отсутствии у подчиненного административного штрафа за правонарушение в области безопасности дорожного движения вряд ли влияет на оборону страны и

[6] Известия. 2013. 20 февр.

[7] По данному вопросу см.: *Глухов Е.А., Корякин В.М.* О вмешательстве командования в частную жизнь подчиненных (на примере предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием военнослужащих) // ЭНИ «Военное право». 2017. № 3. С. 38 – 48.

безопасность государства. А потому такая информация также должна относиться к сведениям о личной, а не служебной деятельности человека и подлежать защите от свободного распространения без согласия самого индивида.

Конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она относится к сведениям ограниченного доступа. Лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации[8].

Российское законодательство прямо запрещает требовать от гражданина предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами[9].

Следовательно, различного рода сверки, проводимые командованием с органами ГИБДД, полиции, налоговыми органами, кредитными организациями и т. п. относительно своих подчиненных, вряд ли можно считать законными. И довод командиров о том, что на них возложена персональная ответственность перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего (ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации[10]. Далее – УВС ВС РФ), не «перевешивает» конституционный и уголовно наказуемый запрет на вмешательство в неслужебную сферу жизни подчиненного.

Согласно ст. 41 УВС ВС РФ командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания), не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы. В соответствии с логикой Устава можно сделать вывод, что командирам запрещается и контролировать внеслужебную деятельность подчиненных, если иное прямо не предписано им делать законом.

В-четвертых, в рассматриваемом споре произошло смешение видов ответственности, применяемой к правонарушителю.

В соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ за административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 данной статьи, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность. Однако за административные правонарушения, предусмотренные гл. 12 КоАП РФ[11], лица, указанные в ч. 1 указанной статьи, несут административную ответственность на общих основаниях.

Таким образом, за некоторые виды административных правонарушений, например за нарушение правил государственной регистрации транспортных средств (ст. 19.22 КоАП РФ) или за оскорбление гражданского лица (ст. 5.61 КоАП РФ), военнослужащие действительно несут дисциплинарную ответственность. В указанных случаях производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности (ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ). Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении со всеми материалами дела в течение суток с момента вынесения постановления направляется в воинскую часть, орган или учреждение по

[8] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133029/

[9] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [ред. от 23 апр. 2018 г.] // Рос. газ. 2006. 29 июля.

[10] Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 22 января 2018 г.).

[11] Административные правонарушения в области дорожного движения.

месту военной службы лица, совершившего административное правонарушение, для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности (ч. 2 ст. 28.9 КоАП РФ).

Таким образом, выговор или иное дисциплинарное взыскание за указанные правонарушения, даже не связанные с военной службой, будут соответствовать закону, так как иначе такой поступок останется вовсе безнаказанным.

Вместе с тем, за любое из правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ, военнослужащие несут ответственность на общих основаниях, как и обычные граждане, т. е. административную ответственность.

Более того, военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, т. е. за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или *административной ответственности* (ч. 1 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Сходные положения содержатся и в ст. 27 УВС ВС РФ и 47 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации[12] (далее – ДУ ВС РФ).

Отталкиваясь от обратного, если военнослужащий привлекается за правонарушение к уголовной или административной ответственности, то к дисциплинарной ответственности за тот же проступок он привлечен быть не может. Досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта является одним из видов дисциплинарных взысканий, применяемых к военнослужащему (ст. 54 ДУ ВС РФ). Поэтому его применение в данном случае также будет не законно.

Мне могут возразить, что увольнение К. было осуществлено не в качестве дисциплинарного взыскания, а как реализация решения аттестационной комиссии об увольнении К. От этого ситуация становится еще более казуистически запутанной: увольнение в связи с невыполнением условий контракта – это вид дисциплинарного взыскания, но хотя такое увольнение К. и состоялось, в данном случае дисциплинарным взысканием данное действие не является.

Военнослужащий может быть уволен в связи с невыполнением им условий контракта и в порядке аттестации, устанавливающей отсутствие у него необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы, и в порядке применения к нему соответствующего дисциплинарного взыскания.

Таким образом, действительно, дважды к юридической ответственности К. не привлекался. Такой вывод является верным, несмотря на то, что командование выполнило практически те же самые действия, что и при привлечении его к очень строгому виду дисциплинарной ответственности. Да и последствия для К. в связи с тем, что к нему не применили дисциплинарный вид ответственности в виде увольнения с военной службы, на самом деле те же самые.

Бедой для К. стало то, что совершенное им административное правонарушение уже само по себе было расценено правоприменителями как невыполнение им условий заключенного контракта о прохождении военной службы.

Вывод аттестационной комиссии о несоответствии К. занимаемой должности и условиям контракта по своим нравственно-деловым качествам в связи с совершением им административного правонарушения на первый взгляд выглядит странным. Ведь до момента аттестации К. характеризовался положительно, дисциплинарных взысканий не имел. Однако человек, знакомый с военной спецификой, может догадаться, что решение аттестационной комиссии почти всегда предопределяется указанием командира воинской части, который этой ко-

[12] Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 22 января 2018 г.).

миссией и руководит. Если командир перед заседанием комиссии выскажет свое мнение, что военнослужащий – негодяй и его надо уволить, то члены комиссии наверняка смогут найти у прибывшего на комиссию бедолаги десятки нарушений (незнание им наизусть определения азимута и обязанностей военнослужащего перед построением[13], экспресс-проверка его подготовленности по строевой и физической подготовке и т. п.). Любой неправильный или неточный ответ военнослужащего на заседании аттестационной комиссии, любое мельчайшее нарушение выполнения строевого приема или правил ношения военной формы одежды могут быть записаны в ее решении в самых черных тонах: «не знает, не умеет, не выполняет, не дорожит и т. п.».

Смею полагать, что практически любого военнослужащего можно на заседании аттестационной комиссии представить как недостойного высокого звания военнослужащего разгильдяя, а тем более – сержанта. Как видно, и Коллегия по делам военнослужащих не обратила внимание на длительное безупречное исполнение К. обязанностей военнослужащего, посчитав доказанным, что, допустив административное правонарушение, тот сразу «испортился» и перестал отвечать требованиям, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Сама аттестация военнослужащих была задумана в целях всесторонней и объективной их оценки, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования[14]. Акцентирую внимание читателей на следующем: аттестуется конкретный человек именно как военнослужащий, а не как гражданин. Нельзя смешивать невыполнение какой-либо нормы закона гражданином К. и невыполнение условий контракта о прохождении военной службы военнослужащим К.

Напомню, что к условиям заключенного контракта, непосредственно влияющим на выполнение военнослужащим обязанностей военной службы, относятся: 1) обязанность проходить военную службу; 2) срок, в течение которого военнослужащий обязуется проходить военную службу; 3) обязанность добросовестно исполнять все *общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих* (выделено мной. – *Е. Г.*). Контракт о прохождении военной службы и не должен регулировать вопросы, выходящие за пределы служебных отношений. И оценка военнослужащего в плане годности его к военной службе должна производиться не по всем морально-деловым качествам, а в первую очередь по качествам, важным как раз для исполнения им своих служебных обязанностей. Соответственно не должно приниматься решение о любых санкциях в отношении публичного служащего на основании информации, не имеющей отношения к его профессиональной деятельности.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать лишь значительные отступления от требований *законодательства о воинской обязанности и военной службе*, которые могут выражаться в совершении виновных действий (бездействии), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего необходимых *качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы*[15].

Обратите внимание: Конституционный Суд Российской Федерации говорит не о любых нарушениях любого закона, а лишь о нарушениях законодательства о воинской обязанности и военной службе. И не о лю-

[13] *Глухов Е.А., Корякин В.М.* Главное и второстепенное при оценке деятельности военнослужащего: постановка проблемы // ЭНИ «Военное право». 2018. № 2. С. 17 – 24.

[14] Пункт 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (в редакции от 27 декабря 2017 г.).

[15] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П // Рос. газ. 2013. 3 апр.

бых последствиях такого нарушения, а лишь о тех, которые свидетельствуют об отсутствии у военнослужащего необходимых качеств для надлежащего выполнения именно обязанностей военной службы. Только указанные выше нарушения и последствия можно отнести к основаниям увольнения военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8[16] похожим образом разъясняет, за какие именно нарушения военнослужащий может быть уволен по указанному негативному основанию:

Невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы следует считать лишь значительные (существенные) *отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе* (выделено мной. – *Е. Г.*), которые могут выражаться, в частности, в совершении виновных действий (бездействии), свидетельствующих об отсутствии у военнослужащего *необходимых качеств для надлежащего выполнения обязанностей военной службы*; совершении одного из грубых дисциплинарных проступков; совершении дисциплинарного проступка при наличии у него неснятых дисциплинарных взысканий; совершении уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения, за которое военнослужащий несет ответственность на общих основаниях; иные юридически значимые обстоятельства, позволяющие в силу специфики служебной деятельности военнослужащего сделать вывод о том, что он перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

По мнению автора, таких отступлений в деле К. установлено не было. Аттестационная комиссия и командование рассмотрели деятельность К. не как военнослужащего, а его деятельность как гражданина, как водителя; на основании этого они приняли решение, касающееся военно-служебных отношений. Военнослужащий утратил право на воинский труд за административное правонарушение.

Автор ни в коем случае не оправдывает военнослужащего, совершившего административное нарушение – отказ от освидетельствования на состояние опьянения. Он виноват и заслуживает наказания, причем и сам он это не оспаривает. Однако, как видно из комментируемого судебного постановления, за указанное правонарушение К. уже наказан по всей строгости закона – к нему применены и лишение права управления транспортным средством, и штраф. Сама по себе такая мера наказания несет серьезный воспитательный потенциал.

Вместе с тем, через полтора года после применения административного наказания военнослужащий за то же самое правонарушение был подвергнут еще одной не менее серьезной каре – увольнению с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. А с такой записью в личном деле вновь поступить на военную службу по контракту практически невозможно.

Здесь негативное воздействие (увольнение) последовало уже после реализации в отношении К. административной ответственности и по истечении значительного промежутка времени. Даже дисциплинарная ответственность не могла быть применена к К. по истечении 12 месяцев со дня совершения им правонарушения.

Считаю, что фактически К. был снова наказан за то же самое правонарушение, за которое ранее его наказал военный суд, что противоречит принципам правовой опре-

[16] Рос. газ. 2014. 4 июня.

деленности и справедливости. Кроме того, ответственность за правонарушение должна быть не только неизбежной, но и соразмерной вреду, причиненному личности, обществу и государству от совершенного деликта[17].

Ведь ни у кого не возникает вопрос, почему не увольняют за «пьяную езду» в выходной работников обычных предприятий, учреждений, организаций (если они только не работают водителями). В подп. 6 п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации сказано, что работодатель имеет право уволить работника за однократное появление на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения. Но есть ограничение – уволить за пьянство можно только в случае, если работник появился в состоянии опьянения на рабочем месте. За нахождение в состоянии опьянения в неслужебное время и не на рабочем месте такое увольнение будет противоречить закону. Так почему же для военнослужащих ответственность должна быть настолько повышенной? Полагаю, что перед законом должны быть все равны.

Необходимо иметь в виду, что военная служба существенно отличается по характеру от работы по трудовому законодательству. И если увольнение обычного работника с работы хотя и болезненно, но не настолько критично, как увольнение военнослужащего. Как минимум несправедливой представляется ситуация, когда человека, который практически всю жизнь отдал защите Отечества, служил в дальних гарнизонах, в условиях ненормированного рабочего времени, жил на съемных квартирах, нередко в ужасных условиях, или даже по долгу службы и жизнью рисковал, уволят без выходного пособия, без пенсии и квартиры в связи с невыполнением условий контракта.

К чему приведет такое положение, когда любое административное правонарушение может быть истолковано командованием как невыполнение подчиненным военнослужащим условий заключенного им контракта о прохождении военной службы?

Возможность у командования поступать по своему усмотрению – уволить или не уволить подчиненного, совершившего административное правонарушение, дает огромный простор для коррупции, личных связей, как выражались ранее – «комбарства». Ведь, по сути, и в том и в другом случае (в случае увольнения и в случае не увольнения) действия командира будут признаны законными. А ведь для подчиненного это совсем не мелочный вопрос, на карту поставлена его судьба. Образуется огромная степень зависимости подчиненного, огромная степень произвола начальника.

Многие современные руководители воспринимают умение управлять как умение поймать подчиненного на ошибке, «посадить на крючок», чтобы требовать выполнения любых своих команд в дальнейшем, даже если эти команды выходят за пределы служебных отношений и правил организации. Это своего рода шантаж, только не в целях получения материальных выгод, а в целях заручиться верностью подчиненного[18], иметь возможность сказать ему «будешь должен».

Логичным следствием здесь является сверхлояльность. При таком аномальном развитии единоначалие может трансформироваться в бюрократизированное угодничанье. Именно всевластие и произвольное решение командира по такому значимому вопросу, как увольнение подчиненного, порождают приспособленчество, чинопочитание, патернализм и др. Такая система даст еще более неприглядный результат: самодурство и безответственность руководства, правовой нигилизм всех сотрудников.

Учитывая изложенное, полагаю гораздо более справедливым и законным мнение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по подобному же спору:

[17] Военная администрация: учеб. / Е.А. Глухов [и др.]. М., 2012.

[18] *Киселев А.* Средство от злоупотребления властью // эж-Юрист. 2012. № 34. С. 1 – 8.

Военнослужащий Ц. управлял личным транспортным средством в неслужебное время в состоянии опьянения, за что был привлечен к административной ответственности. За данное правонарушение через три месяца приказом командующего флотом Ц. был уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Таким образом, как и в рассматриваемом выше судебном акте, поводом для досрочного увольнения Ц. с военной службы послужило в действительности не невыполнение им условий контракта о прохождении военной службы, а совершение им в свободное от службы время административного правонарушения в области дорожного движения.

Верховный Суд Российской Федерации в то время сделал обоснованный вывод о том, что «в отсутствие к Ц. каких-либо иных обоснованных претензий по службе у командования не имелось правовых оснований для представления его к досрочному увольнению с военной службы в связи с нарушением условий контракта»[19].

[19] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2010 г. № 212-В10-4. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_46883.htm

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И СОТРУДНИКАМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.С. Назарова, начальник кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;
В.М. Шеншин, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук

Вопросам правового регулирования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач в научной литературе уделяется не так много внимания, как хотелось бы. Данное обстоятельство определяется тем фактом, что войска национальной гвардии – «молодые», сформированы лишь 5 апреля 2016 г.[1] В течение двух лет активно осуществляется разработка новых нормативных правовых актов, регламентирующих, в частности, вопросы применения мер административного принуждения (включая меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях)[2]. Одна из целей настоящей статьи – синтез мер обеспечения производства по делам об

[1] Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии: указ Президента Рос. Федерации от 5 апр. 2016 г. № 157. URL: http://pravo.gov.ru

[2] О Федеральной службе войск национальной гвардии: указ Президента Рос. Федерации от 30 сент. 2016 г. № 510. URL: http://pravo.gov.ru

административных правонарушениях, применяемых военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации.

Правовое регулирование применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач, по нашему мнению, можно определить как процесс принятия правовых актов, регламентирующих понятие и систему мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также основания и порядок их применения. Кроме того, в понятие правового регулирования в данном случае также будет включаться и процесс внесения соответствующих изменений в указанные правовые акты. Особую роль в системе правового регулирования вопросов применения мер процессуального обеспечения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии играет Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия)[3].

Правовое регулирование вопросов применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач существенно дополняется нормами Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», а также соответствующих приказов Росгвардии, принятых на его основе.

Если подходить к вопросу классификации мер административного принуждения с учетом господствующей в науке административного права точки зрения (в частности, такого мнения придерживаются Л.Л. Попов, А.А. Кармолицкий и другие ученые-административисты), то можно выделить четыре группы мер административного принуждения. Военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии правомочны применять в рамках административного законодательства меры административного пресечения, административно-предупредительные меры, меры административной ответственности и меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. При этом следует иметь в виду, что те или иные меры административного принуждения могут одновременно относиться к различным группам мер административного принуждения (пресечения, предупредительные, процессуального обеспечения).

Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» содержит свою классификацию мер административного принуждения. Так, военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии имеют четыре вида полномочий: 1) общие полномочия; 2) специальные полномочия (меры принуждения): задержание; вскрытие транспортного средства; вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов; формирование и ведение банков данных о гражданах; 3) полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции; 4) иные полномочия, предусмотренные федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации[4].

К общим полномочиям военнослужащих войск национальной гвардии закон относит следующие полномочия: 1) требовать от граждан соблюдения общественного поряд-

[3] *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7. С. 115 – 120.

[4] О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru

ка; 2) пресекать преступления, административные правонарушения и противоправные действия; 3) проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске; 4) осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях; 5) доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) в целях решения вопроса о задержании гражданина, установления личности гражданина; 6) производить досмотр транспортных средств, плавучих средств (судов), нарушивших правила, установленные на охраняемых войсками национальной гвардии объектах; 7) беспрепятственно входить в любое время суток на территории и в помещения охраняемых войсками национальной гвардии объектов, осматривать их в целях пресечения преступлений или административных правонарушений, а также в целях задержания лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на охраняемые объекты; 8) вести разведку в районах выполнения служебно-боевых задач; 9) осуществлять федеральный государственный контроль (надзор) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; 10) входить беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения в помещения, занимаемые частными охранными организациями, а также в помещения организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам профессионального обучения частных охранников и дополнительным профессиональным программам руководителей частных охранных организаций; 11) останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на войска национальной гвардии обязанностей по участию в обеспечении безопасности дорожного движения в соответствии с законодательством Российской Федерации; 12) пресекать массовые беспорядки в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях.

К специальным полномочиям относятся: задержание; вскрытие транспортного средства; вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов; формирование и ведение банков данных о гражданах.

Если исходить из классификации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которые закреплены в КоАП РФ, и анализа нормативных предписаний гл. 27 данного Кодекса, следует отметить, что военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии могут применять следующие меры административно-процессуального обеспечения: доставление; административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; арест товаров, транспортных средств и иных вещей.

Одной из важнейших мер административного принуждения, применяемой военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии в ходе решения служебно-боевых задач, которая может быть отнесена к различным группам мер, а в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» обозначена как «специальное полномочие» (мера принуждения), является административное задержание. Административное задержание или «задержание» может быть отнесено и к мерам административно-предупредительного характера, и к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Законодатель уделяет много внимания регламентации

оснований и порядка применения данной меры административного принуждения.

Так, в КоАП РФ определяются должностные лица, правомочные применять данную меру принуждения, порядок составления протокола об административном правонарушении, сроки, место и порядок содержания задержанных лиц. Согласно ст. 27.3 КоАП РФ административное задержание, т. е. кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. По просьбе задержанного лица о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляются родственники, администрация по месту его работы (учебы), а также защитник. Об административном задержании несовершеннолетнего в обязательном порядке уведомляются его родители или иные законные представители. Об административном задержании военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, незамедлительно уведомляется военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации или воинская часть, в которой задержанный проходит военную службу (военные сборы). Об административном задержании члена общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации, незамедлительно уведомляются секретарь Общественной палаты Российской Федерации и соответствующая общественная наблюдательная комиссия.

Задержанному лицу разъясняются его права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания. Протокол об административном задержании подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным лицом. В случае если задержанное лицо отказывается подписать протокол, в нем делается соответствующая запись. Копия протокола об административном задержании вручается задержанному лицу по его просьбе.

Срок административного задержания не должен превышать трех часов, за исключением случаев, предусмотренных в КоАП РФ. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, посягающем на установленный режим Государственной границы Российской Федерации и порядок пребывания на территории Российской Федерации, об административном правонарушении, совершенном во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, или о нарушении таможенных правил, в случае необходимости для установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов. Срок административного задержания лица исчисляется с момента его доставления в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ. Срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента его вытрезвления. При этом общий срок времени вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения[5], с момента его до-

[5] *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения: особенности правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 15 – 25.

ставления и административного задержания такого лица на основании ч. 2 или 3 ст. 27.5 КоАП РФ не может превышать 48 часов.

Согласно требованиям Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии вправе задерживать до передачи в полицию: 1) лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; 2) лиц, совершивших побег из-под стражи, а также лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок; 3) лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания в виде административного ареста; 4) лиц, находящихся в розыске; 5) лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности войск национальной гвардии, – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством об административных правонарушениях; 6) лиц, допустивших нарушение правил комендантского часа; 7) лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на территории охраняемых войсками национальной гвардии объектов.

Лицо, подвергнутое задержанию, в сопровождении военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии и с соблюдением условий, исключающих угрозу их жизни и здоровью, подлежит доставлению в ближайший орган внутренних дел в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания. В каждом случае задержания военнослужащий, сотрудник войск национальной гвардии обязан разъяснить задержанному лицу основания задержания. Срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения задержанного лица. Задержанные лица, находящиеся при них вещи и документы, а также их транспортные средства, плавучие средства (суда) подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, если иной порядок не установлен федеральным законом.

Как уже отмечалось выше, о каждом случае задержания военнослужащими, сотрудниками войск национальной гвардии несовершеннолетнего незамедлительно уведомляются его родители или иные законные представители. О задержании военнослужащими, сотрудниками войск национальной гвардии иностранного гражданина или подданного иностранного государства незамедлительно уведомляется дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства согласно законодательству Российской Федерации. О задержании военнослужащими, сотрудниками войск национальной гвардии военнослужащего незамедлительно уведомляется командование воинской части, в которой этот военнослужащий проходит военную службу. Военнослужащие, сотрудники войск национальной гвардии принимают при необходимости меры по оказанию задержанному лицу первой помощи, а также меры по устранению возникшей при задержании угрозы жизни и здоровью граждан или имуществу.

Анализ судебной практики применения военнослужащими, сотрудниками войск национальной гвардии мер процессуального обеспечения свидетельствует о законности их применения. Так, из материалов одного дела следует, что гражданин Т. в ходе несогласованного публичного мероприятия выкрикивал лозунги; на требования сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации прекратить противоправные действия не реагировал, при задержании оказывал сопротивление, тем самым оказал неповиновение законному распоряжению сотрудников войск националь-

ной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Факт совершения административного правонарушения и виновность гражданина Т. в его совершении подтверждены совокупностью доказательств, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывают: рапортами и письменными объяснениями сотрудников подразделения ОМОН ГУ Росгвардии по Москве П. и А..; письменными объяснениями понятых А. и З.; протоколом об административном задержании, составленным в отношении гражданина Т.; сообщением Департамента региональной безопасности Москвы о несогласованности публичного мероприятия, в котором принимал участие гражданин Т., иными имеющимися в деле объективными письменными доказательствами, на которые суд первой инстанции сослался в своем постановлении. Согласно решению суда в связи с тем, что санкция статьи предусматривала административный арест, составление протокола на месте выявления административного правонарушения с учетом конкретных обстоятельств дела было невозможным, применение мер обеспечения по отношению к гражданину Т. в виде административного задержания не противоречило требованиям КоАП РФ[6].

Итак, правовое регулирование применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения служебно-боевых задач может быть определено как механизм принятия правовых актов, регулирующих понятие, виды, основания и порядок применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а кроме того, и как процесс внесения необходимых изменений и дополнений в указанные правовые акты, т. е. их совершенствования.

Согласно предписаниям правовых актов военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии могут применять следующие меры административно-процессуального обеспечения: доставление; административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; арест товаров, транспортных средств и иных вещей.

Принятие нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации и деятельности войск национальной гвардии, послужило важнейшим этапом обеспечения государственной и общественной безопасности, а также защиты прав и свобод граждан.

Нормотворческая работа Росгвардии направлена на развитие и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей все важнейшие аспекты организации и деятельности войск национальной гвардии.

Анализ норм Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ и Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ позволяет сделать вывод, что войска национальной гвардии в современных условиях наделены еще более существенными полномочиями, в частности, при применении мер административного принуждения.

Механизм регламентации полномочий, определенных в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», раскрывается в соответствующих приказах Росгвардии.

Так, весьма актуальное значение имеют приказы Росгвардии: «О полномочиях должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации по состав-

[6] Решение Московского городского суда от 14 ноября 2017 г. № 7-14494/2017.

лению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» от 6 октября 2016 г. № 286; «Об утверждении порядка информирования военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии Российской Федерации своего непосредственного командира (начальника), собственника помещения и (или) проживающих в нем граждан и прокурора о случае вхождения (проникновения) в жилое помещение» от 30 сентября 2016 г. № 111; «Об утверждении порядка информирования собственника транспортного средства о вскрытии транспортного средства, если такое вскрытие было осуществлено в его отсутствие» от 30 сентября 2016 г. № 112.

Один из актуальных нормативных документов в рассматриваемой нами сфере деятельности войск национальной гвардии – приказ Росгвардии от 6 октября 2016 г. № 286, который закрепляет перечень должностных лиц войск национальной гвардии (военнослужащих и сотрудников), правомочных составлять протоколы об административных правонарушениях и административном задержании, перечень составов административных правонарушений, по которым конкретные категории должностных лиц составляют указанные служебные документы[7]. Данный приказ играет важнейшую роль в механизме регулирования вопросов применения мер административного принуждения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии.

Следует отметить, что, несмотря на активную правотворческую работу по формированию правовой базы, регламентирующей вопросы применения мер административного принуждения военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии, в правовых актах встречаются отдельные коллизионные моменты, которые, безусловно, объясняются тем обстоятельством, что войска национальной гвардии только два года назад сформировались. Кроме того, именно практика является критерием истины. Поэтому всем правовым предписаниям еще предстоит быть внедренными в жизнь.

Актуальные вопросы, возникающие в ходе нормативной регламентации вопросов применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии, включают в себя следующие аспекты: необходимость совершенствования законодательства путем устранения коллизий и пробелов, которые возникают в правовых актах; установление единого подхода в правовом регулировании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в КоАП РФ и в законодательных актах, непосредственно регламентирующих деятельность войск национальной гвардии; дальнейшая работа по принятию соответствующих приказов Росгвардии, заменяющих приказы МВД России.

Информация

Во Владивостоке по материалам военной прокуратуры возбуждено уголовное дело о фиктивном списании топлива на сумму почти 900 тыс. рублей

19.06.2018

Военная прокуратура Владивостокского гарнизона провела в одной из воинских частей проверку соблюдения законодательства о сохранности федеральной собственности.

Установлено, что командир взвода обеспечения, являясь материально-ответственным лицом, с декабря 2017 года по май 2018 года внес в документы учета горюче-смазочных материалов заведомо ложные сведения об израсходовании техникой подразделения около 18 тонн дизельного топлива «Арктика», стоимостью свыше 870 тыс. рублей.

По материалам проверки, направленным военной прокуратурой в следственные органы, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог).

http://gvp.gov.ru/news/

[7] О полномочиях должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию: приказ Росгвардии от 6 окт. 2016 г. № 286. URL: http://pravo.gov.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ВОЕННУЮ И СПЕЦИАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОТЧИСЛЕННЫХ ИЗ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

Традиционно в России подготовка офицеров превосходила по своему объему подготовку гражданского специалиста.

Это обусловлено важностью задач, которые всегда ставит российское общество и государство перед офицерским корпусом. И в настоящее время страна делает все возможное для создания условий, в том числе и материальных, для качественного освоения гражданами военной профессии. Средства на это выделяются действительно большие.

В качестве примера достаточно напомнить, что «в рамках реализации инновационного проекта "Электронный вуз" все образовательные организации Министерства обороны с 1 сентября 2016 года перешли на электронные учебники, для военных вузов разработано более 6 тысяч новых электронных пособий и оцифровано около 6,5 тысяч уже изданных»[1].

Также, по словам Министра обороны Российской Федерации С.Г. Шойгу, «у каждого учащегося в начале учебного года должен быть весь курс в электронном виде, курсант должен иметь компьютер-планшет и электронную карту доступа»[2].

Очевидно, что перевод обучения курсантов и слушателей военных вузов на электронные формы обучения – дорогостоящий проект. И этот пример наглядно демонстрирует необходимость рачительного расходования, как ранее часто говорили, «народных» средств, на обучение профессиональных военных.

В связи с изложенным выше возврат военнослужащим, отчисленным из военного вуза либо уволившимся из армии после окончания вуза, затраченных на его обучение средств является закономерным, законным и справедливым решением вопроса возвращения израсходованных государством средств.

Правовое регулирование возмещения расходов государства на подготовку военного специалиста определено п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон о воинской обязанности и военной службе), согласно которому граждане, отчисленные из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования или учебных военных центров при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы, а также граждане, окончившие

[1] Селекторное совещание в Минобороны России. URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/3586712 (дата обращения: 23.05.2018).
[2] РИА Новости. URL: https://ria.ru/society/20150911/1243816107.html (дата обращения: 24.05.2018).

указанные образовательные организации и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по основаниям, предусмотренным подп. «д», «е», «е.1» и «з» п. 1, подп. «в» и «д» п. 2 ст. 51 Закона о воинской обязанности и военной службе, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения. Порядок исчисления размера возмещаемых средств определен постановлениями Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» от 25 июня 2007 г. № 402 (далее – Методика) и «Об исчислении размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную подготовку граждан Российской Федерации в учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» от 1 октября 2007 г. № 629.

Теоретико-правовые проблемы реализации указанной нормы Закона о воинской обязанности и военной службе не были, за редким исключением[3], предметом анализа военных юристов.

В 2015 г. была обобщена судебная практика военных судов по применению правовых предписаний о материальной ответственности военнослужащих при возмещении расходов на их военное обучение[4], в которой аккумулированы судебные решения по типичным ситуациям, рассмотренным судами.

За последние годы командирами, военными прокурорами и военными судами накоплен положительный опыт по разрешению возникающих на практике ситуаций, которые с определенной периодичностью повторяются.

Так, достаточно часто возникающей ситуацией является отчисление военнослужащего, обучающегося в вузе, например, по неуспеваемости до заключения им контракта о прохождении военной службы. После отчисления такие военнослужащие проходят военную службу по призыву, и командование вузов обращается в военные суды для взыскания с них денежных средств федерального бюджета, затраченных на их военную и специальную подготовку в период обучения в вузе.

Перед принятием такого решения командованию вуза, как представляется, необходимо оценить перспективу возможности возврата средств с учетом действующих правовых норм.

Как указывалось ранее, согласно п. 7 ст. 35 Закона о воинской обязанности и военной службе граждане, отчисленные из военных вузов по «негативным» основаниям, возмещают средства, затраченные на их военную или специальную подготовку, и методика расчета возвращаемых средств определена соответствующими актами Правительства Российской Федерации.

В соответствии с п. 6 Методики размер подлежащих возмещению средств включается в контракт о прохождении военной службы.

Исходя из п. 1 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Феде-

[3] См., напр.: Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / А.С. Зорин [и др.]. М., 2007; *Бакович М.Н.* Правовые основы подготовки студентов в учебных военных центрах и последствия неподписания ими контракта о прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6. С. 29 – 33.

[4] Обзор судебной практики рассмотрения военными судами дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2015 г. // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 8. С. 51 – 61.

рации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и приложения № 1 к указанному Положению в типовую форму контракта включается условие о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку гражданина, обучающегося в военном образовательном учреждении профессионального образования, в случаях, предусмотренных Законом о воинской обязанности и военной службе, а в подп. «в» п. 2 типовой формы контракта указывается размер подлежащих возмещению денежных средств.

Согласно пп. 2, 4 ст. 35 Закона о воинской обязанности и военной службе граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных организациях.

Военнослужащие мужского пола, отчисленные из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться, а также отказавшиеся заключить контракт о прохождении военной службы, если к моменту отчисления из указанных образовательных организаций они достигли возраста 18 лет, не выслужили установленного срока военной службы по призыву и не имеют права на увольнение с военной службы, на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, направляются для прохождения военной службы по призыву.

Таким образом, если юноша не проходил военную службу до поступления в военный вуз, контракт о прохождении военной службы в период обучения не заключал, был направлен для прохождения военной службы по призыву после отчисления из вуза, то с него не представляется возможным взыскать денежные средства, затраченные на его военную и специальную подготовку, поскольку в период обучения такой курсант имеет статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

В отношении курсантов, которые отчисляются (отчислены) из военных вузов со старших курсов и которые, разумеется, уже заключили контракт о прохождении военной службы, командованию военных учебных заведений необходимо оперативно обращаться в военный суд с исками о возмещении затраченных на обучение средств с тем, чтобы не допустить выхода за пределы срока исковой давности.

В соответствии со ст.ст. 195 – 197 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года. Для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком. Правила ст.ст. 195, 198 – 207 ГК РФ распространяются также на специальные сроки давности, если законом не установлено иное.

Согласно ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

С учетом данного правового предписания дата издания приказа об отчислении курсанта из военного учебного заведения по «негативному» основанию означает, что именно тогда командованию вуза или иному полномочному должностному лицу становится известно о причинении военнослужащим ущерба, подлежащего возмещению, и, следовательно, о возникновении права предъявить требование об исполнении обязательства.

Таким образом, пропуск установленного п. 1 ст. 196 ГК РФ срока исковой давно-

сти, о применении которого может быть заявлено стороной в споре, будет являться основанием к вынесению судом решения об отказе в удовлетворении иска о взыскании с бывшего военнослужащего денежных средств, затраченных на его военную и специальную подготовку.

И в заключение несколько слов о возможности снижения сумм, подлежащих возмещению за обучение в вузе.

Согласно ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» размер денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключением случаев, предусмотренных абз. 4 ст. 5 названного Федерального закона.

Согласно ст. 56 ГПК РФ именно ответчик, т. е. отчисленный из военного образовательного учреждения курсант, должен представлять суду доказательства материального и семейного положения, позволяющие суду учесть требования приведенной нормы закона. Это, как правило, сведения о заработной плате и иных доходах ответчика. Доказательства неблагополучного материального положения ответчика и необходимой совокупности условий для применения положений ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» позволяют военному суду найти основания для снижения размера планируемой к взысканию суммы ущерба.

Издательство информирует о выходе книги:

Титов В.В. **Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях /** В.В. Титов. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2017. – Вып. 2. – 224 с. – (Серия «Юридическая энциклопедия военнослужащего»)

Содержание

Введение

Глава 1. Нотариальные полномочия командиров воинских частей: история и современность

§ 1. История развития нотариальных полномочий должностных лиц органов военного управления

§ 2. Правовое регулирование совершения командирами воинских частей нотариальных действий: современность и перспективы

Глава 2. Совершение командирами воинских частей отдельных видов нотариальных действий, обжалование нотариальных действий, совершенных командирами воинских частей

§ 1. Удостоверение командирами воинских частей доверенностей

§ 2. Порядок совершения нотариальных действий при удостоверении завещаний

§ 3. Жалобы на нотариальные действия, совершенные командирами воинских частей, или на отказ в их совершении

Глава 3. Нотариальное делопроизводство в воинской части. Регистрация нотариальных действий

§ 1. Организация нотариального делопроизводства в воинской части

§ 2. Регистрация нотариальных действий. Порядок ведения и заполнения реестров для регистрации нотариальных действий

Глава 4. Особенности совершения нотариальных действий в чрезвычайных обстоятельствах

§ 1. Правовое регулирование совершения нотариальных действий в чрезвычайных обстоятельствах

§ 2. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах

Приложения

Заказать книгу можно, направив заявку в редакцию по электронной почте **pvsvpo@mail.ru**

Стоимость книги 500 руб. (без учета почтовых расходов по пересылке).

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПОЛЕТОВ ИЛИ ПОДГОТОВКИ К НИМ

А.Л. Иванов, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент;
Я.Н. Ермолович, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук

Уголовная ответственность за нарушение правил полетов или подготовки к ним установлена в ст. 351 УК РФ. Рассматриваемый состав преступления имеет три объекта уголовно-правовой охраны: установленный порядок полетов военных летательных аппаратов, установленный порядок подготовки к полетам военных летательных аппаратов и установленный порядок эксплуатации военных летательных аппаратов. Объективная сторона рассматриваемого состава преступления включает следующие элементы:

1) деяние в форме действия либо бездействия, выраженное в нарушении правил полетов или подготовки к ним, либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов;

2) общественно опасные последствия в виде причинения по неосторожности смерти человеку, либо наступления иных тяжких последствий;

3) причинная связь между нарушением правил полетов или правил подготовки к полетам, либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов и наступившими общественно опасными последствиями.

Так, например, согласно плановой таблице полетов Г. был спланирован инструкторский полет по выполнению упражнения «Вывозной полет на дозаправку топливом в воздухе» в ночное время с передачей управления обучаемому летчику – А. и отработкой полетного задания по упражнению «Полет на дозаправку топливом в воздухе» в ночное время с инструкторского сиденья, т. е. Г. был назначен инструктором, а А. – обучаемым летчиком. В соответствии с пп. 25, 29, 31 Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации Г., будучи назначенным при производстве полетов проверяющим летчиком (инструктором), производящим проверку или обучение летчика в полете, являлся старшим в экипаже своего самолета, в связи с чем отвечал за безопасность полета независимо от того, управлял он воздушным судном лично или передал управление обучаемому летчику. При этом, как указано в обвинении, он обязан был соблюдать порядок выполнения полетного задания и требования Руководства по летной эксплуатации самолета (далее – РЛЭ), доводить до членов экипажа требования о соблюдении мер безопасности в полете и требовать их соблюдения, принимать необходимые меры к обеспечению сохранности воздушного судна. Согласно п. 191 РЛЭ и п. 426 Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 сентября 2004 года № 275 (далее – ФАПП ГА-2004

г.), Г. осуществлял функции инструктора и был старшим в экипаже заправляемого воздушного судна, а также являлся старшим в зоне заправки, в связи с чем обязан был принимать решение на выполнение дозаправки, подавать команды на выдерживание режима дозаправки, разрешать экипажу воздушного судна-заправщика выполнение эволюций для выдерживания заданного маршрута и давать команды на окончание дозаправки. Экипаж самолета в составе инструктора Г. и обучаемого летчика А. произвел взлет с аэродрома для выполнения полетного задания по упражнениям в простых метеорологических условиях. При этом самолетом с левого сиденья управлял обучаемый летчик А., а инструктор Г., находившийся на правом сиденье, осуществлял контроль за действиями обучаемого летчика, имея в своем распоряжении все органы и системы управления самолетом, что позволяло ему в любой момент вмешаться в управление и исправить ошибку обучаемого летчика. Ранее, в эти же сутки, в 18 час. 40 мин., с вышеуказанного аэродрома для выполнения полетного задания на дозаправку топливом в воздухе произвел взлет самолет-танкер, оборудованный унифицированным подвесным агрегатом заправки (далее – УПАЗ), с экипажем в составе командира экипажа Б. и штурмана В.

Отработав летное задание, экипаж заправляемого самолета в составе Г. и А. подал команду экипажу самолета-танкера на уборку шланга УПАЗ. Однако шланг не убрался. Экипаж самолета-танкера, по согласованию с экипажем заправляемого самолета, принял решение увеличить скорость полета для увеличения производительности турбины слежения УПАЗ и вновь попытался убрать шланг. Однако шланг не убирался, что свидетельствовало об отказе системы подмотки шланга. Затем, около 20 час. 32 мин., экипаж заправляемого самолета запросил помощь в сложившейся ситуации у руководителя полетов и руководителя дальней зоны, но каких-либо рекомендаций не последовало. Не дожидаясь рекомендаций от группы руководства полетами, Г., достоверно зная о необходимости сброса (срезания) топливного шланга УПАЗ в сложившейся в тот момент нештатной ситуации, желая сохранить в комплектности систему УПАЗ и входящий в нее топливный шланг, а также не допустить срыва выполнения плана учебных полетов, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований, самонадеянно рассчитывая на их предотвращение, сознательно нарушая правила полетов при выполнении дозаправки в воздухе, регламентированные пп. 197, 203 и 204 РЛЭ, предписывающие в случае не уборки топливного шланга производить его сброс и запрещающие контактирование с конусом-датчиком при горящем красном сигнале, вместо того, чтобы дать экипажу самолета-танкера команду на сброс топливного шланга, принял решение подтолкнуть штангой дозаправки своего самолета топливный шланг УПАЗ самолета-танкера, чтобы сдвинуть его с места и инициировать подмотку. При исполнении обучаемым летчиком А. решения инструктора Г., фактически участвовавшего в управлении воздушным судном, контролировавшего действия А. и располагавшего возможностью в любой момент вмешаться в управление самолетом, около 20 час. 41 мин., на 67 мин. 25 с. полета произошло нештатное контактирование и подталкивание конуса-датчика в условиях отказавшей системы подмотки топливного шланга УПАЗ, образовалась так называемая «дуга», затем «хлыст», топливный шланг УПАЗ самолета-танкера зацепился за штангу и острые элементы антенной системы, выступающие из носовой части заправляемого самолета, произошел обрыв топливного шланга, и находящееся в нем под давлением топливо, смешавшись с воздухом, в виде топливовоздушной смеси попало в воздухозаборники двигателей заправляемого самолета, что привело к ее скоростному (взрывному) горению в сило-

вой установке и каналах воздухозаборников двигателей самолета, возникновению импульсных нагрузок взрывного характера в каналах воздухозаборников, изменению боковой перегрузки, разбалансировке самолета по крену и тангажу, повлекших разрушение конструкции планера самолета в районе топливного бака и крушение самолета. Экипаж самолета катапультировался.

В результате полного разрушения самолета, явившегося следствием его крушения, государству в лице Минобороны России были причинены тяжкие последствия в виде имущественного вреда на сумму 169 061 067 руб. Кроме того, в результате падения передней части самолета в озеро произошло загрязнение данного водного объекта нефтепродуктами, что повлекло причинение вреда окружающей среде на сумму 4 167 000 руб., что также расценивается как тяжкие последствия.

Заключением авиационной летно-технической экспертизы было подтверждено наличие в двигателе на трубе трещины длиной 40 мм, через промежуток 5 мм – продолжение трещины длиной 7 мм. Разрушение трубы усталостное, многоочаговое и произошло на границе сварного шва в месте соединения ее с фланцем. Трещина имеет сквозной характер с очагами как с наружной, так и с внутренней поверхности. Попадание керосина в проточную часть двигателя может привести к помпажу, к обрыву, прогару и оплавлению лопаток турбины и компрессора, к прогару жаровой трубы основной камеры сгорания, к погасанию камеры сгорания. Распространение пламени вверх по потоку в воздухозаборник с последующим его взрывом маловероятно. Либо это могло быть вызвано дополнительными внешними факторами и нуждается в дополнительном исследовании.

Согласно заключению повторной судебной авиационной летно-технической экспертизы непосредственной причиной аварии самолета явилось его разрушение вследствие превышения прочности конструкции в районе размещения топливного бака. Превышение прочности конструкции самолета было вызвано совокупным воздействием силы энергии химического взрыва разогретых паров керосина из бака и возникшей в связи с этим дополнительной нагрузки от лобового сопротивления воздуха.

Таким образом, установленные по делу обстоятельства свидетельствовали о том, что Г. в указанные в обвинении время и месте не совершал нарушение правил полетов военного летательного аппарата при выполнении дозаправки в воздухе, регламентированных пп. 197, 203 и 204 РЛЭ, а также пп. 25, 29, 31, 426 ФАПП ГА-2004 г. и п. 191 РЛЭ, его действия (бездействие) не повлекли тяжкие последствия (не состояли в причинной связи), а поэтому обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, Г. предъявлено необоснованно, в его действиях отсутствует состав преступления установленного диспозицией данной статьи. Военный суд признал Г. невиновным по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, и оправдал его на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления[1].

Командир экипажа В. выполнял учебно-тренировочное упражнение на технически исправном воздушном судне. Во время выполнения посадки воздушного судна на аэродроме В. по небрежности нарушил требования пп. 43 – 46 РЛЭ, несмотря на доклад штурмана о движении самолета со скоростью, превышающей допустимую, необходимых мер к снижению скорости, обеспечивающей безопасную посадку воздушного судна, не принял. При этом В., имея возможность безопасно уйти на второй круг, продолжил посадку воздушного суд-

[1] Приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 9 июня 2014 г. по делу № 1-1/2014.

на и совершил приземление на взлетно-посадочную полосу со скоростью и углом атаки, превышавшими допустимые нормативы. Перед касанием с взлетно-посадочной полосой и после ее касания В., продолжая нарушать требования РЛЭ, ручку управления двигателей на упор малого газа не перевел, на скорости выпустил тормозной парашют, что привело к его обрыву.

В дальнейшем В., продолжая нарушать требования РЛЭ, при отсутствии эффективного торможения воздушного судна, аварийное торможение не применил, перед сходом воздушного судна с взлетно-посадочной полосы ручку управления двигателем правого двигателя в нужное положение не установил, аварийной системой торможения не воспользовался. В результате нарушений В. требований РЛЭ указанное выше воздушное судно выкатилось за пределы взлетно-посадочной полосы на грунт, произошли его механическая деформация и возгорание, что повлекло по неосторожности наступление тяжких последствий в виде повреждения данного воздушного судна.

Новочеркасским гарнизонным военным судом В. был осужден по ст. 351 УК РФ к лишению свободы на срок четыре года условно с испытательным сроком три года. Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда, рассмотрев дело в апелляционном порядке, приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда от 28 мая 2013 г. в отношении В. оставила без изменения, а апелляционную жалобу защитника – без удовлетворения[2].

В соответствии с п. 7 Федеральных авиационных правил полетов в воздушном пространстве Российской Федерации[3] (далее – ФАПП-2002 г.) под *полетом* понимается движение воздушного судна с начала взлета до окончания посадки.

Взлет – это этап полета с момента начала ускоренного движения воздушного судна с линии старта на земной (водной) или искусственной поверхности (момента отделения от указанной поверхности при вертикальном взлете) до момента набора установленных высоты и скорости полета применительно к конкретному воздушному судну.

Посадка – этап полета от момента замедленного движения воздушного судна с высоты начала выравнивания (начала торможения при вертикальной посадке) до момента касания земной, водной или иной поверхности и окончания пробега (дросселирования двигателя после приземления при вертикальной посадке).

Исходя из изложенного выше, с*пособами* совершения нарушения правил полетов являются:

1) совершение *действий*, запрещенных правилами полетов (несоблюдение высоты полета (эшелона), интервалов между воздушными судами, а также между воздушными судами и другими материальными объектами в воздухе, несоблюдение установленного маршрута; невозвращение на аэродром вылета или невыполнение посадки в случаях, когда это обязательно; выполнение полета в отсутствие непрерывной двусторонней связи с органом управления полетами, в случаях когда наличие такой связи обязательно, полеты под облаками на воздушных судах, не имеющих противообледенительной системы, и т. п.);

2) преступное *бездействие*, которое выражается в несовершении определенных действий, предписанных правилами полетов (невыполнение указаний органа управления полетами, когда такие указания обязательны к исполнению; ненаблюдение за воздушной и метеорологической обстановкой; невыполнение правил установки и порядка использования барометрических высотомеров и т. п.).

Проходя военную службу в должности командира воинской части, 4 мая 2009 г. В., являясь командиром экипажа, в период с 12

[2] Апелляционное определение № 22а-310/2013 Северо-Кавказского окружного военного суда от 1 августа 2013 г.

[3] Об утверждении Федеральных авиационных правил полетов в воздушном пространстве Российской Федерации: приказ Министра обороны Рос. Федерации № 136, Минтранса России № 42, Росавиакосмоса № 51 от 31 марта 2002 г. // Рос. газ. 2002. 13 авг.

час. до 12 час. 17 мин. выполнял полет на технически исправном военном летательном аппарате – вертолете Ка-27пл в районе дислокации сторожевого корабля «Ярослав Мудрый» (далее – СКР) – 66-й якорной стоянки водной акватории Балтийского моря. Предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, В. в нарушение правил полетов военных летательных аппаратов, предусмотренных ст. 58 Воздушного кодекса Российской Федерации, ст.ст. 29, 31, 398 и 480 Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации, разд. 4.15 и п. 1 разд. 4.16 Руководства по летной эксплуатации вертолета Ка-27 (книга 2) и разд. 6 «Подготовка с корабля» Курса боевой подготовки ВВС и ПВО ВМФ на вертолетах Ка-27, введенного в действие приказом начальника ВВС и ПВО ВМФ от 30 сентября 2003 г. № 247, разд. «Выполнение полетов» Инструкции по производству полетов с палубы военного корабля, утвержденной командующим Балтийским флотом 30 мая 2002 г., принял решение на непредусмотренный полетным заданием проход над посадочной площадкой корабля со снижением, после чего выполнил проход борта (кормы) СКР «Ярослав Мудрый» на высоте менее установленной, а также вход в запретную для полетов зону корабля на высоте полета менее минимальной и интервале менее безопасного – допустил уменьшение интервала до правого борта корабля до 5 м и снизился до высоты 8,78 м, не принял мер для отворота и исключения столкновения с препятствием, обеспечения безопасного завершения полета, когда положение вертолета относительно корабля и параметры его движения угрожали безопасности полета, не прекратил снижение и не ушел на второй круг (с выполнением повторного захода); на команды руководителя полетом об изменении курса и наборе высоты не реагировал, что в 12 час. 17 мин. того же дня обусловило столкновение нижнего несущего винта вертолета с надстройкой корабля и зенитным ракетно-артиллерийским комплексом, затем – разрушение винта и затопление вертолета вместе со всеми находившимися на борту вертолета членами экипажа и пассажирами, которые самостоятельно под водой покинули воздушное судно, получив незначительные телесные повреждения, не являющиеся вредом здоровью.

Указанные выше действия подсудимого повлекли по неосторожности иные тяжкие последствия, выразившиеся в причинении государству материального ущерба на общую сумму 223 236 250 руб. 49 коп. Военный суд признал В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на один год условно с испытательным сроком в шесть месяцев, в течение которого осужденный должен своим поведением доказать свое исправление и не допускать нарушений общественного порядка[4].

Под *подготовкой летательного аппарата к полету* понимается совокупность мер, выполняемых техническим и летным составом в целях обеспечения безаварийного полета летательного аппарата на весь период выполнения полета. В соответствии с Федеральными авиационными правилами производства полетов государственной авиации производство полетов включает комплекс мероприятий по организации полетов, сами полеты и разбор полетов. Организация полетов включает: принятие решения на полеты, постановку задач на полеты руководящим должностным лицам авиационной части, командирам подразделений и командирам частей (подразделений) обеспечения; планирование полетов; подготовку к полетам летного состава, лиц группы руководства полетами, инженерно-технического состава, личного состава ча-

[4] Приговор Балтийского гарнизонного военного суда от 14 мая 2013 г. по делу № 1-5/2013.

стей обеспечения, воздушных судов, аэродромов, полигонов, площадок, средств управления и обеспечения полетов; разведку погоды.

Ни один член летного экипажа, независимо от занимаемой должности, воинского звания и опыта летной работы, не может быть выпущен в полет без необходимой подготовки и проверки его готовности к выполнению полетного задания. Общая подготовка экипажей к полетам включает в себя: доведение задач летной подготовки на предстоящий месяц; изучение методики и условий выполнения полетных заданий, запланированных на месяц; разработку и моделирование новых полетных заданий; выполнение необходимых расчетов; подготовку справочных данных и проведение теоретических занятий в интересах планируемых на месяц полетов; контроль качества подготовки экипажей. Ответственность за полноту и качество общей подготовки экипажей возлагается на их непосредственных начальников.

Предварительная подготовка экипажей к полетам включает: постановку задач на полеты; самостоятельную подготовку экипажей к полетам; тренировку на тренажерах или в кабинах воздушных судов; контроль готовности к полетам. При выявлении недостаточной подготовленности экипажа к полетам контролирующий обязан организовать дополнительную подготовку или отстранить экипаж от полетов. Если член экипажа считает задание на полет для себя непосильным, он обязан доложить об этом своему непосредственному начальнику. Начальник, получивший такой доклад, обязан определить экипажу другое полетное задание, соответствующее уровню его подготовки.

Предполетная подготовка экипажей включает: медицинский контроль; тренировку в кабине воздушного судна; предполетные указания; выполнение необходимых расчетов для конкретных условий полета; подготовку и проверку защитного снаряжения; прием воздушных судов; подготовку и проверку рабочих мест кабины воздушного судна к предстоящему полетному заданию. Предполетный медицинский контроль обязаны пройти все члены экипажа. Каждый член экипажа в случае ухудшения самочувствия обязан доложить об этом непосредственному начальнику и врачу, осуществляющему медицинский контроль.

Так, например, командир авиационной группы гвардии полковник О., ответственный 28 июня 2012 г. за организацию полетов, в нарушение требований нормативных документов довел до сведения руководителя полетами на аэродроме информацию о том, что воздушную разведку погоды он будет выполнять лично вместо допущенного к выполнению этого задания летчика с ведением радиообмена от имени этого лица. После этого О. без прохождения предполетного медицинского контроля занял рабочее место в самолете вместе с генерал-майором Б., который специальную подготовку к полетам на этом типе самолетов не проходил и зачеты по знанию и порядку его эксплуатации не сдавал. Во время полета заявителем были допущены совмещение воздушной разведки погоды с выполнением другого полетного задания и передача управления самолетом Б., с которым тот не справился во время выполнения пространственного маневра по типу фигуры высшего пилотажа, в результате чего самолет перешел в перевернутый штопор и разбился.

Причинами аварии, согласно выводам разбирательства, явились, в частности, непринятие О. мер к предотвращению нарушений в комплектовании экипажа воздушного разведчика погоды; отсутствие принципиальности и личная недисциплинированность, выразившиеся в передаче им управления самолетом лицу, не имеющему допуска к полетам на данном типе воздушных судов; выполнение фигуры высшего пилотажа экипажем, не обладающим необходимыми теоретическими знаниями и практическими навыками. Результаты разбирательства впоследствии были подтверждены в рамках расследования уголовного

дела заключением эксперта, согласно которому О. в нарушение требований п. 31 ФАПП ГА-2004 г. допустил изменение запланированного полетного задания, передал должностному лицу, не имеющему допуска к полетам, управление воздушным судном.

На основании приговора Петрозаводского гарнизонного военного суда от 24 апреля 2013 г. генерал-майор Б. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ. Гвардии полковник О. был привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение правил обращения с военной техникой и правил ее эксплуатации, повлекшее по неосторожности уничтожение военного имущества[5].

Около 10 час. 10 марта 2010 г. С., являясь руководителем полетов воздушных судов на военном аэродроме 1-го класса государственной авиации Минобороны России «Котлас», в ходе личной проверки летного поля аэродрома обнаружил, что последнее не в полной мере подготовлено к полетам, в частности сопряжение боковой полосы безопасности с местами выкладки снега представляло собой вертикальный срез уплотненного снега высотой до 0,8 м, а не имело пологий вид с уклоном не более 1:15 (допустимое плавное изменение высоты уклона не более чем на 15 см на 1 м в ширину). Несмотря на наличие указанных недостатков в подготовке аэродрома к полетам, С., действуя в нарушение своих обязанностей и правил подготовки к полетам, проявляя небрежность, не проверил ширину боковой полосы безопасности и принял аэродром от исполнявшего обязанности начальника аэродромной службы – В. как якобы находящийся в надлежащем состоянии, не доложил об этом на вышестоящий командный пункт и старшему авиационному начальнику. В 17 час. 19 мин. тех же суток С. разрешил посадку экипажу гвардии лейтенанта Е. на неподготовленный аэродром. В 17 час. 20 мин. того же дня при заходе на посадку истребитель под управлением Е. выкатился на левую боковую полосу безопасности, где столкнулся с вертикальным срезом плотного снега в месте сопряжения боковой полосы безопасности с местами выкладки снега, и опрокинулся. В результате аварии самолет был разрушен, вследствие чего государству в лице авиационной воинской части был причинен крупный ущерб в размере остаточной стоимости самолета на общую сумму 86 696 850 руб.

Заключением комплексной судебной летно-технической экспертизы от 27 октября 2010 г. было установлено, что: подготовка командира экипажа Е. и штурмана экипажа В. соответствовала требованиям руководящих документов для полетов на данном типе самолета; самолет был подготовлен к полету в соответствии с радиотехническим обеспечением (далее – РТО) № 01 (издание второе) и находился в последнем полете в исправном состоянии. Аэродромно-техническое обеспечение полетов не в полной мере соответствовало требованиям руководящих документов: в нарушение требований п. 87 Норм годности к эксплуатации аэродромов государственной авиации (далее – НГЭАГосА), пп. 249, 251 Руководства по эксплуатации аэродромов государственной авиации (далее – РЭАГосА) боковые полосы безопасности взлетно-посадочной полосы с искусственным покрытием (далее – ИВПП) к полетам не подготовлены; руководитель полетов в период предполетной подготовки, в нарушение требований п. 25 РЭАГосА, принял к производству полетов аэродром, состояние боковой полосы безопасности и запасной ИВПП которого не соответствовало требованиям РЭАГосА и НГЭАГосА; выполнение полетов с аэродрома, подготовка которого не в полной мере соответствовала требованиям руководящих документов, стало возможным в результате нарушения своих функциональных обязанностей руководителем полетов, старшим авиационным на-

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2016. № 3, 4.

чальником аэродрома, командиром аэродромно-эксплуатационного подразделения; нарушения РЭАГосА и НГАГосА при подготовке аэродрома «Котлас» (Савватия) к полетам, допущенные должностными лицами, ответственными за подготовку аэродрома, и приведшие к столкновению воздушного судна со снежным бруствером на боковой полосе безопасности, находятся в причинной связи с авиационным происшествием.

Непосредственной причиной авиационного происшествия явилось столкновение воздушного судна с бруствером уплотненного снега после схода с ИВПП при выполнении посадки в метеоусловиях, не соответствующих уровню подготовки экипажа. Авиационное происшествие обусловлено: принятием решения исполняющим обязанности командира авиационной эскадрильи и руководителем полетами о посадке воздушного судна на своем аэродроме при метеорологических условиях, не соответствующих уровню подготовки экипажа; неграмотными действиями экипажа при попадании на посадке в метеоусловия, к полетам в которых он не подготовлен; неудовлетворительным содержанием аэродрома в зимнем периоде, выразившимся в наличии на боковой полосе безопасности бруствера уплотненного снега высотой 0,7 – 0,8 м. Авиационному происшествию способствовали: недостаточный анализ метеорологической обстановки в районе аэродрома должностными лицами авиационной эскадрильи и руководителем полетами; недостатки и нарушения в организации метеорологического обеспечения полетов.

Военный суд признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком два года условно с испытательным сроком один год[6].

Способами совершения нарушения правил подготовки к полетам являются:

1) совершение *действий*, направленных на нарушение установленных правил подготовки к полетам (допуск к полету неподготовленного экипажа; допуск к полету с неверной информацией о метеорологической обстановке в районе предстоящего полета; допуск к полету летательного аппарата с техническими неисправностями; заправка летательного аппарата некачественным топливом; предоставление неверных данных о разведке погоды и т. п.);

2) преступное *бездействие*, которое выражается в неисполнении возложенных правовых обязанностей по подготовке к полетам (сокрытие состояния своего здоровья; уклонение от медицинского контроля; непроверка состояния основной и запасной взлетно-посадочной полосы; невыполнение обязанности доложить о получении сигнала «Бедствие»; иное прекращение или отвлечение от выполнения обязанностей, предусмотренных правилами подготовки к полету, и т. п.).

Под *иными правилами эксплуатации* военных летательных аппаратов следует понимать регламентное техническое обслуживание летательного аппарата, заправку летательного аппарата топливом, обеспечение боеприпасами, средствами тушения пожара, укомплектование летательного аппарата штатными принадлежностями и другие мероприятия, выполнение которых предписано соответствующими нормативными правовыми актами о подготовке летательного аппарата к полету.

В качестве общественно опасных последствий в рассматриваемом составе преступления указываются причинение по неосторожности смерти человеку либо наступление иных тяжких последствий. Категория «иные тяжкие последствия» носит оценочный характер. Применительно к составу нарушения правил полетов и подготовки к ним, по смыслу закона и исходя из судебной практики применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы, к таковым

[6] Приговор Архангельского гарнизонного военного суда от 22 июня 2011 г. по делу № 1-11/2011.

следует отнести: уничтожение или повреждение летательного аппарата; причинение материального ущерба в крупном размере; причинение тяжкого вреда здоровью двум или более лицам; причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью многим лицам; срыв выполнения боевого задания; существенное снижение боеготовности или боеспособности воинской части; утрату управления войсками на длительный период и т. п.

Так, например, 15 января 2009 г. А. при выполнении специальной служебно-боевой задачи по перевозке войск, боевой техники и грузов на самолете Ил-76 МД по маршруту «Нижний Новгород – Чкаловский – Махачкала – Нижний Новгород» в нарушение требований п. 31 ФАПП ГА-2004 г. принял решение на изменение состава экипажа по маршруту «Чкаловский – Махачкала», в соответствии с которым он взял на себя функции летчика-инструктора, проверяя навыки пилотирования Д.А.И., который выполнял функции командира экипажа. Получив в аэропорту «Чкаловский» бюллетень погоды и шторм-предупреждение о метеорологических условиях ко времени прилета в аэропорт «Уйташ» (г. Махачкала), не соответствующих его уровню подготовки, с инструкторского сиденья, А. в 17 час. 20 мин. в нарушение требований пп. 463, 467 ФАПП ГА-2004 г. необоснованно принял решение на вылет.

В 20 час. 43 мин. А., находясь на предпосадочной прямой, действуя в нарушение пп. 37 и 220 ФАПП-2002 г. и пп. 398, 622, 623 ФАПП ГА-2004 г., на высоте принятия решения не установил необходимый визуальный контакт с ориентирами для продолжения захода на посадку и продолжил снижение при метеорологических условиях, не соответствующих его уровню подготовки, с инструкторского сиденья. Во время выполнения посадки А. упустил контроль за положением самолета и с высоты 6 м до касания о взлетно-посадочную полосу допустил ошибку в технике пилотирования, создав левый крен до –3,3 градуса, приведший к отклонению самолета влево от оси взлетно-посадочной полосы до –4,5 градуса, вследствие чего самолет выкатился на полосу безопасности и на 8-й секунде пробега, в 20 час. 47 мин., своим левым крылом столкнулся с носовой частью самолета Ил-76 МД, находящегося на рулевой дорожке № 2.

Вышеуказанные нарушения А. требований пп. 31, 398, 463, 467, 622, 623 ФАПП ГА-2004 г. и пп. 37, 220 ФАПП-2002 г. повлекли по неосторожности смерть четырех человек – военнослужащих войсковой части 0000 подполковника Д.Л.В., майоров К.В.П., Т.И.В. и прапорщика А.В.П. и иные тяжкие последствия в виде причинения военнослужащему войсковой части 0000 капитану Ш.С.Н. тяжкого вреда здоровью, а также имущественного вреда государству в результате повреждения вышеупомянутых самолетов войсковой части 0000.

В соответствии с заключением комплексной летно-авиационно-технической судебной экспертизы А. в нарушение требований пп. 37, 220 ФАПП-2002 г. и п. 398 ФАПП ГА-2004 г., находясь на предпосадочной прямой и зная о несоответствии метеорологических условий своему метеоминимуму для посадки самолета, не установил необходимый визуальный контакт с наземными ориентирами для продолжения захода на посадку и с высоты принятия решения не ушел на второй круг. Данные нарушения оказали влияние на развитие особой ситуации в полете и находятся в причинной связи с авиационным происшествием.

Уровень летной подготовки летчика-инструктора А. в полетах на самолете Ил-76МД соответствовал выполнению полетного задания. Уровень натренированности в полетах ночью при минимуме погоды не соответствовал метеорологическим условиям при выполнении посадки на аэродроме «Уйташ» 15 января 2009 г. Летчик «не был восстановлен в полетах» ночью при минимуме погоды. Для исключения посадки на аэродром назначения в метеорологических условиях, к полетам в которых экипаж не

подготовлен («не восстановлен»), командиру экипажа А. было необходимо: при принятии решения на вылет с аэродрома «Чкаловский» на аэродром «Уйташ» проанализировать ожидаемые метеорологические условия на аэродроме посадки ко времени прилета (ночь); на основании п. 463 ФАПП ГА-2004 г. не принимать решение на вылет; на основании пп. 398, 622 ФАПП ГА-2004 г. – при попадании в метеорологические условия, к полетам в которых он не подготовлен или «не восстановлен», принять все возможные меры к выходу из них, а при наблюдении опасных явлений погоды (в данном случае – туман), представляющих угрозу для выполнения посадки, уйти на второй круг (на запасной аэродром). Несоответствие уровня натренированности летчика-инструктора А. в полетах ночью при минимуме погоды метеорологическим условиям при выполнении посадки на аэродроме «Уйташ» 15 января 2009 г. повлияло на возникновение и неблагоприятное развитие усложнения полета, сложной и катастрофической ситуации и находится в причинно-следственной связи с авиационным происшествием.

Военный суд признал А. виновным в нарушении правил полетов, повлекшем по неосторожности смерть четырех человек и тяжкие последствия, т. е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 351 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет условно с испытательным сроком три года[7].

На аэродроме «Часлав» Чешской Республики командир экипажа находившегося в составе войсковой части 00000 самолета Ан-30Б майор К. при выполнении государственной задачи – наблюдательного полета в рамках международного Договора по открытому небу, нарушив требования ст.ст. 57 и 58 Воздушного кодекса Российской Федерации, п. 220 ФАПП-2002 г., пп. 29 и 398 ФАПП ГА-2004 г., без достаточных на то оснований нарушив полетное задание, совершил посадку самолета в конфигурации с закрылками на 15 градусов с превышением установленной РЛЭ самолета Ан-30 посадочной скорости планирования и угла планирования на конечном участке захода на посадку. В результате данных действий К., не обеспечивавших безопасности посадки, самолет приземлился с опережением на переднюю стойку шасси, что привело к развитию прогрессирующего «козления», подламыванию передней ноги шасси, разрушению трубопровода гидравлической системы и возникновению пожара на борту самолета, вследствие чего воздушное судно Минобороны России было утрачено, выполнение государственной задачи в рамках международного Договора по открытому небу сорвано, а боеготовность воинской части снижена.

На основании изложенного суд квалифицировал действия К. как преступление, предусмотренное ст. 351 УК РФ, т. е. нарушение правил полетов и иных правил эксплуатации военного летательного аппарата, повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия. С применением ст. 64 УК РФ К. было назначено наказание в виде штрафа в размере 300 000 руб.[8].

Таким образом, подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что нарушения правил полетов и (или) подготовки к ним хотя и редко встречаются в судебной практике и составляют крайне малую долю в структуре преступности военнослужащих, однако каждое такое преступление сопровождается, как правило, причинением государству материального ущерба на сотни миллионов, а то и на миллиарды рублей, многочисленными жертвами, причинением вреда здоровью многих людей.

[7] Приговор Махачкалинского гарнизонного военного суда от 17 марта 2011 г. по делу № 1-16/2011.
[8] Приговор Одинцовского гарнизонного военного суда от 20 сентября 2013 г. по делу № 1-16/2013.

ЧЕМ РУКОВОДСТВУЮТСЯ СУДЬИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

(по итогам экспертного опроса)

И.В. Чипига, соискатель Военного университета

В соответствии со ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) при принятии решений суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Верховный Суд Российской Федерации во исполнение ст. 126 Конституции Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики для создания определенности правового содержания, ясности и недвусмысленности применения судами правовых норм.

Двусмысленность содержания правовой нормы создает возможность большого количества правовых позиций, в связи с чем это может привести к неправильному применению судом норм материального права, что в соответствии со ст. 330 ГПК РФ является основанием для отмены (изменения) судебного акта.

В 2017 г. нами был проведен экспертный опрос четырех экспертных групп, после чего, в начале 2018 г., обработаны результаты по надлежащей форме. Экспертный опрос проводился среди действующих военных судей в гарнизонных военных судах по тематике использования при принятии решений норм международного права, позиций Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Вопрос 1. Указываете ли Вы при вынесении своих решений общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в мотивировочной части, которыми руководствуетесь? На этот вопрос утвердительно ответили 44,4 % судей, 40,7 % ответили отрицательно, ответили «и да и нет» 14,8 %.

Вопрос 2. Какие международные нормативные правовые акты Вы применяете? Далее приводится перечень международных правовых актов.

Вопрос 2.1. Применяете ли Устав ООН? Применяю – ответили 11,1 % судей, 88,9 % ответили – не применяю.

Вопрос 2.2. Применяете ли Венскую Конвенцию 1969 г.? Применяю – ответили 7,4 % судей, 92,6 % ответили – не применяю.

Вопрос 2.3. Применяете ли Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод? Утвердительно ответили 59,3 % судей, 40,7 % ответили, что не применяют. В данном случае мы наблюдаем явное различие по применению, в процентном соотношении указанную Конвенцию применяют в несколько раз чаще любых других международных нормативных правовых актов. Это подтверждает высокую актуальность в исследовании именно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вопрос 2.4. Применяете ли Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма? Применяю – ответили 3,7 % судей, не применяю – 96,3 % судей.

Вопрос 2.5. О применении международных нормативных актов. Не применяю международные нормативные акты – ответили 37 %, применяю – ответили 63 % судей.

Таким образом, получается, что более одной трети судей не применяют нормы международного права, хотя им, несомненно, известно, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью нашей правовой системы, поэтому их неприменение не свидетельствует о полной и необходимой объективности при рассмотрении дел.

Вопрос 3.1. При вынесении решения в первую очередь ссылаюсь на национальное законодательство, и если в национальном законодательстве не закреплены необходимые для данной ситуации нормы, ссылаюсь на международное право. Согласны с этим утверждением 70,4 % судей, 29,6 % судей поступают по-другому.

Вопрос 3.2. В первую очередь ссылаюсь на международное право, и если в международном праве не закреплены необходимые для данной ситуации нормы, ссылаюсь на национальное право. С этим утверждением согласны 7,4 % судей, 92,6 % судей с этим не согласны.

Вопрос 3.3. Пользуюсь национальным, не пользуюсь международным правом. Так поступают 22,2 % судей, 77,8 % судей поступают по-другому.

Вопрос 4. На Ваш взгляд, решения Конституционного Суда Российской Федерации являются источником права? С этим утверждением согласны 85,2 % судей, не согласны с этим утверждением 14,8 % судей.

Вопрос 5. На Ваш взгляд, решения Верховного Суда Российской Федерации являются источником права? С этим утверждением согласны 59,2 % судей, не согласны с этим утверждением 40,8 % судей.

Вопрос 6. Решения вышестоящего окружного суда, на Ваш взгляд, являются фактически источником права? С этим утверждением согласны 14,8 % судей, не согласны с этим утверждением 66,6 % судей, считают, что эти решения и являются, и не являются фактически источником права 18,5 % судей.

Вопрос 7. Решения вышестоящего окружного суда, на Ваш взгляд, являются юридическим источником права? С этим утверждением согласны 14,8 % судей, не согласны с этим утверждением 74,1 % судей, считают, что эти решения и являются, и не являются юридически источником права 18,5 % судей.

Таким образом, выявлен достаточно широкий диапазон правовых позиций судей в отношении того, считать или не считать акты высших и вышестоящих судов источником права. Также в теоретических исследованиях мы выявили большое расхождение ученых-юристов по вопросу, считать или не считать источниками права решения высших и вышестоящих судов, что коррелирует с практикой военных судов.

Вопрос 8. Ссылаетесь ли Вы при вынесении решений на решения международных судебных органов? Ссылаются на решения международных судебных органов 37 % судей, не ссылаются 48,1 % судей, и ссылаются, и не ссылаются 14,8 % судей.

Вопрос 9. Решения каких международных судов Вы применяете в своих решениях? В этом вопросе предлагается на выбор несколько международных судебных органов, также есть возможность внести международный судебный орган вне списка.

Вопрос 9.1. Применяю ли решения Международного суда ООН? Применяю – ответили 3,7 % судей, не применяю – 96,3 % судей.

Вопрос 9.2. Применяю ли решения Международного уголовного суда? Не применяю – ответили 100 % судей.

Вопрос 9.3. Применяю ли решения Европейского Суда по правам человека? Применяю – ответили 55,6 % судей, не применяю – 44,4 % судей.

Вопрос 9.4. Применяю ли решения Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)? Не применяю – ответили 100 % судей.

Вопрос 9.5. Применяю ли решения Международного трибунала по морскому праву? Не применяю – ответили 100 % судей.

Вопрос 10. Ссылаетесь ли Вы на решения международных судебных органов? Да, ссылаюсь – ответили 44,4 % судей, не ссылаюсь – ответили 55,6 % судей.

Вопрос 12. Будете ли Вы учитывать решения Европейского Суда по правам человека в принятии решений, если в национальном законодательстве учтены все тонкости рассматриваемого дела? Буду учитывать – ответили 25,9 %, не буду учитывать – ответили 70,3%, и да и нет – ответили 3,7 % судей.

Вопрос 13. Есть ли внутреннее психологическое убеждение, что раз решение Европейского Суда по правам человека не национальное, а международное и иностранное, то к применению будет несколько нежелательно? Имею такое убеждение – ответили 33,3 %, не имею такого убеждения – ответили 51,8 %, и да и нет – ответили 14,8 % судей.

Два вопроса, 11-й и 14-й, были вынесены из общей обработки информации, так как здесь предоставлялась возможность ответить вне очерченных рамок.

На 11-й вопрос (Решения каких международных судов, на усмотрение судьи, играют наиболее существенную роль для формирования его судебной позиции по различным вопросам при принятии решений?) не было большого разнообразия в ответах, экспертные группы ответили следующим образом:

1. Европейского Суда по правам человека: 13 человек (48,14 %).

2. Европейского Суда по правам человека и Международного суда ООН: 2 человека (7,4 %).

3. Не играет роли: 12 человек (44,44 %).

Судьями, кроме Международного суда ООН и Европейского Суда по правам человека, не были определены никакие другие международные суды, которые играли бы роль в формировании их позиции при принятии решений. Из чего мы сделаем вывод, что наши теоретические предположения о серьезном взаимодействии судебной системы Российской Федерации именно с ЕСПЧ подтвердились. Наблюдается конвергенция России как субъекта международного права, так и международного судебного органа Европейского Суда по правам человека.

Последний вопрос анкеты стал наиболее сложным и неоднозначным для экспертных групп. В 14-м вопросе была просьба обосновать ответ в развернутом виде (Если по одному вопросу решения Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации различаются, то решение какого суда для Вас будет приоритетным?).

1. Конституционный Суд обладает приоритетом, так как ни международные договоры, ни правовая позиция Европейского Суда по правам человека не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции, и подлежит реализации в рамках этой системы решение Конституционного Суда Российской Федерации при условии признания высшей юридической силы именно Конституции.

2. Конституционного Суда Российской Федерации. Если мы будем руководствоваться решениями Европейского Суда, то в скором времени в России будут «европейские псевдоценности». Пусть лучше Европейский Суд ориентируется на правильную позицию России по международным вопросам.

3. Ответ, что Конституционного Суда Российской Федерации (без аргументации), – 8 человек.

4. Ответ, что Европейского Суда по правам человека (без аргументации), – 1 человек.

5. Европейского Суда по правам человека, если Конституционный Суд Российской Федерации не принял решение о признании неисполнимым.

6. Будет приоритетным решение Конституционного Суда Российской Федерации, так как Конституция Российской Федера-

ции является основным законом Российской Федерации, где определены права граждан.

7. Надо конкретизировать, возможны различия.

8. Конституционного Суда Российской Федерации из чувства патриотизма.

9. См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П; Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. №7-ФКЗ.

10. Буду применять решения Конституционного Суда Российской Федерации, так как это национальное законодательство.

11. Конституционного Суда Российской Федерации – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П.

12. Приоритет Конституционного Суда Российской Федерации – решения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. и от 14 июля 2015 г.

13. Приоритетно решение Конституционного Суда Российской Федерации, так как Конституционный Суд Российской Федерации действует на основании Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и собственно Конституции Российской Федерации, которая согласно ст. 15 имеет высшую юридическую силу. Указанное положение достаточно подробно и мотивированно разъяснено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П.

14. Конституционного Суда Российской Федерации – обоснование изложено в решениях Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. и от 14 июля 2015 г.

15. Не ответили на вопрос – 6 человек.

По последнему, 14-му, вопросу достаточно четко видим почти единогласное подтверждение приоритета именно решений Конституционного Суда Российской Федерации над решениями Европейского Суда по правам человека для судебной практики.

После анализа ответов по экспертному опросу, получая конкретные результаты в процентном соотношении, автор проанализировал зависимость вопросов и ответов одних от других, что позволило определить прямые отношения между переменными величинами по их абсолютным значениям. Проведем анализ для желательного выявления корреляционной плеяды или плеяд, выявим положительные и отрицательные корреляции, чтобы оценить зависимость.

Наблюдаем отчетливую связь (корреляцию) между «Не указанием при вынесении своих решений общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации в мотивировочной части, которыми руководствуются судьи» и «Не применением международных нормативных правовых актов». Также в наличии связь между «Не указанием при вынесении своих решений общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации в мотивировочной части, которыми руководствуются судьи» и «Пользуюсь только национальным правом, не пользуюсь международным правом». Также наблюдаем зависимость и с «Наличием внутреннего психологического убеждения, что раз решение Европейского Суда по правам человека не национальное, а международное и иностранное, то к применению будет несколько нежелательным». Уже выявленная корреляционная плеяда (вышеуказанная совокупность зависимостей) расширяется зависимостью «Применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» и «Применением международных нормативных актов». Далее наблюдаем зависимость между «Применением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», «Применением решений Европейского Суда по правам человека» и обратной за-

висимостью с количеством судей, использующих только национальное право.

Наблюдаем связи между «Неприменением международного права», «При вынесении решения вначале ссылаться на нормы национального права, а затем международного права», «Пользуюсь только национальным правом», далее «Не применяю решения международных судебных органов» и «При вынесении решений не применяю решения Европейского Суда по правам человека».

Выявленные взаимозависимости показали высокую чистоту экспертного опроса, высокую зависимость одного вопроса от другого по подходам к интересующим нас ответам. Таким образом, мы выявили корреляционную плеяду, которая выявляет две группы судей с несколько различными правовыми позициями. Первая группа с правовой позицией, условно назовем ее «Группа применения приоритетно национального права», и вторая группа с правовой позицией «Группа применения национального и международного права».

Учитывая математический подход и теоретико-правовые исследования, мы выявили различие правовой позиции судей не только к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейскому Суду по правам человека и международному праву в целом, но и различие правовой позиции к решениям высших судов и окружных военных судов. Выявили две группы, которые по-разному применяют нормативные правовые акты. Это различие в применении выявило нарушение принципа права, на которое Конституционный Суд Российской Федерации указал в своем постановлении от 15 июля 1999 г. № 11-П: принцип равенства всех перед законом и судом вне зависимости от каких-либо обстоятельств (что закреплено в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации) может быть обеспечен только лишь при условии единообразного понимания и толкования норм права всеми правоприменителями.

Одним из решений данного вопроса может быть внесение изменений в ГПК РФ. Автор предлагает дополнить ст. 196 названного Кодекса п. 4 следующего содержания: «4. При принятии решения суд может принимать во внимание позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

Информация

Во Владивостоке по инициативе военных прокуроров возбуждено уголовное дело о незаконной передаче имущества строительного предприятия

15.06.2018

Военная прокуратура Владивостокского гарнизона провела проверку соблюдения законодательства о сохранности федеральной собственности в филиале «СУ № 712» федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 6».

Установлено, что с июня 2015 года по август 2016 года должностные лица предприятия, превышая предоставленные им должностные полномочия, передали в пользование сторонней организации административные и административно-бытовые модули, 20-ти тонный контейнер и другое имущество, общей стоимостью более 500 тыс. рублей.

Материалы прокурорской проверки были направлены в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании виновных.

По результатам их рассмотрения в отношении должностных лиц филиала «СУ № 712» ФГУП «ГВСУ № 6» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

http://gvp.gov.ru/news/

Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2018 года

Решение Конституционного суда Российской Федерации от 14 мая 2018 года
(извлечение)

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) в первом квартале 2018 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

III

Конституционные основы частного права

…

16. Определением от 16 января 2018 года N 7-О Конституционный Суд выявил смысл положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Конституционный Суд отметил, что при установлении судом наличия (отсутствия) оснований для возложения на государство обязанности по выплате компенсации морального вреда, причиненного военнослужащему в связи с повреждением его здоровья другим военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, оценке во всех случаях должны подлежать как действия непосредственного причинителя вреда, так и действия должностных лиц (начальников), под контролем которых он находился.

Оспоренные положения не исключают возможности возмещения военнослужащему за счет казны Российской Федерации морального вреда, наступившего в связи с повреждением здоровья при исполнении им обязанностей военной службы, если такой вред явился следствием виновных действий (бездействия) должностных лиц (начальников), выразившихся, в частности, в ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей, в том числе когда непосредственный причинитель вреда - военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, не обладает статусом должностного лица.

Книгу **«Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2016 - 2017 г.)»** можно приобрести, направив заявку на электронную почту **pvsvpo@mail.ru**.
Стоимость сборника - 500 руб. (без учета стоимости услуг по доставке).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2018 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с запросом Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга»

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзацев второго, третьего, десятого и двенадцатого подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д. Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с положениями подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (абзац второй); в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего профессионального образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (абзац третий); предусмотренная данным подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за исключением, в частности, случая, если первая отсрочка от при-

зыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацами вторым (при получении среднего общего образования) и (или) пятым (на период обучения на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования) данного подпункта, гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с его абзацем седьмым (при получении высшего образования по программе бакалавриата) или восьмым (при получении высшего образования по программе специалитета) (абзацы десятый и двенадцатый).

1.1. В производстве Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга находится административное дело по административному исковому заявлению гражданина И.А. Соловьева к призывной комиссии внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа "Екатерингофский" и военному комиссариату города Санкт-Петербурга о признании решения призывной комиссии внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа "Екатерингофский" о призыве его на военную службу незаконным и отмене этого решения.

И.А. Соловьев, родившийся 29 сентября 1998 года, окончил среднюю общеобразовательную школу в 2017 году и 1 сентября того же года поступил в Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение "Колледж управления и экономики "Александровский лицей" для обучения по программе среднего профессионального образования. 1 декабря 2017 года призывной комиссией внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа "Екатерингофский" было принято решение о призыве И.А. Соловьева на военную службу, поскольку отсрочки от призыва на военную службу ему были предоставлены дважды: на основании абзаца второго подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" как достигшему призывного возраста (18 лет) до окончания средней общеобразовательной школы и в соответствии с подпунктом "г" того же пункта 2 как успешно прошедшему государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования - на период до 1 октября года прохождения указанной аттестации. Полагая свои права нарушенными, И.А. Соловьев обратился в Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга с соответствующим иском.

Придя к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации подлежащие применению в данном деле абзацы второй, третий, десятый и двенадцатый подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга определением от 29 января 2018 года приостановил производство по указанному административному делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности названных законоположений.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 43 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предполагают предоставления отсрочки от призыва на военную службу на период обучения по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования тем обучающимся по данным образовательным программам гражданам, которым отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена в период получения ими среднего общего образования, и ставят указанную категорию граждан в заведомо неблагоприятное положение по отношению к другим категориям граждан без разумного

и объективного оправдания и конституционно значимой цели.

1.2. В силу требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по запросу суда конституционность оспариваемых им законоположений, принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе правовых норм; при этом предметом проверки в Конституционном Суде Российской Федерации по запросу суда может быть лишь закон, подлежащий применению в конкретном деле.

Абзац двенадцатый подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" предусматривает возможность предоставления гражданину, которому была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период обучения по очной форме обучения по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе среднего общего образования, повторной отсрочки от призыва на военную службу при обучении по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и специалитета, если он не имеет диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра.

Между тем, как следует из представленных материалов, гражданин, дело которого находится в производстве Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга, обучается по очной форме обучения в образовательной организации по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе среднего профессионального образования, а потому указанное законоположение не может расцениваться как подлежащее применению в его деле.

Следовательно, в части оспаривания конституционности абзаца двенадцатого подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" данный запрос не отвечает критерию допустимости и производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению на основании пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения абзацев второго, третьего и десятого подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, в случае, когда им ранее была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период обучения по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения.

2. В силу Конституции Российской Федерации в России как демократическом правовом и социальном государстве, обязанностью которого являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, охраняется достоинство лич-

ности и создаются условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статья 21, часть 1); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18), а их равенство гарантируется государством (статья 19, части 1 и 2).

Одной из важнейших функций социального государства, в осуществлении которых участвуют все уровни публичной власти - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и местное самоуправление, является обеспечение права каждого на образование. Закрепляя в статье 43 (часть 1) данное право и одновременно провозглашая в статье 59 (части 1 и 2) защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, в том числе посредством несения военной службы, Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина, оборону и безопасность, федеральную государственную, включая военную, службу (статья 71, пункты “в”, “м”, “т”), а к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов - общие вопросы воспитания и образования (статья 72, пункт “е” части 1).

Реализуя предоставленные ему статьей 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации полномочия в этих сферах, федеральный законодатель предусмотрел в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” в качестве одного из основных академических прав обучающихся право на отсрочку от призыва на военную службу, предоставляемую им в связи с получением образования разного вида и уровня в соответствии с Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе” (пункт 8 части 1 статьи 34).

Отсрочка от призыва на военную службу в связи с обучением в организации, осуществляющей образовательную деятельность, является, таким образом, с одной стороны, установленной законом гарантией конституционного права на образование, а с другой, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 октября 1999 года N 13-П, - составным элементом также установленного законом порядка реализации конституционной обязанности несения военной службы для определенных категорий граждан, притом что само предоставление отсрочки не означает освобождения от военной службы по призыву.

При регулировании оснований, условий и порядка предоставления отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в организации, осуществляющей образовательную деятельность, федеральный законодатель наделен достаточно широкой дискрецией, которая, однако, имеет пределы, заданные Конституцией Российской Федерации, обязывающей государство гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, а также каких бы то ни было других обстоятельств (статья 19, часть 2). При этом он должен принимать во внимание предписания Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (статья 6, часть 2), запрещается издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2), ограничения же прав и свобод человека и гражданина федеральным законом допустимы лишь в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях (статья 55, часть 3), и если такие ограничения не посягают на само существо права и не приводят к утрате его основного содержания.

3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; гарантируются общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях; каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (статья 37, часть 1; статья 43, части 2 и 3).

Развивая приведенные конституционные положения, Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" предусматривает, что профессиональное образование, представляющее собой вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности, реализуется по следующим уровням образования: среднее профессиональное образование; высшее образование - бакалавриат; высшее образование - специалитет, магистратура; высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации (пункт 12 статьи 2, части 3 и 5 статьи 10); лица, имеющие среднее общее образование, допускаются к освоению образовательных программ среднего профессионального образования и к освоению программ высшего образования - программ бакалавриата и программ специалитета (часть 2 статьи 68 и часть 2 статьи 69).

Таким образом, в рамках действующего правового регулирования гражданин, освоивший образовательную программу среднего общего образования и успешно прошедший государственную итоговую аттестацию, имеет возможность самостоятельно выбрать один из возможных вариантов продолжения образования или начать профессиональную деятельность.

С одной стороны, решая задачу подготовки квалифицированных кадров для нужд экономики страны, а с другой - устанавливая порядок исполнения гражданами обязанности по защите Отечества путем несения военной службы, федеральный законодатель в рамках предоставленной ему Конституцией Российской Федерации дискреции (статья 59, часть 2; статья 71, пункты "в", "е", "м"; статья 72, пункт "е" части 1) предусмотрел в Федеральном законе "О воинской обязанности и военной службе" систему отсрочек от призыва на военную службу для граждан, получающих по очной форме обучения профессиональное образование различного уровня незамедлительно после получения среднего общего образования.

В частности, в соответствии с абзацами третьим - восьмым подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения: в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего профессионального образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами; в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, перечень которых установлен в соответствии с частью 8 статьи 71 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", - на период обучения на подготовительных отделениях этих образовательных организаций за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, но не свыше одного года,

и в случае принятия указанных обучающихся на обучение на подготовительные отделения этих образовательных организаций в год получения среднего общего образования; в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата и программам специалитета.

Кроме того, подпункт "г" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" предусматривает право на отсрочку от призыва на военную службу для граждан, которые успешно прошли государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования, - на период до 1 октября года прохождения указанной аттестации, что позволяет таким лицам, в том числе если им в период получения среднего общего образования уже исполнилось 18 лет, поступить в образовательную организацию для получения по очной форме обучения среднего профессионального или высшего образования незамедлительно после получения среднего общего образования.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система отсрочек от призыва на военную службу в связи с получением образования в целом предполагает предоставление гражданам возможности незамедлительно после получения среднего общего образования продолжить получение образования по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам профессионального образования: программам среднего профессионального или высшего образования - программам бакалавриата и программам специалитета.

3.1. Согласно абзацу десятому подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" отсрочка от призыва на военную службу в связи с обучением предоставляется гражданину только один раз, за исключением ряда случаев, в которых может быть предоставлена повторная отсрочка.

Так, в силу абзацев одиннадцатого и двенадцатого данного подпункта граждане, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период освоения образовательных программ среднего общего образования, могут повторно воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу на период обучения по очной форме обучения на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, перечень которых установлен федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, и (или) отсрочкой от призыва на военную службу на период обучения по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета.

В то же время возможности использования указанными гражданами в качестве повторной отсрочки от призыва на военную службу предусмотренной абзацем третьим подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования не предусмотрено.

Соответственно, использование гражданами отсрочки от призыва на военную службу в период обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, в силу действующего правового регулирования системы отсрочек от призыва на военную службу для граждан, обучающихся по очной форме обучения, лишает их возможности воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу в связи с обучением в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, в которые они поступили в год получения среднего общего образования.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 апреля 2018 года N 15-П уже обращался к вопросам, связанным с установленным Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе" правом граждан на отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам общего и профессионального образования.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по этим вопросам, изложенные в указанном Постановлении, сводятся, в частности, к следующему:

конституционный принцип равенства всех перед законом, который распространяется не только на права, непосредственно закрепленные Конституцией Российской Федерации, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании закона, в том числе право на отсрочку от призыва на военную службу в связи с получением профессионального образования, гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает установление различных условий для различных категорий субъектов права; такие различия, однако, не могут носить произвольный характер, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих субъектов; иное означало бы нарушение вытекающего из статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципа равного исполнения гражданами Российской Федерации своих конституционных обязанностей, в том числе конституционной обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества посредством несения военной службы по призыву;

осуществляя дифференциацию в правовом положении граждан в зависимости от такого критерия, как достижение определенного возраста, федеральный законодатель вправе использовать этот критерий только в случае, если он позволяет разделить граждан на объективно разные категории;

граждане, поступившие на обучение в образовательные организации по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования в возрасте от шести лет и шести месяцев до восьми лет и завершившие освоение указанных образовательных программ в пределах сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, должны рассматриваться как одна категория для целей правового регулирования отсрочек от призыва на военную службу в связи с получением гражданином образования по очной форме обучения;

отсутствие у граждан, получивших отсрочку от призыва на военную службу в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательных программ среднего общего образования в общеобразовательных организациях в пределах сроков, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, возможности получить повторную отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по

программам магистратуры - притом что такая возможность предоставлена гражданам одной с ними категории в сфере реализации права на высшее образование - не имеет объективного и разумного оправдания, ставит граждан, относящихся к этой категории, при реализации данного права в неравное положение применительно к исполнению воинской обязанности, что не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений прав и свобод (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющие свою силу и являющиеся, по смыслу взаимосвязанных положений статьи 6 и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", общеобязательными и подлежащими учету прежде всего всеми представительными, исполнительными и судебными органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, в полной мере применимы и к правовому регулированию условий предоставления гражданам отсрочки от призыва на военную службу в связи с получением среднего профессионального образования.

4. Рассматриваемое правовое регулирование ставит граждан, получивших отсрочку от призыва на военную службу, предусмотренную абзацем вторым подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения по очной форме обучения имеющих государственную аккредитацию образовательных программ среднего общего образования в общеобразовательных организациях в пределах сроков, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, в неравное положение с относящимися к одной с ними категории гражданами, которые на момент окончания общеобразовательных организаций среднего общего образования не достигли совершеннолетия и продолжают получение образования по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 апреля 2018 года N 15-П, отступление в законодательном регулировании от принципа равенства применительно к исполнению конституционных обязанностей, особенно когда оно связано с реализацией какого-либо конституционного права (даже если конкретная правовая возможность в рамках этого права, применительно к которой относящиеся к одной категории лица ставятся в неравное положение, непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает и является результатом волеизъявления законодателя), имеет и признаки несоразмерного (непропорционального) ограничения прав и свобод человека и гражданина, что не согласуется с предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации; более того, наличие у одних лиц - в рамках законодательно установленных условий реализации конституционной обязанности - возможности отсрочить ее исполнение может фактически приводить к получению ими преимуществ за счет других относящихся к той же категории лиц, лишенных такой возможности и вынужденных исполнять соответствующую обязанность в полном объеме незамедлительно, что является отступлением от принципа справедливости и в итоге вступает в противоречие с запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, отсутствие у граждан, получивших отсрочку от призыва на воен-

ную службу, предусмотренную абзацем вторым подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения по очной форме обучения имеющих государственную аккредитацию образовательных программ среднего общего образования в общеобразовательных организациях в пределах сроков, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования - притом что такая возможность предоставлена гражданам одной с ними категории в сфере реализации права на среднее профессиональное образование - не имеет, как это следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 апреля 2018 года N 15-П, объективного и разумного оправдания, ставит граждан, относящихся к этой категории, при реализации данного права в неравное положение применительно к исполнению воинской обязанности, что не согласуется с конституционными принципами равенства и справедливости и вытекающими из них критериями соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений прав и свобод (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу в соответствии с абзацем вторым подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации по имеющей государственную аккредитацию программе среднего профессионального образования, если он поступил на обучение по программе среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 43 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2), положения абзацев второго, третьего и десятого подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения, устанавливая основания, условия и порядок предоставления отсрочек от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения, обусловливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые поступили на обучение в образовательные организации по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования, тем обстоятельством, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего обще-

го образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по имеющим государственную аккредитацию программам среднего профессионального образования тех из них, кто освоил имеющие государственную аккредитацию образовательные программы среднего общего образования в пределах сроков его получения, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца двенадцатого подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе".

3. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2018 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новочеркасского гарнизонного военного суда»

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Новочеркасского гарнизонного во-

енного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М. Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. В соответствии со статьей 217 Налогового кодекса Российской Федерации не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) следующие виды доходов физических лиц:

государственные пособия, за исключением пособий по временной нетрудоспособности (включая пособие по уходу за больным ребенком), а также иные выплаты и компенсации, выплачиваемые в соответствии с действующим законодательством. При этом к пособиям, не подлежащим налогообложению, относятся пособия по безработице, беременности и родам (пункт 1);

все виды установленных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных с возмещением вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья; бесплатным предоставлением жилых помещений и коммунальных услуг, топлива или соответствующего денежного возмещения; оплатой стоимости и (или) выдачей полагающегося натурального довольствия, а также с выплатой денежных средств взамен этого довольствия; оплатой стоимости питания, спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы, получаемых спортсменами и работниками физкультурно-спортивных организаций для тренировочного процесса и участия в спортивных соревнованиях, а также спортивными судьями для участия в спортивных соревнованиях; увольнением работников, за исключением компенсации за неиспользованный отпуск и суммы выплат в виде выходного пособия, среднего месячного заработка на период трудоустройства, компенсации руководителю, заместителям руководителя и главному бухгалтеру организации в части, превышающей в целом трехкратный размер среднего месячного заработка или шестикратный размер среднего месячного заработка для работников, уволенных из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; гибелью военнослужащих или государственных служащих при исполнении ими своих служебных обязанностей; возмещением иных расходов, включая расходы на повышение профессионального уровня работников; исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей (включая переезд на работу в другую местность и возмещение командировочных расходов) (пункт 3).

Конституционность приведенных законоположений просит проверить Новочеркасский гарнизонный военный суд, в производстве которого находится дело по административному исковому заявлению военнослужащего Р.М. Бахишева об оспаривании действий Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации, связанных с удержанием налога на доходы физических лиц из выплаченной ему в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” денежной компенсации в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Как следует из материалов дела, истцу, проходящему военную службу по контракту, указанная денежная компенсация была выплачена на основании приказов командира войсковой части за период с 21 апреля 2015 года по 30 апреля 2017 года в сумме 537 483 руб. 17 коп. (в среднем ежемесячно в размере 23 000 руб.). С данной выплаты (право на которую истец, как указа-

но в его заявлении в суд, получил, поскольку со дня приема дел и должности привлекался согласно соответствующим приказам к мероприятиям, проводимым при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени) был удержан и перечислен в доход федерального бюджета налог на доходы физических лиц в размере 69 873 руб.

Впоследствии Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации, основываясь на разъяснении Министерства финансов Российской Федерации (письмо от 18 января 2017 года N 03-04-09/1802), согласно которому до внесения необходимых изменений в законодательство о налогах и сборах неопределенность положений статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации не может служить основанием для обложения налогом на доходы физических лиц указанной денежной компенсации, произвел истцу возврат ранее удержанных сумм налога за период с ноября 2016 года по сентябрь 2017 года в сумме 31 993 руб. (ответы Единого расчетного центра Министерства обороны Российской Федерации от 12 февраля 2018 года и Министерства обороны Российской Федерации от 19 апреля 2018 года).

Новочеркасский гарнизонный военный суд, придя к выводу о том, что подлежащие применению в данном деле положения пунктов 1 и 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации противоречат статьям 19 (части 1 и 2) и 57 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они в силу своей неопределенности допускают обложение налогом на доходы физических лиц денежной компенсации военнослужащим, выплачиваемой по их просьбе вместо предоставления им дополнительных суток отдыха за мероприятия, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, положения пунктов 1 и 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц денежной компенсации в размере денежного содержания, выплачиваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (статья 57).

Обращаясь к вопросам, связанным с соблюдением в правовом регулировании конституционных принципов налогообложения, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции (постановления от 8 октября 1997 года N 13-П, от 28 марта 2000 года N 5-П, от 30 января 2001 года N 2-П, от 22 июня 2009 года N 10-П, от 13 апреля 2016 года N 11-П и от 10 июля 2017 года N 19-П; определения от 12 июля 2006 года N 266-О, от 2 ноября 2006 года N 444-О, от 15 января 2008 года N 294-О-П и др.):

налоги устанавливаются законодателем в соответствии с сущностью каждого из них и как элементы единой налоговой системы, параметры и условия функционирования которой применительно к каждому налогоплательщику определяются объективными закономерностями и требованиями, включая экономическую обоснованность и недопустимость произвольного установления налога;

законы о налогах, принимаемые в целях обеспечения реализации конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, должны быть конкретными и понятными; неопределенность же норм налогового законодательства может привести к не согласующемуся с принципом правового государства (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) произволу государственных органов и должностных лиц в их отношениях с налогоплательщиками и к нарушению равенства граждан перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации);

акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги и сборы, когда и в каком порядке он должен платить, причем все неустранимые сомнения, противоречия и неясности таких актов толкуются в пользу плательщика налога или сбора (пункты 6 и 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации); неопределенность налоговых норм может приводить как к нарушению прав налогоплательщиков, так и к уклонению от исполнения конституционной обязанности по уплате налога;

названные конституционные критерии правомерного регулирования налогообложения в полной мере распространяются на все структурные элементы налогового обязательства и предполагают введение ясного, понятного, непротиворечивого порядка уплаты налога.

3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, освобождение от уплаты налогов представляет собой льготу, т.е. исключение из принципов всеобщности и равенства налогообложения, вытекающих из Конституции Российской Федерации (статьи 19 и 57) и обязывающих каждого платить законно установленный налог по соответствующему объекту налогообложения; льготы носят адресный характер, а их установление относится к законодательной прерогативе, позволяющей определять круг лиц, на которых они распространяются (постановления от 21 марта 1997 года N 5-П, от 28 марта 2000 года N 5-П; определения от 19 ноября 2015 года N 2552-О, от 29 марта 2016 года N 485-О, от 19 июля 2016 года N 1458-О и др.).

При установлении налога на доходы физических лиц (глава 23 Налогового кодекса Российской Федерации) федеральный законодатель, в том числе с учетом провозглашенных Конституцией Российской Федерации целей социальной политики в Российской Федерации, реализация которых является одной из основных конституционных обязанностей государства при осуществлении присущих ему функций, включая фискальные, определил в статье 217 Налогового кодекса Российской Федерации доходы, не подлежащие налогообложению. В частности, пункт 1 данной статьи относит к таким доходам государственные пособия (кроме пособия по временной нетрудоспособности, в том числе по уходу за больным ребенком), включая пособия по безработице, беременности и родам, а также иные выплаты и компенсации, выплачиваемые в соответствии с действующим законодательством, а пункт 3 той же статьи отдельно выделяет круг компенсационных выплат, связанных с осуществлением трудовой (служебной) деятельности, а также возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью работника (государственного служащего).

Оценивая в Постановлении от 13 апреля 2016 года N 11-П конституционность положений статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации применительно к освобождению от обложения налогом на доходы физических лиц ежемесячной денежной выплаты, установленной законом для ветеранов боевых действий, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что при определении видов доходов, подлежащих освобождению от обложения данным налогом, федеральный законодатель, используя такие понятия, как “государствен-

ные пособия", "выплаты", "компенсации", "компенсационные выплаты", не уточнил, однако, их содержание и отраслевую принадлежность и не учел то обстоятельство, что действующее законодательство наряду с термином "государственные пособия" применяет термин "пособия", а термины "выплаты", "компенсации", "компенсационные выплаты" встречаются в правовых нормах различной отраслевой принадлежности в разном значении; кроме того, действующее законодательство не содержит системной классификации выплат и компенсаций, назначаемых лицам, признаваемым государством нуждающимися в силу состояния здоровья, возраста, особого статуса и других обстоятельств в повышенной социальной защите, притом что большинство подобных выплат и компенсаций, предоставляемых гражданам за счет бюджетных ассигнований, по своему характеру относится к мерам социальной поддержки.

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 57, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они в силу своей неопределенности допускают обложение налогом на доходы физических лиц ежемесячной денежной выплаты, имеющей характер меры социальной поддержки, установленной для ветеранов боевых действий, и предписал федеральному законодателю внести в данную статью необходимые изменения. При этом вопрос о конституционности налогообложения иных включаемых в состав перечисленных в ней выплат Конституционным Судом Российской Федерации непосредственно не рассматривался.

Во исполнение указанного предписания Федеральным законом от 30 ноября 2016 года N 406-ФЗ "О внесении изменения в статью 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации" статья 217 Налогового кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 69, согласно которому не подлежат налогообложению доходы в виде ежемесячных денежных выплат, производимых ветеранам боевых действий в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 года N 5-ФЗ "О ветеранах", иные же аспекты содержания данной статьи, не являвшиеся непосредственно предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, состоявшиеся законодательные изменения не затронули.

4. По смыслу статьи 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 37 и 71 (пункт "м"), военная служба, посредством прохождения которой военнослужащие реализуют право на труд, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с защитой Отечества, обеспечением обороны и безопасности государства. Этим обусловливается правовой статус военнослужащих, специфический характер воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений прав и свобод, устанавливаемых федеральным законодательством в отношении военнослужащих.

Военная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Такого рода деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей

государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству.

Как следует из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 26 декабря 2002 года N 17-П, от 17 мая 2011 года N 8-П, от 21 марта 2013 года N 6-П, от 19 мая 2014 года N 15-П, от 1 июля 2014 года N 20-П и от 16 ноября 2017 года N 29-П, характером обязанностей, возложенных на лиц, проходящих военную службу, обусловлено и предоставление им имеющих различную правовую природу и предусмотренных законодательством о статусе военнослужащих гарантий, компенсаций (включая денежные выплаты) и льгот.

4.1. В соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих" военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха; порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 1998 года N 492 Перечень мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих, относит к их числу мероприятия, связанные с введением высших степеней боевой готовности или с объявлением мобилизации, в том числе с учебными целями; боевое дежурство (боевую службу); мероприятия оперативной и боевой подготовки органов военного управления и войск (сил): оперативные учения, оперативно-тактические учения, тактические учения с боевой стрельбой, командно-штабные и штабные учения, командно-штабные тренировки, тактико-специальные учения, опытные и исследовательские учения, мобилизационные и специальные учения, летно-тактические учения, военные игры, маневры войск (сил), оперативно-полевые поездки; выходы в море кораблей (судов) и подводных лодок, вылеты авиации по плану боевой подготовки, выполнения задач обеспечения сил флота, межбазовых переходов и в чрезвычайных обстоятельствах; проверки состояния боевой и мобилизационной готовности, организации боевой работы, выполнения специальных задач, боевой учебы: плановые, внезапные, итоговые (контрольные); инспектирование войск (сил); проведение государственных, заводских и ходовых испытаний вновь разработанных или модернизированных образцов вооружения и военной техники; выполнение мероприятий в зонах чрезвычайного положения; участие войск в обеспечении режима чрезвычайного положения, выполнение мероприятий по ликвидации аварий, катастроф и стихийных бедствий, проведение карантинных мероприятий; погрузку (выгрузку) оружия и боеприпасов на носители, производство которой не может быть остановлено без завершения технологических процессов; участие в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности; выполнение боевых и (или) специальных задач, определенных законодательными и (или) иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2010 года N 80 "О порядке и условиях выплаты военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха" выплата денежной

компенсации, предусмотренной пунктом 3 статьи 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", производится за счет и в пределах бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, и отражается в расчетно-платежной (платежной) ведомости в отдельной графе одновременно с выплатой денежного довольствия за месяц, следующий за месяцем окончания мероприятий (пункт 2); исчисление размера денежной компенсации производится путем деления суммы оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию, установленных военнослужащим на день издания приказов о выплате указанной компенсации, на 30 и умножения на количество компенсируемых дополнительных суток отдыха (пункт 3).

Таким образом, выплачиваемая военнослужащим, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, денежная компенсация вместо предоставления дополнительных суток отдыха связана с прохождением службы за пределами установленного служебного времени, что может свидетельствовать в пользу ее отнесения к облагаемым налогом на доходы физических лиц выплатам, и как таковая во многом сходна с регулируемой трудовым законодательством компенсацией сверхурочной работы оплатой труда в повышенном размере (статьи 149 и 152 Трудового кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем данная компенсация, хотя и выплачивается в пределах бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, и одновременно с его выплатой, непосредственно в структуру денежного довольствия, как она определена Федеральным законом от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" (статья 2), прямо не включена, т.е. - в отличие от компенсационных выплат (доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных), которые часть первая статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации относит к заработной плате, - она не интегрирована с очевидностью в состав оплаты труда, в отношении которой необходимость налогообложения не вызывает сомнений.

Следовательно, в действующем нормативном регулировании сохраняется неопределенность в вопросе об обложении денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, налогом на доходы физических лиц, что подтверждается и динамикой позиции по этому вопросу Министерства финансов Российской Федерации, письменными разъяснениями которого по вопросам применения законодательства о налогах и сборах обязаны руководствоваться налоговые органы (подпункт 5 пункта 1 статьи 32 и пункт 1 статьи 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в письмах Министерства финансов Российской Федерации от 4 июня 2009 года N 03-04-07-01/190 и от 29 июня 2012 года N 03-04-06/6-186, освобождение от налогообложения каких-либо иных видов выплат, прямо не указанных в статье 217 Налогового кодекса Российской Федерации, в частности в ее пункте 1, возможно только путем дополнения перечня таких освобождаемых от налогообложения доходов; на основании пункта 1 данной статьи не подлежат обложению налогом на доходы физических лиц только выплаты и компенсации, имеющие характер возмещения утраты гражданами источника доходов (в случае безработицы, беременности и рождения ребенка).

В письме же от 18 января 2017 года N 03-04-09/1802 со ссылкой на правовую позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2016 года N 11-П, в части

отсутствия в действующем законодательстве системной классификации выплат и компенсаций, производимых физическим лицам, а также неопределенности положений статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации, содержащей перечень доходов, освобождаемых от обложения налогом на доходы физических лиц, разъясняется, что до внесения соответствующих изменений в законодательство о налогах и сборах неопределенность положений данной статьи не может служить основанием для обложения налогом на доходы физических лиц денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих".

4.2. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации констатирует наличие неопределенности нормативного содержания статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации и неоднозначность понимания ее положений при решении вопроса об обложении налогом на доходы физических лиц денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в том числе в настоящем Постановлении, внести в статью 217 Налогового кодекса Российской Федерации изменения, вытекающие из настоящего Постановления. При этом Конституционный Суд Российской Федерации, учитывая, что положения данной статьи дважды за достаточно короткий срок были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации вследствие неопределенности предусмотренного ими нормативного регулирования, полагает, что такие изменения, не ограничиваясь формальным предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, должны носить системный характер.

Впредь до внесения в статью 217 Налогового кодекса Российской Федерации надлежащих изменений ее положения не могут служить основанием для обложения налогом на доходы физических лиц денежной компенсации в размере денежного содержания, выплачиваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих". При этом настоящее Постановление не является основанием для возврата удержанных (уплаченных) ранее сумм налога на доходы физических лиц, за исключением возврата по результатам рассмотрения конкретного дела, в связи с которым Новочеркасский гарнизонный военный суд обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, если для этого нет иных препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать положения пунктов 1 и 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 57, в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не позволяют однозначно решить вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих".

2. Федеральному законодателю надлежит, руководствуясь Конституцией Россий-

ской Федерации, а также правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, внести в статью 217 Налогового кодекса Российской Федерации необходимые изменения в соответствии с настоящим Постановлением.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2018 г. № 4-КГ17-79

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.

судей Горчаковой Е.В. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Кулешова Андрея Владимировича на постановление президиума Московского областного суда от 5 июля 2017 г. по административному делу по административному исковому заявлению Кулешова А.В. к отделу Военного комиссариата Московской области по городам Люберцы, Лыткарино и Люберецкому району (далее - военный комиссариат) о признании незаконным и отмене решения призывной комиссии о том, что он не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, а также о возложении обязанности выдать военный билет.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителей Кулешова А.В. - Кулешовой Т.А. и Каравашковой С.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения представителя Военного комиссариата городов Люберцы, Лыткарино и Люберецкого района Московской области Сучковой Е.А., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кулешов А.В., <...> года рождения, с 12 февраля 2005 г. состоял на воинском учете в военном комиссариате по г. Люберцы, ему выдано удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу, медицинской комиссией он признан годным к прохождению военной службы; решением призывной комиссии от 18 октября 2006 г. Кулешов А.В. получил отсрочку от призыва, как обучающийся в высшем учебном заведении сроком до 30 июня 2011 г., 25 мая 2011 г. признан годным к военной службе и ему выдана повестка о явке в военный комиссариат для призыва на военную службу на 5 июля 2011 г.

Письмом руководителя следственного отдела по г. Люберцы ГСУ СК РФ по Московской области от 30 мая 2011 г. N 218-18-11 призывная комиссия по Люберецкому району Московской области уведомлена о том, что Кулешов А.В. оформляется на работу следователем.

В соответствии с приказом от 15 июня 2011 г. N 412-к Кулешов А.В. принят на

службу в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области и назначен на должность старшего следователя следственного отдела по г. Люберцы.

По достижению 27-летнего возраста Кулешов А.В. обратился в отдел военного комиссариата по г. Люберцы с заявлением о выдаче ему военного билета.

18 апреля 2016 г. решением призывной комиссии отдела военного комиссариата Кулешов А.В. зачислен в запас в связи с достижением предельного возраста, как не проходивший военную службу, не имея на то законных оснований.

Считая такое решение уполномоченного органа незаконным, Кулешов А.В. обратился в суд с административным исковым заявлением о его отмене, мотивируя тем, что в связи с отсутствием военного билета нарушается его право на трудоустройство, поскольку его могут уволить с работы.

Решением Люберецкого районного суда Московской области от 8 июля 2016 г. административному истцу отказано в удовлетворении требований.

Суд исходил из тех обстоятельств, что Кулешову А.В. 25 мая 2011 г. вручена повестка о необходимости явиться в военкомат, сведения об окончании обучения и об устройстве на работу он не предоставлял, отсрочку от прохождения военной службы не получал, следовательно, оспариваемое решение военкомата является законным.

Определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 9 ноября 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, требования Кулешова А.В. удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции указал, что при зачислении в запас необходимым условием для признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, при отсутствии на то законных оснований, является наличие в документах воинского учета данных о непрохождении им военной службы без законных оснований после 1 января 2014 г.

Поскольку такие сведения в документах воинского учета Кулешова А.В. отсутствуют, административный ответчик не представил доказательства уклонения от прохождения воинской службы Кулешова А.В., проживающего по месту регистрации, имеющего постоянное место работы следователем Главного следственного управления Следственного Комитета России по Московской области, о чем письменно проинформировал отдел военного комиссариата по г. Люберцы, после вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 170-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву”, то есть после 1 января 2014 г. повесток с требованием явиться в комиссариат не получал, судебная коллегия по административным делам Московского областного сделала вывод об отсутствии правовых оснований для принятия обжалуемого решения призывной комиссии.

Постановлением президиума Московского областного суда от 5 июля 2017 г. апелляционное определение отменено, решение Люберецкого районного суда Московской области от 8 июля 2016 г. оставлено в силе.

Делая вывод о законности решения суда первой инстанции, президиум Московского областного суда констатировал, что федеральный законодатель принятие призывной комиссией решения о признании гражданина не прошедшим военную службу по призыву без законных оснований не ставит в зависимость от наличия сведений о вызове такого лица повесткой в военный комиссариат для прохождения военной службы. С <...> г. по <...> г. (день достижения Кулешовым А.В. 27-летнего возраста) на территории Российской Федерации осуществлялись призывы на военную службу, Кулешов А.В. по окончании высшего учебного заведения и истечения срока отсрочки от прохождения военной службы в военный комиссариат не являлся и намерения пройти военную службу не проявлял. Согласно правовой позиции президи-

ума вне зависимости от формы выдаваемого военным комиссариатом документа - военного билета или справки взамен военного билета - в них отражаются юридически равнозначные основания зачисления в запас.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 9 января 2018 г. кассационная жалоба Кулешова А.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, административный истец ссылается на нарушение президиумом Московского областного суда и судом первой инстанции норм материального права и ставит вопрос об отмене вынесенных поименованными инстанциями судебных актов.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия считает, что такие нарушения норм материального права допущены судом кассационной инстанции.

Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом (части 1 и 2 статьи 59 Конституции Российской Федерации).

Правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества осуществляет Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (далее - Закон N 53-ФЗ).

Основной формой реализации указанной конституционной обязанности является прохождение военной службы по призыву, которому подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (подпункт “а” пункта 1 статьи 22 поименованного закона), за исключением граждан, освобожденных от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждан, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждан, не подлежащих призыву на военную службу (пункт 2 статьи 22, статьи 23 и 24 этого же закона).

Федеральный законодатель полномочия по осуществлению мероприятий по обеспечению исполнения воинской обязанности, включающей и прохождение военной службы по призыву, возложил на военные комиссариаты, которые организуют призыв на военную службу через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, а также установил требование о вызове граждан на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, повестками военного комиссариата (статьи 1, 5, абзац четвертый пункта 1 и пункт 3 статьи 26 Закона N 53-ФЗ).

Инструкция по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, являющейся приложением N 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. N 400, также содержит предписание, согласно которому оповещение граждан о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, осуществляется повестками по форме, приведенной в приложении N 30 к этой инструкции, в соответствии с именными списками и на протяжении всего периода подготовки и проведения мероприятий, связанных с призывом граждан на

военную службу, учет и регистрация которых осуществляются по книге учета вызова граждан, не пребывающих в запасе, в военный комиссариат и выдачи им повесток, а также возлагает обязанность вручить повестку в том числе на работников военного комиссариата, как правило, не позднее чем за три дня до срока, указанного в повестке (пункт 34).

Статья 28 Закона N 53-ФЗ закрепляет обязанности призывной комиссии по призыву граждан на военную службу, предусматривая принятие в отношении их одного из следующих решений: о призыве на военную службу; о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу; об освобождении от призыва на военную службу; об освобождении от исполнения воинской обязанности; о зачислении в запас.

При зачислении в запас граждан, подлежавших призыву на военную службу и не прошедших ее до достижения ими возраста 27 лет (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2, пунктом 4 статьи 23, статьей 24 названного закона, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (пункт 1.1 этой же статьи).

Порядок и условия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, определяются Положением о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. N 663 (далее - Положение).

В силу пункта 34 Положения (в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений) при зачислении в запас граждан, не прошедших до достижения ими возраста 27 лет военную службу по призыву (за исключением граждан, указанных в пункте 1.1 статьи 28 Закона N 53-ФЗ), призывная комиссия на основании документов воинского учета, хранящихся в отделе (муниципальном) (личное дело призывника, учетно-алфавитная книга), выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Такое заключение выносится, если гражданин не проходил военную службу, не имея на то законных оснований, начиная с 1 января 2014 г., при этом состоял (обязан был состоять) на воинском учете и подлежал призыву на военную службу.

Контроль за наличием у призывника оснований для освобождения от призыва на военную службу или для отсрочки от призыва на военную службу возлагается на начальника отдела (муниципального). Призывник, у которого утрачены основания для освобождения от призыва на военную службу или истекли сроки предоставленной ему отсрочки от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу на общих основаниях (пункты 18 и 19 Положения).

Таким образом, федеральным законодательством именно на военный комиссариат (иной уполномоченный орган или должностное лицо) возложена обязанность по надлежащему осуществлению мероприятий, направленных на организацию призыва на военную службу, в том числе по своевременному личному вручению под расписку повесток гражданам, подлежащим призыву.

Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя в связи с запросом Парламента Чеченской Республики конституционность пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 2 июля 2017 г. N 170-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву”, как препятствующий принятию гражданина на государственную гражданскую службу и прохождению гражданином государственной гражданской службы в случае признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с за-

ключением призывной комиссии, в постановлении от 30 октября 2014 г. N 26-П сформулировал правовую позицию о том, что неисполнение гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва предполагает совершение им действий или бездействие, которые сопряжены с неисполнением им обязанностей по воинскому учету, предусмотренных Законом N 53-ФЗ, или свидетельствуют об уклонении от призыва на военную службу и для пресечения которых в действующем законодательстве предусматриваются механизмы, влекущие административную или уголовную ответственность.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что призывная комиссия, вынося заключение о признании гражданина не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, не связана необходимостью оценки фактических обстоятельств, вследствие которых данный гражданин не прошел военную службу, установления фактов наличия или отсутствия объективных условий или уважительных причин для неисполнения им своей конституционной обязанности по защите Отечества, а также фактов привлечения его к административной или уголовной ответственности за совершение действий (бездействие), связанных с виновным неисполнением обязанностей по воинскому учету или уклонением от призыва на военную службу. Вместе с тем предполагается, что члены призывной комиссии, действующие в порядке, предусмотренном разделом III Положения, беспристрастно и всесторонне изучают имеющиеся у них документы и выносят свое заключение на основе коллегиальности и в равной мере принимая во внимание все обстоятельства, вследствие которых гражданин не исполнил свою конституционную обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву.

Одновременно в названном постановлении констатировано, что суд, рассматривая заявление об оспаривании заключения призывной комиссии, обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 46), оказывалось бы существенно ущемленным. В этом смысле оценка доказательств, позволяющих, в частности, определить наличие или отсутствие оснований для вынесения в отношении гражданина заключения о признании его не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, и отражение ее результатов в судебном решении выступает одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки этих доказательств произвольно и в противоречии с законом.

На эти же правовые позиции Конституционный Суд Российской Федерации сослался и в определении от 29 сентября 2016 г. N 1899-О, отказывая в принятии заявления об оспаривании конституционности пункта 1.1 статьи 28 Закона N 53-ФЗ и пункта 34 Положения, которые, по мнению заявителя, допускают признание не уклоняющегося от призыва на военную службу гражданина незаконно не прошедшим военную службу по призыву.

Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что оспариваемое заявителем правовое регулирование, будучи направленным на реализацию конституционной обязанности по защите Отечества, с учетом приведенных правовых позиций не может рассматриваться как нарушающее какие-либо права заявителя.

Закон N 53-ФЗ возлагает конкретные обязанности на граждан в целях обеспече-

ния воинского учета (статья 10), а также такие обязанности граждан, подлежащих призыву на военную службу, как явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, находиться в военном комиссариате до начала военной службы; получать повестки военного комиссариата под расписку (пункты 1 и 2 статьи 31).

Иных обязанностей, в том числе самостоятельно явиться в военный комиссариат у граждан, подлежащих призыву на военную службу, названным законом не предусмотрено.

Президиум Московского областного суда, отменяя апелляционное определение и соглашаясь с выводом суда первой инстанции о законности обжалуемого заключения призывной комиссии, названные выше федеральные нормы и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не применил.

Несмотря на отсутствие в материалах дела доказательств совершения Кулешовым А.В. после 1 января 2014 г. действий или бездействия, которые сопряжены с неисполнением им обязанностей по воинскому учету, предусмотренных Законом N 53-ФЗ, или свидетельствующих об уклонении от призыва на военную службу, а также доказательств осуществления мероприятий по организации призыва на военную службу административного истца в период с 1 января 2014 г. до достижения им возраста 27 лет, суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение, которым требования Кулешова А.В. признаны подлежащими удовлетворению.

Содержащаяся в деле незаверенная копия повестки о необходимости явки Кулешова А.В. в комиссариат в июле 2011 года, оцененная судами первой и кассационной инстанций в качестве надлежащего доказательства законности и обоснованности решения призывной комиссии, не имеет правового значения, поскольку направлена до 1 января 2014 г., то есть до введения пункта 1.1 статьи 28 Закона N 53-ФЗ, предусматривающего принятие призывной комиссией оспариваемого решения.

Таким образом, из материалов дела следует, что Кулешов А.В. не прошел военную службу по призыву по независящим от него причинам. Доказательств обратного административным ответчиком вопреки требованиям части 2 статьи 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не представлено.

Не соответствует положениям действующего законодательства и вывод президиума Московского областного суда о том, что по существу военный билет и справка взамен военного билета содержат юридически равнозначные сведения, а получение справки не ограничивает права административного истца.

Так, приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 июля 2014 г. N 495 утверждена Инструкция по обеспечению функционирования системы воинского учета граждан Российской Федерации, предусматривающая Порядок ведения и хранения справки взамен военного билета, согласно пункту 1 которого такая справка оформляется и выдается гражданам Российской Федерации, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии, поскольку военный билет в таком случае не выдается.

Между тем, как установлено пунктом 11 части 1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на службе в случае признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту) - в течение 10 лет со дня истечения срока, установленного для обжалования указанного заключения, либо со дня вступления в законную силу решения суда по делу об

обжаловании указанного заключения и (или) решения призывной комиссии.

Следовательно, справка, выдаваемая гражданину взамен военного билета, является основанием для отказа в прохождении государственной гражданской службы и применения предусмотренных законом ограничений в правах.

С учетом изложенного, выводы судебной коллегии по административным делам Московского областного суда о незаконности оспариваемого решения призывной комиссии от 18 апреля 2016 г. являются правильными, соответствуют требованиям приведенного федерального законодательства, у президиума Московского областного суда отсутствовали правовые основания для его отмены.

Судебная коллегия, установив, что допущенные президиумом Московского областного суда и судом первой инстанции нарушения норм материального права являются существенными, повлекли принятие незаконных судебных актов, считает необходимым отменить постановление суда кассационной инстанции и оставить в силе определение суда апелляционной инстанции.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Московского областного суда от 5 июля 2017 г. отменить, определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 9 ноября 2016 г. оставить в силе.

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2018 г. № АПЛ18-57

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Манохиной Г.В.,

членов коллегии Зайцева В.Ю., Крупнова И.В.,

при секретаре Г.Е.,

с участием прокурора Дворцова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке административное дело по административному исковому заявлению Г.Д. об оспаривании постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. N 1054 “О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства”,

по апелляционной жалобе административного истца на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2017 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления представителя административного истца Г.Д. - Щ. в обоснование доводов апелляционной жалобы, представителей Правительства Российской Федерации С.Е. и С.М., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Дворцова С.В., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. N 1054

(далее - Постановление) утверждены Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (далее - Правила).

Постановление опубликовано в Собрании законодательства Российской Федерации 14 сентября 1998 г. N 37, ст. 4627 и в Российской газете от 19 сентября 1998 г. N 180.

Г.Д. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующим Постановления в отношении военнослужащих и уволенных с военной службы граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях после 1 января 2005 г., в связи с его несоответствием ст. 53 и чч. 8, 9 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" (далее - Федеральный закон "О статусе военнослужащих"), а также постановлению Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. N 512.

В обоснование административного искового заявления Г.Д. указал, что обязанность по принятию на жилищный учет и по предоставлению жилых помещений в оспариваемом Постановлении возложена на органы местного самоуправления, а изменений, позволяющих распространять содержащиеся в нем положения на федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые после 1 января 2005 г. возложена обязанность по обеспечению жильем военнослужащих, в Постановление не вносилось. В связи с этим административный истец полагает, что применение к нему положений оспариваемого Постановления, - без учета того, что после распоряжения им в ноябре 2006 года полученным от государства жильем прошло более пяти лет, - нарушает его право на обеспечение жильем по избранному месту жительства.

Кроме того, Г.Д. указал в административном исковом заявлении, что решением жилищного органа от 12 сентября 2016 г. он признан нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства. Однако норма предоставления общей площади жилого помещения была уменьшена со ссылкой на подп. "д" п. 10 Правил на площадь жилого помещения, которым он распорядился более пяти лет назад. В судебном порядке решение жилищного органа признано законным.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2017 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано ввиду того, что содержащееся в оспариваемом Постановлении предписание об однократном обеспечении военнослужащих жильем, полученным от государства, вытекает из специальных правил, установленных в Федеральном законе "О статусе военнослужащих" и других нормативных правовых актах, и не нарушает жилищных прав административного истца.

В апелляционной жалобе Г.Д., указывая на неправильное определение судом основания и предмета его административного искового заявления, просит решение отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В обоснование жалобы он указывает, что судом не рассмотрено его требование в части определения законности применения оспариваемого Постановления в отношении военнослужащих, принимаемых на учет нуждающихся в жилых помещениях после 1 января 2005 г. федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. Поскольку по мнению административного истца Правила регулируют порядок предоставления жилья военнослужащим от органов местного самоуправления, которые с 1 января 2005 г. исключены из числа органов, обеспечивающих жильем военнослужащих, то содержащиеся в них

предписания не могут распространяться на военнослужащих, подлежащих постановке на жилищный учет после этой даты.

Из изложенного Г.Д. делает вывод, что военнослужащие, распорядившиеся полученным от государства жильем, после 1 января 2005 г. подлежат повторному обеспечению жильем от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, по истечении пяти лет после намеренного ухудшения своих жилищных условий, как это предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации.

В возражениях на апелляционную жалобу представители Правительства Российской Федерации Б. и С.Е., указывая на соответствие Правил нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, просят апелляционную жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, Верховный Суд Российской Федерации пришел к правильному выводу о том, что оспариваемое Г.Д. Постановление принято Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, а утвержденные им Правила не противоречат действующему законодательству и не нарушают прав заявителя.

Из материалов дела следует, что поводом обращения административного истца в суд послужило применение в отношении него жилищным органом положений подп. "д" п. 10 Правил, согласно которым не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае если их жилищные условия ухудшились в результате обмена, мены, купли-продажи или дарения ранее полученного от государства жилья.

Проверяя оспариваемое Постановление в порядке абстрактного нормоконтроля, Верховный Суд Российской Федерации, вопреки утверждению в жалобе, проверил нормативный правовой акт в полном объеме и пришел к правильному выводу о том, что его положения распространяются на военнослужащих, признанных нуждающимися в жилых помещениях как до 1 января 2005 г., так и после этой даты.

При этом суд обоснованно исходил из того, что жилищное обеспечение военнослужащих ввиду особого правового статуса, что вытекает из смысла ч. 1 ст. 37 и ст. 59 Конституции Российской Федерации, осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам.

Таким специальным законом является Федеральный закон "О статусе военнослужащих", согласно п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

О специальном характере положений Федерального закона "О статусе военнослужащих", регламентирующих жилищные права военнослужащих, указано в ст. 49 ЖК РФ, согласно которой жилые помещения по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом категориям граждан, признанных по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации и (или) федеральным законом основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные помещения предоставляются в установленном Жилищным кодексом Российской Федерации порядке только в том случае, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста

пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти или федеральному государственному органу, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Содержащееся в названной норме Закона требование о представлении документов об освобождении (сдаче) жилого помещения основано на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости и направлено на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военнослужащим жилищных гарантий, установленных данным Федеральным законом, на что, как обоснованно обращено внимание в решении суда первой инстанции, неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации при проверке соответствию Конституции Российской Федерации оспариваемого административным истцом Постановления, в том числе подп. “д” п. 10 Правил (в частности, определения от 20 ноября 2014 г. N 2655-О, от 20 апреля 2017 г. N 890-О).

В связи с изложенным содержащийся в подп. “д” п. 10 Правил запрет на признание нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в случае распоряжения ими ранее полученным от государства жильем непосредственно вытекает из приведенных положений Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Что касается возложения Федеральным законом от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ с 1 января 2005 г. обязанности по обеспечению жильем установленной в п. 14 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащих при перемене места жительства на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, то само по себе это обстоятельство не отменяет содержащихся в оспариваемом Постановлении предписаний относительно порядка и условий жилищного обеспечения военнослужащих.

Поскольку в соответствии со ст. 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации проверка оспариваемого нормативного правового акта производится на предмет его соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, ссылка в жалобе на несоответствие оспариваемого Постановления постановлению Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. N 512 является несостоятельной.

Принимая во внимание изложенное, а также то, что административный истец не ограничен в праве на обеспечение жильем в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе с учетом положений ст. 53 и чч. 8, 9 ст. 57 ЖК РФ, вывод суда о том, что оспариваемое Постановление на нарушает его жилищных прав, является правильным.

Таким образом, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не нарушает прав административного истца, суд обоснованно на основании п. 2 ч. 2 ст. 215

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказал в удовлетворении заявленных требований.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных правовых положений.

Предусмотренные ст. 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2017 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Г.Д. - без удовлетворения.

Председательствующий
Г.В. Манохина

Судьи
В.Ю. Зайцев
И.В. Крупнов

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 309-ЭС17-19515

Судья Верховного Суда Российской Федерации Пронина М.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу от 30.10.2017 Министерства финансов Российской Федерации (далее - Минфин РФ) на решение Арбитражного суда Пермского края от 02.03.2017 по делу N А50-2489/2017, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.09.2017 по тому же делу

по иску муниципального образования город Пермь в лице Администрации города Перми (далее - администрация) к Российской Федерации в лице Минфина РФ, Управления Федерального казначейства по Пермскому краю о взыскании убытков в сумме 4 547 917 руб. 10 коп., возникших в связи с предоставлением жилого помещения гражданину, уволенному с военной службы,

с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, - Министерства обороны Российской Федерации,

установила:

решением Арбитражного суда Пермского края от 02.03.2017, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 22.09.2017, заявленные требования удовлетворены, с Российской Федерации в лице Минфина РФ за счет средств казны Российской Федерации в пользу администрации взыскано 4 547 917 рублей 10 копеек убытков.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Минфин РФ просит указанные судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм материального и норм процессуального права.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационных жалобе, представлении доводы не подтверждают существенных

нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Оснований для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке по доводам жалобы не установлено.

Как усматривается из судебных актов, решением Ленинского районного суда г. Перми от 23.06.2014 на администрацию возложена обязанность предоставить по договору социального найма жилое помещение в г. Перми гражданам Шешуковой М.А., Шешукову А.В., Шешуковой В.В. площадью не менее 87 кв. м.

Во исполнение решения суда общей юрисдикции указанным лицам предоставлено жилое помещение общей площадью 100 кв. м, стоимостью 4 547 917 руб. 10 коп., которое было приобретено администрацией по договору участия в долевом строительстве от 08.04.2015 N Ц55/021Ц55.

В связи с понесенными расходами по приобретению жилого помещения администрация обратилась в арбитражный суд с иском к Российской Федерации.

Исследовав обстоятельства дела и оценив имеющиеся доказательства в соответствии со статьями 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь статьями 15, 16, 401, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 133 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статьями 3, 15 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", статьей 3 Федерального закона от 08.12.2010 N 342-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О статусе военнослужащих" и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан", суды пришли к выводу, что имеются основания для привлечения Российской Федерации к гражданско-правовой ответственности в связи с понесенными администрацией расходами.

Судами учтено, что финансовое обеспечение гарантий жилищных прав граждан, уволенных с военной службы, и приравненных к ним лиц, является расходным обязательством Российской Федерации. Соответствующие государственные полномочия Российской Федерации переданы Пермскому краю, при этом законами о федеральном бюджете выделение в 2014, 2015, 2016 годах субвенций на исполнение переданных полномочий не осуществлялось.

Доказательств реального перечисления субвенций на указанные цели Пермскому краю не представлено.

Расходы по приобретению спорного жилого помещения для бывшего военнослужащего осуществлены администрацией за счет собственных средств бюджета муниципального образования, в связи с чем у нее возникло право регрессного требования к Российской Федерации.

Доводы жалобы подлежат отклонению, поскольку не свидетельствуют о существенных нарушениях судами норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита охраняемых законом публичных интересов.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определила:

отказать Министерству финансов Российской Федерации в передаче кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья
Верховного Суда
Российской Федерации
М.В. Пронина

ПРИЗЫВ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕХОДА НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Д.С. Богуславский, студент юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Право граждан на образование закреплено в ст. 43 Конституции Российской Федерации. Одной из гарантий реализации этого права выступает освобождение на время обучения от обязанности по защите Отечества, установленной в ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Высшее образование делится на несколько уровней, которые с определенной долей условности можно представить как бакалавриат, магистратура и аспирантура (или специалитет и аспирантура). По завершении одного образовательного уровня выпускник, при желании, может продолжить обучение, поступив на следующий. Вместе с тем, окончание освоения образовательных программ, как правило, приходится на конец весны – начало лета, что совпадает со сроками весенней призывной кампании на военную службу.

Неопределенность статуса граждан в периоды перехода между этими уровнями позволяет проводить в их отношении мероприятия по призыву, что, в свою очередь, порождает немало споров о правомерности таких действий. Указанные споры не только отвлекают выпускников от процесса подготовки к поступлению в высшее учебное заведение, но и создают дополнительную нагрузку представителям военных комиссариатов во время и так напряженной работы по призыву граждан.

Причина разногласий

Суть проблемы кроется в несовершенстве отечественного законодательства, которое в данном случае выразилось в несоответствии понятийного аппарата двух блоков – военного и образовательного.

Так, право на отсрочку от призыва на военную службу для студентов высших учебных заведений предусмотрено п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ: такая отсрочка предоставляется в период освоения основных образовательных программ, но не свыше сроков получения высшего образования. При этом подходы к толкованию понятий «период освоения образовательных программ» и «сроки получения высшего образования» разнятся, нет единого взгляда на момент их завершения, с которым прекращается действие отсрочки от призыва.

Так как приведенная норма является бланкетной, для ее толкования необходимо обратиться к специальному законодательству – Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании). Однако из содержания приведенной в нем нормы едва ли можно с полной уверенностью установить, на какое из нескольких возможных положений отраслевого закона дается отсылка:

– ч. 4 ст. 59, согласно которой «итоговая аттестация, *завершающая* освоение имеющих государственную аккредитацию основных образовательных программ, является государственной итоговой аттестацией»;

– ч. 7 ст. 60, которая предусматривает, что «документ об образовании и о квалификации, выдаваемый лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию, *подтверждает получение* (здесь и далее в цитатах курсив мой. – *Д. Б.*) профессионального образования следующих уровня и квалификации по профессии, специальности или направлению подготовки, относящимся к соответствующему уровню профессионального образования»;

– ч. 1 ст. 61, устанавливающая, что «образовательные отношения прекращаются в связи с отчислением обучающегося в связи с получением образования (*завершением обучения*)». При этом права и обязанности обучающегося, предусмотренные законодательством об образовании и локальными нормативными актами образовательной организации, *прекращаются с даты его отчисления* (ч. 4 ст. 61). Дополнительно к этому некоторые выпускники пользуются правом, предусмотренным ч. 17 ст. 59 Закона об образовании, согласно которому обучающимся после прохождения итоговой аттестации могут быть предоставлены каникулы в пределах срока освоения образовательной программы, по окончании которых производится отчисление обучающихся в связи с *получением образования*.

Таким образом, Закон об образовании прямо не определяет момент завершения обучения (освоения образовательных программ, получения образования), а лишь косвенно упоминает его в нескольких нормах. Следовательно, существуют три значимых юридических факта, наступление которых в большей или меньшей степени можно связать с окончанием освоения образовательной программы: прохождение итоговой аттестации, получение документа об образовании или отчисление из образовательной организации (которое может быть отложено на время каникул).

Помимо этого, некоторые авторы считают, что понятия «срок освоения образовательной программы» и «срок получения образования» не тождественны в принципе[1]. Возможно, такое смешение и наслоение понятий для целей самого Закона об образовании не вызывает значительных правоприменительных проблем, однако для правового статуса выпускников, планирующих продолжать обучение, их суть играет определяющую роль.

В связи с изложенным выше нельзя в полной мере согласиться с однозначным мнением А.В. Ефремова о том, что «после окончания вуза гражданина, подлежащего призыву на военную службу, в весенне-летнюю кампанию *невозможно* призвать в армию, и соответственно вопрос призыва такого гражданина переносится на осенне-зимнюю кампанию»[2]. Подтверждая существование коллизии, практика показывает возможность призыва в этот период, что, как позже пишет и сам автор, нередко является причиной судебных разбирательств[3].

Судебная практика

Споры возникают при столкновении противоположных позиций представителей военных комиссариатов и выпускников в отношении понимания срока окончания освоения образовательной программы (нетрудно догадаться, какая из сторон какого подхода придерживается). Суть позиций сторон можно кратко охарактеризовать следующим образом:

– первая позиция: гражданин реализует право на получение образования при прохождении итоговой аттестации, после чего основания для предоставления отсрочки от-

[1] *Борисевич А.Н.* К вопросу о предмете договора об образовании // Юрист. 2016. № 19. С. 8.

[2] *Ефремов А.В.* Некоторые правовые вопросы, связанные с сохранением права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 2. С. 105.

[3] *Ефремов А.В.* О некоторых правовых вопросах, возникающих у призывных комиссий при призыве студентов на военную службу // Там же. 2013. № 7. С. 97.

падают. Так как срок ее действия прекращается, выпускник по окончании одного уровня образования до поступления на следующий подлежит призыву на военную службу;

– вторая позиция: после прохождения итоговой аттестации и до издания приказа об отчислении гражданин является студентом, сохраняя все вытекающие из этого статуса права и обязанности (даже на время последипломных каникул). Следовательно, в течение указанного срока отсрочка сохраняется, а в отношении таких граждан не должны проводиться мероприятия по призыву на военную службу.

Несмотря на то что приведенные выше подходы уже не раз «сталкивались» в судах, количество споров не уменьшилось, а, наоборот, в последнее время только возросло. Например, в 2017 г. Московский городской суд в апелляционном порядке рассмотрел рекордное количество дел по схожему предмету – известно о пяти спорах (дела № 33а-1682/2017, 33а-1023/2017, 33а-0850/2017, 33а-4863/2017, 33а-5665/2017), четыре из которых были разрешены в пользу призывников.

В одном из решений суд прямо указал, что «каникулы входят в пределы срока освоения соответствующей основной образовательной программы» (определение от 18 мая 2017 г. по делу № 33а-0850/2017). В остальных актах Мосгорсуда используется несколько иная формулировка с похожим смыслом: «на момент вынесения спорного решения срок основной образовательной программы не истек».

Удовлетворяя требования призывников, среди условий предоставления отсрочки суды особо отмечают, что в период весенней призывной кампании граждане сообщали военкомату о предоставлении последипломного отпуска, а также подтверждали свой статус абитуриента либо сообщали о намерении продолжить обучение.

Незаконными признаются как решение о призыве на военную службу, так и «действия по проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу». Это обусловлено тем, что призыв состоит также из медицинского освидетельствования, вызову на которое не подлежат граждане, имеющие отсрочку (п. 7 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663).

Для того чтобы понять логику приведенных правовых позиций, необходимо обратиться к противоположной судебной практике. Среди дел, рассмотренных Мосгорсудом за последние годы, было найдено всего одно, где суд признал законным призыв гражданина во время сохранения за ним статуса студента.

Так, в определении от 30 октября 2017 г. по делу № 33а-4863/2017 установлено, что гражданин «действительно имел право на отсрочку в случае обучения по программам магистратуры, при поступлении на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата. Однако на момент его призыва административный истец не подтвердил факт реализации своего права на обучение по программам магистратуры после освоения программы бакалавриата. Свое намерение воспользоваться предусмотренной действующим законодательством отсрочкой он выразил после вынесения оспариваемого решения призывной комиссии путем обращения в учебное заведение с соответствующим заявлением».

Похожий подход ранее уже встречался в других судебных актах, например в определении Челябинского областного суда от 18 сентября 2014 г. по делу № 11-9514/2014. Отказывая в удовлетворении требований, суд отметил, что призывник «с заявлением о продлении отсрочки от призыва или предоставлении такой отсрочки на период последипломного отпуска в призывную комиссию не обращался». На аналогичное обстоятельство не раз обращал внимание и Санкт-Петербургский городской суд[4].

[4] Определения от 20 ноября 2017 г. по делу № 33а-5665/2017, от 22 марта 2017 г. по делу № 33а-1023/2017, от 20 марта 2017 г. по делу № 33а-1682/2017, от 2 декабря 2014 г. по делу № 33-37747/2014.

При этом последний также указывал, что гражданин «с момента прохождения итоговой государственной аттестации и получения диплома о высшем профессиональном образовании формально остается студентом с учетом предоставленных каникул, но при этом он уже реализовал свое право на получение высшего образования, а следовательно, задача отсрочки достигнута и срок ее действия прекратился».

Таким образом, приведенные правовые позиции подтверждают неединообразие судебной практики, отражают отсутствие общего подхода к толкованию понятий «срок освоения основных образовательных программ» и «срок получения высшего образования» не только у граждан, но и у правоприменителей. На это указывает и то, что обжаловали решения судов первой инстанции как призывники, так и военкоматы.

Как видно из содержания судебных актов, большинство судов не столько пытаются абстрактно истолковать нормы закона, сколько обращают внимание на конкретные обстоятельства дела. При этом среди таких обстоятельств достаточно четко выделяются следующие:

– предоставление студенту последипломных каникул и уведомление об этом военного комиссариата;

– подтверждение намерения продолжить обучение на следующем образовательном уровне путем уведомления образовательной организации и военкомата, подтверждение статуса абитуриента.

Следовательно, для выпускников, планирующих продолжить получение образования в магистратуре или аспирантуре, целесообразным будет предпринять шаги для соответствия приведенным критериям. При таких обстоятельствах, как показывает практика, вероятность вынесения итогового акта по делу в пользу призывника существенно повышается.

Так как действие решения призывной комиссии на время его обжалования приостанавливается, а к окончанию судебного разбирательства призывник уже зачисляется в учебное заведение, его фактически невозможно призвать. Время же, потраченное на проведение мероприятий по призыву таких граждан и судебные споры с ними, не будет соответствовать конечному результату. Поэтому для экономии административного ресурса целесообразным представляется уточнять, планирует ли студент продолжать обучение, и при соответствии приведенным критериям проводить мероприятия по призыву в рамках следующей, осенней, кампании.

Примечательно, что судами законность мероприятий и решения по призыву ставится в зависимость от действий призывника, а срок освоения программы на одном уровне образования напрямую связан с тем, планирует ли студент переходить на следующий и предпринял ли он для этого какие-либо меры. Здравый смысл подсказывает, что указанные обстоятельства на срок освоения образовательной программы влиять не должны.

Вероятно, такой подход обусловлен попыткой гарантировать принцип непрерывности образования, при котором отсрочка предоставляется на время обучения на следующем уровне образования при поступлении на него в год окончания предыдущего. Отсутствие достаточных правовых гарантий реализации такого принципа – недочет законодателя, который в настоящее время и стремится исправить судебное нормотворчество.

Что делать?

Помимо того что введенные судами критерии прямо не вытекают из действующего законодательства, они в действительности не решают существующую проблему. В связи с этим дальнейшее развитие сложившейся ситуации видится двумя путями.

Первый заключается в уточнении и гармонизации выработанных судебной практикой критериев предоставления отсрочки от военной службы выпускникам. Следовательно, граждане, планирующие продол-

жать получение образования, должны будут выполнять описанные выше действия.

Приведенный путь хотя и кажется наиболее реальным и простым, но не решает сути рассматриваемой проблемы. Легкое решение не есть самое правильное, о чем и говорит возросшее в последнее время количество судебных споров. Необходима борьба с причиной проблемы, а не с ее последствиями, именно поэтому разрешить существующую коллизию должен не кто иной, как законодатель.

Правовой статус выпускников, переходящих на следующий образовательный уровень, должен быть единым, что соответствовало бы принципам правовой определенности, равенства всех перед законом и судом, а также равенства прав и свобод человека. Поэтому оптимальным в сложившейся ситуации будет определить, что является «сроком освоения основных образовательных программ» и «сроком получения высшего образования». При этом указанные понятия должны быть идентичны во всем законодательстве.

Для этого четкие дефиниции должны быть закреплены, прежде всего, в самом Законе об образовании. Понятия в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» также должны быть уточнены, либо же бланкетная норма должна отсылать к конкретному положению Закона об образовании.

Помимо этого, вполне логичным видится введение правила, согласно которому выпускники вузов при переходе на новый уровень образования не призываются во время текущей кампании. Это обеспечило бы возможность абитуриентам подготовиться к поступлению, а призывным комиссиям упростило бы работу, позволив сосредоточить внимание на гражданах, отсутствие у которых оснований для предоставления отсрочки не вызывает сомнений.

Похожее правило есть, например, в законодательстве наших ближайших соседей: в соответствии со ст. 32 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII отсрочка от призыва для продолжения образования предоставляется «гражданам, *поступающим* в аспирантуру, докторантуру впервые, – в год поступления». Как разъясняет Министерство обороны Республики Беларусь, право на получение отсрочки возникает у абитуриента после представления в военный комиссариат документа о высшем образовании и документа, подтверждающего прием документов для поступления в аспирантуру (докторантуру) с указанием сроков поступления[5]. Для абитуриентов магистратуры аналогичная норма пока не предусмотрена, однако внесение соответствующих изменений в закон обсуждается на законодательном уровне[6].

В России же сложившаяся ситуация создает почву для злоупотреблений как со стороны призывников, так и со стороны представителей военных комиссариатов. Только законодательные поправки, необходимость принятия которых назрела уже давно, позволят достичь баланса публичных и частных интересов, когда право на образование не будет находиться в конфликте с обязанностью по защите Отечества.

[5] Разъяснение Министерства обороны Республики Беларусь по вопросу предоставления отсрочки от призыва на срочную военную службу, службу в резерве для продолжения образования гражданам, поступающим в аспирантуру, докторантуру впервые. URL: http://www.mil.by/ru/virtual_recruitment/prizyvnikam/aspirant/index.php (дата обращения: 26.05.2018).

[6] Отсрочку от армии в Беларуси планируется предоставлять поступающим в магистратуру и интернам. URL: http://www.belta.by/society/view/otsrochku-ot-armii-v-belarusi-planiruetsja-predostavljat-postupajuschim-v-magistraturu-i-internam-247563-2017 (дата обращения: 26.05.2018).

ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Я.О. Соколов, юрист, г. Ростов-на-Дону

Альтернативная гражданская служба (далее – АГС) принципиальным образом отличается от военной. По своему содержанию она представляет собой трудовую деятельность, которая не связана с ношением оружия. Граждане проходят АГС в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Каждый год Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России) утверждает соответствующие перечни. В ныне действующие внесены 647 организаций[1]. Более половины из них медицинского профиля: больницы, поликлиники, диспансеры, дома-интернаты, медицинские центры и специализированные детские дома. Среди остальных фигурантов списка по числу заявок лидирует Почта России – граждане, проходящие альтернативную службу, требуются ее подразделениям в 64 субъектах Российской Федерации.

В указанный перечень включено 114 профессий рабочих и должностей служащих. В их числе: грузчик, дворник, почтальон, санитарка (мойщица), фельдшер, врач, экономист, программист.

Где и кем работать, сам гражданин не выбирает. Это зависит от наличия вакансий на момент направления молодого человека для прохождения АГС. В соответствии с п. 4 ст. 5 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Федеральный закон № 113) организации, в которых предусмотрено прохождение АГС, подают заявки в вышестоящий федеральный орган исполнительной власти или в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

До 1 января каждого года указанные органы представляют в Минтруд России информацию о видах работ, профессий, должностей и организациях, в которые требуются граждане, проходящие АГС, сведения о необходимом количестве работников. На основании этих данных граждане распределяются по местам прохождения АГС.

Обязанности работодателей граждан, проходящих АГС, регулируются двумя группами правовых норм: общими положениями Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) и нормами профильного законодательства об АГС. Начнем с первой группы.

В соответствии со ст. 22 ТК РФ работодатель обязан:

– соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективно-

[1] Приказ Минтруда России «Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы» от 14 февраля 2018 г. № 95н.

го договора, соглашений и трудовых договоров;

– предоставлять работникам работу, обусловленную трудовым договором;

– обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда;

– обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей;

– обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности;

– выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установленные ТК РФ, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами;

– вести коллективные переговоры, а также заключать коллективный договор в установленном ТК РФ порядке;

– предоставлять представителям работников полную и достоверную информацию, необходимую для заключения коллективного договора, соглашения и контроля за их выполнением;

– знакомить работников под роспись с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с их трудовой деятельностью;

– своевременно выполнять предписания федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, уплачивать штрафы, наложенные за нарушения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

– рассматривать представления соответствующих профсоюзных органов, иных избранных работниками представителей о выявленных нарушениях трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, принимать меры по устранению выявленных нарушений и сообщать о принятых мерах указанным органам и представителям;

– создавать условия, обеспечивающие участие работников в управлении организацией в предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами и коллективным договором формах;

– обеспечивать бытовые нужды работников, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей;

– осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, определенном федеральными законами;

– возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами;

– исполнять иные обязанности, закрепленные в трудовом законодательстве, в том числе законодательстве о специальной оценке условий труда, и иных нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права, коллективном договоре, соглашении, локальных нормативных актах и трудовых договорах.

Федеральным законом № 113 и Положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256 (далее – Положение), предусмотрены обязанности работодателей непосредственно по организации прохождения АГС:

1) по прибытии гражданина к первому месту службы или при его переводе с предыдущего места службы:

– заключить с гражданином срочный трудовой договор на период прохождения АГС и проставить в его учетной карте отметку о прибытии в организацию (п. 2 ст. 16 Феде-

рального закона № 113, пп. 40, 50 Положения);

– в трехдневный срок уведомить направивший гражданина военный комиссариат, военный комиссариат по месту прохождения АГС, а также федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация (п. 2 ст. 16 Федерального закона № 113, пп. 40, 50 Положения);

– бесплатно обеспечить гражданина общежитием, если место прохождения АГС не совпадает с местом его постоянного проживания (п. 3 ст. 20 Федерального закона № 113);

2) при предоставлении гражданину, проходящему альтернативную службу, ежегодного оплачиваемого отпуска компенсировать гражданину стоимость проезда к месту жительства и обратно[2] (п. 8 ст. 19 Федерального закона № 113, п. 53 Положения);

3) при наличии необходимости профессионального обучения гражданина, проходящего альтернативную службу организовать профессиональное обучение (п. 4 ст. 6 Федерального закона № 113);

4) при переводе работника в другую организацию (п. 47 Положения):

– расторгнуть с гражданином трудовой договор, произвести полный расчет, выдать гражданину трудовую книжку и учетную карту с произведенными в установленном порядке записями и предписание на убытие к новому месту службы;

– компенсировать проезд гражданина к новому месту службы;

– уведомить организацию, в которую переводится гражданин, о сроке его прибытия, а военный комиссариат, который направил гражданина на АГС, военный комиссариат по новому месту прохождения альтернативной гражданской службы и Федеральную службу по труду и занятости – о переводе гражданина на новое место службы;

5) при возникновении периодов времени[3], которые не могут быть засчитаны в срок АГС, уведомить об этом должностное лицо, определяемое руководителем федерального органа исполнительной власти или руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, и представить ему копии документов, подтверждающих наличие таких периодов (п. 55 Положения);

6) постоянно контролировать исполнение гражданином, проходящим альтернативную службу, трудовых обязанностей (п. 4 ст. 6 Федерального закона № 113);

7) при нарушении гражданином законодательства об альтернативной гражданской службе, а именно:

а) в случае неприбытия гражданина к первому месту службы или при его переводе с предыдущего места службы в указанный в предписании срок, неприбытия из отпуска, из медицинской организации, где он проходил лечение;

б) при отказе гражданина, проходящего альтернативную службу, от заключения трудового договора, от исполнения трудовых обязанностей;

в) в случае если гражданин, проходящий альтернативную службу, покинул населенный пункт, в котором находится место службы, без согласования с представителем работодателя, по истечении двух рабочих дней с этого момента направить руководителю территориального отдела Следственного комитета Российской Федерации соответствующее заявление, уведомить военный комиссариат, направивший гражданина для прохождения АГС, а также федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Россий-

[2] Порядок компенсации определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2004 г. № 518.

[3] Согласно п. 5 ст. 5 Федерального закона № 113 и подп. «а» – «д» п. 7 Положения в срок АГС не засчитываются: срок отбывания уголовного или административного наказания в виде ареста, время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателем работникам, совмещающим работу с получением образования, время нахождения в отпуске по уходу за ребенком и время проезда к месту использования указанного отпуска и обратно, время прогула и период отстранения от работы (недопущения к работе) в связи с появлением на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

ской Федерации, которому подведомственна организация[4] (п. 4 ст. 6 Федерального закона № 113, пп. 42 (1), 42 (2) Положения);

8) при совершении гражданином, проходящим альтернативную службу, дисциплинарного проступка привлечь его к дисциплинарной ответственности (п. 4 ст. 6 Федерального закона № 113);

9) при увольнении гражданина с АГС:

– направить представление об увольнении должностному лицу, определяемому руководителем федерального органа исполнительной власти или руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация (п. 58 Положения):

а) при увольнении в связи с истечением срока АГС – не позднее чем за два месяца до истечения этого срока (п. 60 Положения);

б) при увольнении в связи с признанием гражданина военно-врачебной комиссией не годным к военной службе или ограниченно годным к военной службе[5] – в трехдневный срок со дня получения организацией заключения военно-врачебной комиссии (п. 61 Положения);

в) при увольнении в связи с избранием (назначением) гражданина членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, наделением его полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа местного самоуправления, главой муниципального образования – незамедлительно (п. 62 Положения);

г) при увольнении в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении гражданину, проходящему альтернативную гражданскую службу, наказания в виде лишения свободы – в трехдневный срок со дня получения уведомления об этом (п. 63 Положения);

д) при увольнении в связи с возникшим правом на досрочное увольнение с АГС[6] – в трехдневный срок со дня подачи гражданином заявления о досрочном увольнении с подтверждающими данное право документами (п. 64 Положения);

– после удовлетворения представления об увольнении и издания приказа вышестоящего должностного лица расторгнуть с гражданином, проходящим альтернативную службу, срочный трудовой договор в день увольнения (последний день работы), произвести полный расчет с гражданином, выдать ему под расписку трудовую книжку и учетную карту с произведенными в них в установленном порядке записями (п. 68 Положения, п. 4 ст. 5, п. 6 ст. 23 Федерального закона № 113);

– компенсировать гражданину стоимость проезда к месту жительства[7] (п. 68 Положения);

[4] В соответствии с пп. 38, 48 Положения в случае неприбытия гражданина к первому месту службы в установленный срок военный комиссариат, направивший гражданина, и федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, уведомляются об этом немедленно. В случае неявки гражданина при переводе на новое место службы действует тот же порядок, только вместо военкомата уведомление направляется в территориальный орган по вопросам занятости населения Федеральной службы по труду и занятости.

[5] Как указано в пп. 83, 81 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, требования к состоянию здоровья граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, аналогичны требованиям, предъявляемым к гражданам, проходящим военную службу по призыву. По результатам освидетельствования граждан, проходящих альтернативную службу, военно-врачебные комиссии военных комиссариатов субъектов Российской Федерации определяют категории годности к военной службе.

[6] В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона № 113 гражданин имеет право на досрочное увольнение с альтернативной гражданской службы при наличии оснований, по которым военнослужащий, не имеющий воинского звания офицера и проходящий военную службу по призыву, имеет право на досрочное увольнение с военной службы. Военнослужащие данной категории имеют право на досрочное увольнение в случаях, предусмотренных подп. «б» п. 2 ст. 23 и подп. «б», «б.1», «в», «г» и «д» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

[7] На основании п. 4 ст. 23 Федерального закона № 113, п. 71 Положения в случае смерти (гибели) гражданина, проходившего альтернативную гражданскую службу вне территории, где он постоянно проживал, гроб с телом (останками) умершего (погибшего) доставляется работодателем к выбранному родственниками месту погребения в сопровождении представителя работодателя. Расходы, связанные с доставкой к месту погребения гроба с телом (останками) гражданина возмещаются работодателю за счет средств федерального бюджета в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2004 г. № 518.

– в течение трех рабочих дней уведомить федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, а также военный комиссариат, в котором гражданин состоит на воинском учете, о прекращении срочного трудового договора с гражданином (п. 7 ст. 23 Федерального закона № 113, п. 69 Положения).

Как указано в ст. 7 Федерального закона № 113, работодатели, способствующие своими действиями уклонению граждан от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы, а также препятствующие их исполнению или не исполняющие свои обязанности по организации АГС, привлекаются к ответственности, предусмотренной законодательством. Данная ответственность может быть нескольких видов: дисциплинарная, материальная, административная и уголовная.

Дисциплинарная ответственность назначается за неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей. Основаниями привлечения к такой ответственности могут быть нарушения требований ТК РФ, определенных ст. 22, и положений законодательства об АГС. В случае если к ответственности привлекается руководитель организации, дисциплинарное разбирательство проводится должностными лицами федерального органа исполнительной власти или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация. К лицу, совершившему дисциплинарный проступок, могут быть применены в качестве взысканий:

1) замечание;

2) выговор;

3) увольнение по соответствующим основаниям.

Главой 38 ТК РФ предусмотрена возможность привлечения работодателя к материальной ответственности.

Работодатель несет перед работником материальную ответственность:

1) за незаконное лишение возможности трудиться (ст. 234 ТК РФ).

Работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Исполнение такой обязанности, в частности, предусмотрено, если заработок не получен в результате:

– незаконного отстранения работника от работы, его увольнения или перевода на другую работу;

– отказа работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе;

– задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, внесения в трудовую книжку неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника.

Так, Федеральной службой по труду и занятости было принято решение о переводе проходившего альтернативную службу Ш. из Волгоградского областного геронтологического центра к новому месту службы. Во исполнение этого решения директор учреждения расторг с гражданином срочный трудовой договор. Однако основание увольнения, указанное в приказе, не соответствовало требованиям закона. В приказе работодатель ссылался на истечение срока трудового договора (п. 2 ст. 77 ТК РФ). Но на тот момент гражданин прослужил лишь менее месяца от общего срока АГС.

Ш. обратился в прокуратуру и в суд. Районный прокурор внес представление об устранении нарушений законодательства об альтернативной гражданской службе. В ноябре 2011 г. решением Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда оспариваемый приказ был признан незаконным, Ш. восстановлен на работе в геронтологическом центре, с работодателя в пользу заявителя взысканы заработная плата за вре-

мя вынужденного прогула в размере 10 482 руб., и компенсация морального вреда в сумме 3 000 руб.[8] Позже определением суда на учреждение была возложена обязанность оплатить Ш. и судебные расходы в размере 12 575 руб.;

2) за ущерб, причиненный имуществу работника (ст. 235 ТК РФ).

Работодатель, причинивший ущерб имуществу работника, возмещает этот ущерб в полном объеме. Размер ущерба исчисляется по рыночным ценам, действующим в данной местности на день возмещения ущерба.

При согласии работника ущерб может быть возмещен в натуре.

Заявление работника о возмещении ущерба направляется им работодателю. Работодатель обязан рассмотреть поступившее заявление и принять по нему решение в десятидневный срок. При несогласии работника с решением работодателя или неполучении ответа работник имеет право обратиться в суд;

3) за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику (ст. 236 ТК РФ).

При нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их вместе с процентами (денежной компенсацией) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. При неполной выплате заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.

Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором. Обязанность по выплате указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

Также в соответствии со ст. 237 ТК РФ работодатель обязан возместить моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя. Моральный вред возмещается в денежной форме в размерах, предусмотренных соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения морального вреда и размеры его возмещения устанавливаются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Как отмечается в п. 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, суд вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (например, при задержке выплаты заработной платы). Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

В апреле 2011 г. Уссурийским городским судом Приморского края рассматривалось исковое заявление гражданина Ш. о взыскании компенсации морального вреда с психиатрической больницы, где он проходил АГС. В период службы санитаром в

[8] Решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 18 ноября 2011 г. по делу № 2-3965/2011. URL: https://krokt--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9241276&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

психотуберкулезном отделении Ш. заболел туберкулезом.

По словам истца, работодатель не проводил регулярные медицинские осмотры персонала. Ш. испытал большой стресс из-за приобретенного заболевания, вынужден был ограничить общение с родными и близкими, чтобы избежать их заражения, перенес операцию, заболевание привело к снижению иммунитета.

Ответчик не признал исковые требования и указал, что Ш. согласился на перевод в психотуберкулезное отделение и сверхурочную работу. Доводы гражданина о ненадлежащей организации диагностики заболевания работодатель также не признал.

Суд посчитал, что работодатель не имел права привлекать гражданина, проходящего альтернативную службу, к выполнению трудовых обязанностей за пределами сокращенной продолжительности рабочего времени (в данном случае оно составляло не более 30 часов в неделю[9]) даже с его согласия.

С психиатрической больницы в пользу Ш. были взысканы компенсация морального вреда в размере 30 000 руб. и судебные расходы[10].

Переходя к следующему виду ответственности – административной, следует выделить два состава административных проступков работодателей, которые могут затронуть права граждан, проходящих альтернативную службу. Они закреплены в ст. 5.27 «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» и ст. 5.27.1 «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В соответствии со ст. 5.27 КоАП РФ:

«1. Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, если иное не предусмотрено частями 3, 4 и 6 настоящей статьи и статьей 5.27.1 настоящего Кодекса, –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

2. Совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей.

3. Фактическое допущение к работе лицом, не уполномоченным на это работодателем, в случае, если работодатель или его уполномоченный на это представитель отказывается признать отношения, возникшие между лицом, фактически допущенным к работе, и данным работодателем, трудовыми отношениями (не заключает с лицом, фактически допущенным к работе, трудовой договор), –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

[9] Постановление Правительства Российской Федерации «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» от 14 февраля 2003 г. № 101.

[10] URL: https://rospravosudie.com/court-ussurijskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/vidpr-grazhdanskoe/section-acts/

4. Уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

5. Совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 3 или 4 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц – дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

6. Невыплата или неполная выплата в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством, –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

7. Совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 6 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей».

Как указано в ст. 5.27.1 КоАП РФ:

«1. Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 – 4 настоящей статьи, –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.

2. Нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах или ее непроведение –

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от шестидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.

3. Допуск работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения в установленном порядке обучения и провер-

ки знаний требований охраны труда, а также обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров, обязательных медицинских осмотров в начале рабочего дня (смены), обязательных психиатрических освидетельствований или при наличии медицинских противопоказаний –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста десяти тысяч до ста тридцати тысяч рублей.

4. Необеспечение работников средствами индивидуальной защиты –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тридцати тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

5. Совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1 – 4 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток».

Дела об административных правонарушениях, составы которых закреплены в чч. 1, 3, 4 и 6 ст. 5.27, чч. 1 – 4 ст. 5.27.1 КоАП РФ, рассматриваются должностными лицами государственных инспекций труда Федеральной службы по труду и занятости. Дела о правонарушениях, предусмотренных чч. 2, 5 и 7 ст. 5.27, ч. 5 ст. 5.27.1, в соответствии с чч. 1, 3 ст. 23.1 КоАП РФ относятся к компетенции мировых судей. Мировые судьи рассматривают и дела, подведомственные должностным лицам трудовых инспекций, если они передали дело на рассмотрение судье.

Уголовная ответственность работодателя гражданина, проходящего альтернативную службу, может наступить не только за нарушение прав работника, причинение вреда здоровью, но и за способствование его уклонению от прохождения службы.

В первом случае работодатель привлекается к ответственности:

– по ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Нарушение требований охраны труда»:

«1. Нарушение требований охраны труда[11], совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, – наказывается штрафом в размере до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или

[11] Под требованиями охраны труда в указанной статье понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового»;

– по ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»:

«1. Частичная невыплата[12] свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия, –

наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

В случае если работодатель способствовал уклонению гражданина от прохождения альтернативной гражданской службы, он может быть привлечен к уголовной ответственности. Так, при получении взятки, например, за отсутствие контроля за пребыванием гражданина, проходящего альтернативную службу, на рабочем месте, несообщение в уполномоченные органы об уклонении лица от исполнения возложенных на него трудовых обязанностей рабо-

[12] Под частичной невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат в указанной статье понимается осуществление платежа в размере менее половины подлежащей выплате суммы.

тодатель может быть привлечен к ответственности по ч. 3 ст. 290 УК РФ. В соответствии с данной нормой получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие) «наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до двух миллионов рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до двух лет, или в размере от сорокакратной до семидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до восьми лет со штрафом в размере до сорокакратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

Если же работодатель из корыстной или иной личной заинтересованности вносит в учетную карту гражданина, проходящего альтернативную службу, заведомо ложные сведения о дате прибытия к месту службы, возвращении из отпуска, тем самым скрывая факты отсутствия подчиненного на рабочем месте, то он подлежит ответственности по ч. 1 ст. 292 УК РФ «Служебный подлог». Данное преступление наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Применение к работодателям рассмотренных видов ответственности направлено на обеспечение исполнения ими своих служебных обязанностей и должно стимулировать их к созданию надлежащих условий труда для работников и поддержанию контроля за прохождением подчиненными альтернативной гражданской службы.

Редакция военно-правовых изданий
(Центр правовых коммуникаций)
информирует о выходе книги:

Ермолович Я. Н. **Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой) /** Я. Н. Ермолович. — М.: Центр правовых коммуникаций, 2018.

Заказать книгу можно по телефону редакции: +7 (916) 6900687
или по E-mail: pvsvpo@mail.ru.

Стоимость книги при заказе в редакции без учета пересылки 500 руб.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЧЕРНОМОРСКИХ ПРОЛИВОВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ВОЕННОМУ МОРЕПЛАВАНИЮ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук

Военно-морская деятельность России, осуществляемая в последние годы, наглядно демонстрирует свою необходимость, актуальность и высокую эффективность в первую очередь в разрешении международных военно-политических вопросов, связанных с борьбой с международным терроризмом и укреплением мира, стабильности и международной безопасности. В этом аспекте, на наш взгляд, становится важным обеспечение международных принципов использования различных видов морских пространств при реализации военно-морскими флотами государств мероприятий военно-морской деятельности, прежде всего направленных на противодействие международному терроризму, обеспечение мира и безопасности.

Немаловажный фактор при осуществлении военно-морской деятельности государств – это оперативность, которая, в свою очередь, напрямую зависит от обеспечения принципа «свободы судоходства». И если в обеспечении свободы судоходства в открытом море препятствий практически не возникает, то в таких категориях морских пространств, как, в частности, международные проливы, существует целый ряд особенностей, связанных как с международным морским правом, так и с законодательством прибрежных государств.

Международные проливы – это естественные морские пути, соединяющие отдельные моря и океаны и используемые для международного судоходства. К ним относятся Ла-Манш, Па-де-Кале, Гибралтар, Баб-эль-Мандебский, Малаккский, Сингапурский, Корейский, Магелланов и др. Режим этих проливов регулируется общими нормами международного права и предусматривает свободу прохода всех судов на принципе равенства флага. Свободен также пролет самолетов.

Режим других международных проливов более сложен, поскольку он вытекает из специально заключенных международно-правовых документов и законодательства прибрежных государств.

В связи с событиями последних лет на Ближнем Востоке, проведением ряда военных операций, связанных с противодействием международному терроризму, актуальными становятся особенности применения военно-морских сил государств в акватории Средиземного моря, а также проливов, обеспечивающих доступ кораблей военно-морских сил государств в указанный район. В частности, корабли и подводные лодки Черноморского флота России имеют единственный возможный путь в Средиземное море через Черноморские проливы.

Под Черноморскими проливами (далее также – Проливы) – этим исторически утвердившимся в советской, а затем и в российской правовой литературе названием имеется в виду один из важнейших между-

народных морских путей, соединяющий Черное и Средиземное моря, состоящий из пролива Босфор (длина 31 км, ширина от 0,7 км до 3,7 км), Мраморного моря (длина 222 км, ширина от 27 км до 74 км) и пролива Дарданеллы (длина 70 км, ширина от 1,3 км до 2 км). Прибрежным государством Проливов является Республика Турция, член Североатлантического блока (НАТО)[1].

Правовой режим Проливов – весьма актуальная тема для Российской Федерации не только с экономической и политической точки зрения, но и с точки зрения военной безопасности. Прозрачность и предсказуемость правового регулирования, свобода судоходства в Проливах имеют ключевое значение для устойчивого государственного развития России. Несмотря на неоднократные попытки царской России, а потом и СССР установить выгодный правовой режим на данном направлении, проблема существует и в наши дни.

Приоритетность рассматриваемого вопроса неоднократно подтверждалась Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и другими органами государственной власти; при этом особо выделялось обеспечение свободы прохода в Проливах[2].

При определении статуса морских пространств, в том числе проливов, прежде всего, используются положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.)[3].

Согласно ст. 35 Конвенции ее часть III «Проливы, используемые для международного судоходства» не затрагивает режим международных проливов, проход в которых регулируется в целом или частично давно существующими и находящимися в силе международными конвенциями, которые относятся специально к таким проливам.

В частности, международной конвенцией, регулирующей аспекты судоходства в Черноморских проливах, является Конвенция о режиме проливов (далее – Конвенция Монтре)[4], которая была подписана в г. Монтре в 1936 г. с целью регламентировать правовой режим Черноморских проливов.

Как же с международно-правовой точки зрения оценивать применимость Конвенции 1982 г. к данной ситуации? Ведь Республика Турция до сих пор ее не ратифицировала и даже не подписала. Следует ли сделать однозначный вывод, что положения данной Конвенции не распространяются на Турцию в качестве норм международного договора, а также возникает вопрос, применяются ли Турцией нормы Конвенции 1982 г., касающиеся транзитного прохода через Черноморские проливы, как нормы обычного права?

Представляется, что Конвенция Монтре до сих пор является единственным договором, определяющим правовой режим Черноморских проливов, подписанным и ратифицированным Турцией.

Некоторые авторы, тем не менее, отмечают, что свобода судоходства через важнейшие международные проливы – Гибралтарский, Малаккский, Ла-Манш, Черноморские, Балтийские представляет собой в настоящее время обычную норму международного морского права.

Вопросы судоходства в международных проливах нашли отражение в доктрине международного права, решениях Международного суда ООН, закреплены в Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., Конвенции 1982 г., Конвенции Монтре, резолюциях Международной морской организации (ИМО), ряде дру-

[1] *Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007. С. 222.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной целевой программе “Мировой океан”» от 10 августа 1998 г. № 919 (в редакции от 15 февраля 2011 г.).

[3] United Nations Convention of the Law of the Sea, 1982. URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf

[4] Конвенция о режиме проливов (вместе с Протоколом) (заключена в г. Монтре 20 июля 1936 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гих международных документов, а также в нормах законодательства государств, граничащих с проливами[5]. Несмотря на нежелание Турции стать участником Конвенции 1982 г., свобода судоходства является принципом, который Турция должна соблюдать.

По мнению судьи Международного трибунала по морскому праву В.В. Голицына, Турция признает, что практически все положения Конвенции 1982 г. являются отражением уже существующих норм обычного международного права[6]. Из этого следует, что нормы данной Конвенции связывают Турцию определенными обязательствами.

Конвенция Монтре (Convention de Montreux)[7] была подписана 20 июля 1936 г. по итогам конференции по пересмотру режима черноморских проливов, проходившей с 22 июня по 21 июля 1936 г. в швейцарском городе Монтре.

В конференции приняли участие представители СССР, Великобритании, Австралии, Франции, Турции, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии, Японии. Конвенция Монтре заменила собой Лозаннскую конвенцию 1923 г.

Конвенция Монтре восстановила суверенитет Турции над Черноморскими проливами, а также гарантировала особые права черноморских государств, в части использования проливов. *При этом Турция обязалась соблюдать принципы международного морского права.*

Была отвергнута британская идея уравнять права черноморских и нечерноморских держав на проход их военных кораблей через проливы. В случае принятия этой идеи нечерноморские державы получили бы значительное военное преимущество.

Конвенция Монтре была заключена сроком на 20 лет с автоматическим продлением на очередные 20 лет при отсутствии денонсации со стороны государств, ее подписавших. Вступила в силу 9 ноября 1936 г. и продолжает действовать в настоящее время.

Конвенция Монтре сохраняет за торговыми судами всех стран свободу прохода через Черноморские проливы Босфор и Дарданеллы с соблюдением установленных ею правил.

В соответствии с Конвенцией Монтре торговые суда могут пользоваться свободой судоходства и плавания в Проливах даже в условиях войны (ст. 4), если только Турция сама не является одной из воюющих сторон и суда не принадлежат к стране, находящейся в войне с Турцией (ст. 5).

При этом ст. 6 Конвенции Монтре содержит условие: если Турция сочтет себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности, право свободного прохода также сохраняется, но с условием, что суда должны входить в Проливы днем, а проход должен будет совершаться по пути, указываемому турецкими властями[8].

Если состояние судна отвечает санитарным нормам, что подтверждено соответствующими документами, то оно может не останавливаться в Проливах и следовать транзитом без какихлибо формальностей. Если же документы отсутствуют, то следует сделать остановку для подробного санитарного осмотра, который дополнительно оплачивается. Кроме того, за проход взимается санитарный сбор (приложение I к Конвенции Монтре)[9].

Конвенция Монтре, с учетом времени ее принятия, достаточно подробно регламентирует проход военных кораблей через Проливы, ставя в преимущественное положение корабли причерноморских государств по сравнению с нечерноморскими государствами. Черноморские державы вправе проводить через Проливы в мирное

[5] *Остапенко Е.И.* Правовой статус и режим проливов, используемых для международного судоходства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

[6] *Громова С.* Интервью с судьей Международного трибунала по морскому праву В.В. Голицыным // Междунар. правосудие. 2012. № 3. С. 104 – 112.

[7] URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839

[8] URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839

[9] URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839

время (при условии предварительного уведомления властей Турции) любые свои военные корабли (ст.ст. 11, 12, 13 Конвенции Монтре).

Для военных кораблей нечерноморских держав Конвенция Монтре устанавливает ограничения по классу, разрешая проход через Проливы мелким надводным кораблям, небольшим боевым и вспомогательным судам (ст. 10).

Устанавливаются порядок и сроки предупреждения турецкого правительства о всяком предстоящем проходе военных судов через Проливы (ст. 13 Конвенции Монтре).

Общий максимальный тоннаж всех судов иностранных морских отрядов, которые могут находиться в состоянии транзита через Проливы, не должен превышать 15 000 тонн (ст. 14 Конвенции Монтре).

Общий тоннаж военных судов нечерноморских государств в Черном море не может превышать 30 000 тонн (с возможностью повышения этого максимума до 45 000 тонн в случае увеличения численности ВМФ черноморских стран) *со сроком пребывания не больше двадцати одного дня* (ст. 18 Конвенции Монтре).

Таким образом, среди стран НАТО на постоянное присутствие в водах Черного моря имеют право только Румыния, Турция и Болгария. При этом Болгария отказалась от участия в инициативе по увеличению присутствия сил альянса, заявив, что «не хочет войны в регионе».

Демонстративно игнорируют нормы Конвенции Монтре США, систематически нарушающие сроки пребывания своих кораблей в Черном море. Особенно интересны с международно-правовой точки зрения два случая:

1. В 2008 г. во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в акваторию Черного моря заходило американское военное судно со значительным водоизмещением. В связи с этим вставал вопрос о применимости Конвенции Монтре.

2. В феврале – марте 2014 г. фрегат ВМС США «Тэйлор» (USS Taylor) провел в Черном море 33 дня взамен допускаемых Конвенцией Монтре 21 дня. Задержка объяснялась необходимостью устранить поломку винта – 12 февраля при заходе в турецкий порт Самсун фрегат наскочил на мель и потерял ход. 3 апреля 2014 г. глава МИД России Сергей Лавров в ходе переговоров с казахстанским коллегой Ерланом Идрисовым заявил, что корабли США в Черном море «пару раз продлевали свое пребывание за пределы установленных сроков». В ответ глава турецкого МИД Ахмет Давутоглу заявил, что Турция всегда буквально выполняла условия Конвенции Монтре[10].

Ключевыми положениями Конвенции Монтре являются права Турции на закрытие Проливов в военное время.

Так, в случае участия Турции в войне, а также если Турция сочтет, что она находится под непосредственной угрозой войны, ей предоставлено право разрешать или запрещать проход через Проливы любых военных судов (ст.ст. 20, 21 Конвенции Монтре).

Во время войны, в которой Турция не участвует, Проливы должны быть закрыты для прохода военных судов любой воюющей державы (ст. 19 Конвенции Монтре).

Необоснованное закрытие Проливов, согласно ст. 21 Конвенции Монтре, может быть отменено Советом Лиги Наций (в настоящее время его функции переданы ООН), если он большинством в две трети голосов решит, что меры, принятые таким образом Турцией, необоснованны, и если большинство стран, подписавших данную Конвенцию, с этим согласятся.

Одним из спорных вопросов в отношении Конвенции Монтре является возможность прохода Черноморскими проливами авианосцев. Статья 10 Конвенции Монтре устанавливает:

«В мирное время легкие надводные корабли, небольшие боевые суда и вспомога-

[10] Шестой флот США готов порвать конвенцию Монтре // РИА Новости. 2016. 8 дек.

тельные суда, независимо от того, принадлежат ли они Державам, прибрежным к Черному морю, или нет, каков бы ни был их флаг, будут пользоваться правом свободы прохода через Проливы, без каких-либо сборов или плат, поскольку они входят туда днем и на условиях, предусмотренных в изложенных ниже статьях 13 и следующих.

Военные корабли иные, чем те, которые подходят под классы, указанные в предыдущем абзаце, будут иметь право прохода лишь на особых условиях, предусмотренных в статьях 11 и 12».

При этом ст. 11 Конвенции Монтре оговаривает право прохода линейных кораблей, ст. 12 – правило прохода подводных лодок. Приложение II (разд. В) названной Конвенции дает определение классам линкоров, легких боевых кораблей, малых боевых и вспомогательных судов, подводных лодок и, отдельно, авианосцев. В частности, авианосцами являются надводные военные корабли, которые, каково ни будь их водоизмещение, предназначены или устроены преимущественно для перевозки и ввода в действие на море воздушных судов.

Если военный корабль не был предназначен или устроен преимущественно для перевозки и ввода в действие на море воздушных судов, то устройство на этом корабле палубы для спуска или взлета не будет иметь последствием включение его (корабля) в класс авианосцев.

В связи с приведенной нормой формально авианосцы не имеют права прохода Проливами, так как ст. 10 Конвенции Монтре оговаривает условия прохода только для легких надводных, небольших и вспомогательных кораблей и особо оговаривает, что, кроме них, право прохода имеют лишь линкоры (ст. 11) и подводные лодки (ст. 12).

Авианосцы, таким образом, оказываются исключенными из числа кораблей, имеющих право на проход Черноморскими проливами.

Исключением из данного правила представляется ситуация, при которой Турция является воюющей стороной либо считает себя находящейся под прямой военной угрозой: в этом случае, согласно ст.ст. 20 и 21 Конвенции Монтре, Турция имеет право регулировать проход кораблей по своему усмотрению.

В связи с указанным запретом построенные в Советском Союзе, а позднее и в России авианосцы, предназначенные для Северного и Тихоокеанского флотов, для беспрепятственного прохода Черноморских проливов вынужденно оснащались мощным ракетным вооружением и были переименованы в «авианесущие крейсеры» (*прим. авт.*).

Сложный режим Черноморских проливов связан с перипетиями истории: в результате войн он становился то либеральнее, то жестче, но всегда зависел от политических и экономических интересов Турции, которые она всегда стремилась реализовывать, создавая при этом определенную нестабильность применительно к использованию Черноморских проливов.

В настоящее время международно-правовой статус Черноморских проливов неоднозначен. Так, например, во время войны, когда Турция является воюющей стороной, положения ст.ст. 10 – 18 Конвенции Монтре не будут применяться; проход военных кораблей будет зависеть исключительно от усмотрения турецкого правительства.

В мирное время, например, компетентные турецкие власти вправе издавать обязательные для судов всех стран правила прохода через Проливы, определяющие порядок движения, безопасность мореплавания и т. д.

С 1 мая 1982 г. действует Регламент порта Стамбул, утвержденный Советом министров Турции. Согласно данному Регламенту проход судов через пролив Босфор может быть временно приостановлен в силу причин, «вынуждающих к этому».

В соответствии со ст. 2 Конвенции Монтре следует признать, что временная остановка прохода может иметь место лишь вследствие чрезвычайных обстоятельств (стихийные бедствия, крупные аварии, со-

здающие угрозу судоходству и безопасности транзитного прохода). Согласно Регламенту порта Стамбул суда, груженные взрывчатыми, легковоспламеняющимися, горючими и другими опасными грузами, суда, имеющие ядерные двигатели, суда, перевозящие радиоактивные материалы, должны проходить через порт Стамбул по специальному разрешению. Указанное правило не относится к судам, совершающим транзитный проход через Проливы.

Черноморские проливы относятся к морским пространствам, находящимся под суверенитетом прибрежного государства, но с определенными международным правом изъятиями.

Рассматривая особенности режима данной категории морских пространств применительно к военному мореплаванию, необходимо отметить, что[11]:

– международные проливы и каналы находятся под полным суверенитетом прибрежного государства, которое определяет как их правовой режим, так и порядок деятельности в них своим национальным законодательством, но при этом существуют определенные международным правом изъятия из суверенитета прибрежного государства[12];

– предусматривается международно-правовая ответственность за несоблюдение военными кораблями законов и правил прибрежного государства[13], за ущерб, причиненный прибрежному государству при осуществлении мирного прохода через его территориальное море или проливы[14];

– осуществляя право мирного прохода (получив разрешение за один час), военные корабли могут пересекать территориальные воды прибрежного государства только тогда, когда они следуют без захода во внутренние воды и порты прибрежного государства. Мирный проход иностранных кораблей и судов через территориальные воды прибрежного государства возможен только в двух случаях: при проходе во внутренние воды и порты и выходе из них или при пересечении территориальных вод без захода во внутренние воды и порты. Но, как известно, военные корабли посещают внутренние воды и порты только с разрешения или после уведомления соответствующего прибрежного государства, значит к ним применим только второй вариант реализации права. При этом за один час до этого необходимо получить разрешение;

– при осуществлении военным кораблем прохода необходимо учитывать, что прибрежное государство может потребовать, чтобы военные корабли осуществляли мирный проход через его территориальные воды по установленным им морским коридорам и системам разделения движения, при этом следовали без осуществления какой-либо деятельности, не имеющей прямого отношения к проходу;

– существует определенный международным правом перечень действий, при совершении которых проход любого иностранного судна, гражданского или военного, считается «нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства» и которые признаются неправомерными[15].

Это очень обширный и подробный перечень, который наряду с враждебными и, следовательно, неправомерными действиями (угроза силой или ее применение, любые маневры или учения с оружием любого вида, сбор информации или пропаганда в ущерб обороне и безопасности прибрежного государства, создание помех системам связи и т. п.) включает и действия, допускаемые международным правом за преде-

[11] *Петров О.Ю.* Международно-правовое регулирование военного мореплавания: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.

[12] Для территориальных вод это изъятие состоит в предоставлении права мирного прохода иностранных судов и военных кораблей без различия флагов, а также пролета летательных аппаратов по морским (воздушным) коридорам, для международных проливов и каналов – права беспрепятственного транзитного или мирного прохода всех иностранных судов и военных кораблей. – Прим. авт.

[13] Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. // Сборник международных соглашений и законодательных актов СССР по вопросам мореплавания. Л., 1971.

[14] Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // Морское право. Нью-Йорк, 1984. Ст.ст. 30, 31, 42.

[15] Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Ст. 19.

лами территориальных вод (например, подъем и посадка летательных аппаратов) или исключительной экономической зоны (рыболовная, исследовательская деятельность);

– в территориальных водах (проливах) возможно существование районов, предписывающих особый режим плавания судов, например крепостных зон, в которых военные корабли и их соединения имеют привилегированный статус[16];

– в территориальном море (Черноморских проливах) подводные лодки и другие подводные транспортные средства должны следовать в надводном положении и поднимать свой флаг;

– военное мореплавание в международных проливах и каналах осуществляется на основе принципа свободного транзитного прохода, если такой пролив соединяет две части открытого моря или экономической зоны, или принципа мирного прохода, который не может приостанавливаться, если указанный пролив образован островом и континентальной частью прибрежного государства, а также и в международных проливах, соединяющих часть открытого моря или экономической зоны с территориальным морем другого государства[17], при этом военные корабли и суда обязаны воздерживаться от любой деятельности, кроме той, которая свойственна их обычному порядку непрерывного и быстрого транзита, если только она не вызвана обстоятельствами непреодолимой силы или бедствия;

– в международных проливах военное мореплавание сужается до понятия «проход», причем при транзитном проходе через международные проливы вообще не допускается какая-либо деятельность, не являющаяся осуществлением права такого прохода, а при мирном проходе через территориальные воды допускаются остановка и стоянка на якоре, если они связаны с обычным плаванием или необходимы вследствие непреодолимой силы или бедствия или в целях оказания помощи лицам, судам или летательным аппаратам;

– в целях обеспечения выполнения положений международно-правовых актов, регламентирующих правовой режим проливов, прибрежные страны принимают с учетом норм международного права внутригосударственные законодательные акты, которые включают в себя правила международных конвенций, соглашений, договоров.

Р.И. Дремлюга в своем исследовании «Международно-правовой режим Черноморских проливов»[18] приходит к выводу, что Турция использует защиту окружающей среды и обеспечение безопасности как способ оправдать неоднократное нарушение международного морского права и права международных обязательств в целях получения экономических и политических выгод. Анализ актов, касающихся международного судоходства в Проливах, принятых Турцией в последнее время, показал, что все они так или иначе нарушают нормы международного права.

Несмотря на закрепленную в международном морском праве возможность введения прибрежным государством новых правил по обеспечению безопасности и защите экологии в Проливах, она может быть реализована только с учетом интересов международного мореплавания.

Эволюция международно-правового режима Черноморских проливов демонстрирует, что для любого международного значимого пространства есть только один путь развития регулирования – это приведение в соответствие с международным правом.

Несмотря на попытки Турции в одностороннем порядке ужесточить правила судо-

[16] Ни одно торговое судно не может войти в крепостную зону или выйти из нее без предварительного на то разрешения и без обязательной лоцманской проводки. Во всех случаях торговые суда обязаны уступать дорогу соединениям военных кораблей, не прорезать их строя и не приближаться к военным кораблям, производящим специальные упражнения или стрельбы. С наступлением плохой видимости проход торговых судов через крепостную зону запрещается. – *Прим. авт.*

[17] Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Ст.ст. 37, 38, 45.

[18] *Дремлюга Р.И.* Международно-правовой режим Черноморских проливов. М., 2016.

ходства в Черноморских проливах, Россия и другие причерноморские страны вынуждены постепенно добиваться соответствия регулирования навигации нормам международного права.

Принимая во внимание достижения научно-технического прогресса, реализованные в судостроении в конце XX и начале XXI веков, представляется, что Конвенция Монтре 1936 г. содержит целый ряд положений, требующих уточнений и корректуры в соответствии с современными характеристиками кораблей и судов военно-морских флотов государств.

Кроме того, современные террористические вызовы миру и международной безопасности, требующие незамедлительного ответа, предполагают отсутствие каких-либо препятствий для оперативного применения военно-морских сил при их использовании в операциях по противодействию терроризму.

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникации) сообщает о выходе в свет книг

1. *Корякин В.М., Кудашкин А.В.* **Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей** (М.: Центр правовых коммуникаций, 2017).

2. **Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности:** научно-практическое пособие **/** В.М. Корякин, С.А. Минтягов, А.Н. Подшибякин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2018.

3. *Ермолович Я. Н.* **Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой)**.

Книги можно заказать, направив заявку на электронную почту **pvsvpo@mail.ru**
Стоимость книг - 500 руб. (без доставки).
Более подробную информацию по книге можно получить на сайте **www.voennpravo.ru**

Редакция

Информация

По материалам военных прокуроров возбуждено уголовное дело о хищении бюджетных средств, выделенных на закупку песка для строительства военных объектов Балтийского флота

20.06.2018

Военной прокуратурой Балтийского флота при проверке исполнения законодательства о сохранности федеральной собственности установлено, что в марте-июле 2016 года руководителями одного из филиалов строительного предприятия и привлеченной подрядной организации совершено хищение бюджетных средств, выделенных на закупку песка для строительства объектов флота, путем необоснованного завышения объемов закупки и изготовления подложных финансовых документов. Причиненный государству ущерб превысил 12,6 млн. рублей.

По материалам военных прокуроров Следственным управлением УМВД России по Калининградской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

http://gvp.gov.ru/news/

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕДИНОГО ДЛЯ ВСЕХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

А.А. Азовцев, адъюнкт Военного университета

Важным элементом развития российского права в целях существенного усовершенствования всей системы законодательства, на наш взгляд, является его унификация, которая представляет собой процедуру сокращения большого количества нормативных правовых актов, регламентирующих родственные правовые отношения, и создания для них единого предписания – единого нормативного правового акта.

Унификамция (от уни... и лат. facio – делаю) – это приведение к единообразию, к единой форме или системе[1].

Специализация и унификация действующего российского законодательства призваны обеспечивать его системность и качество, эффективное соотношение с правовыми системами субъектов Российской Федерации, они – отражение реальной жизни, ее сложности, динамичности, разнообразия, а также воплощение различных уровней правовой регламентации, многогранных внутрифедеративных связей[2].

По нашему мнению, упрощение законодательства в виде устранения ненужных норм, которые могут затруднять осуществление интересов общества, является одним из важных инструментов повышения эффективности и качества государственного управления. Данной точки зрения также придерживается Н.Ф. Попова[3].

Мы считаем, что российское законодательство содержит нормативные правовые акты, регламентирующие схожие и однородные правовые отношения, к которым возможно применить унификацию путем создания единого нормативного акта. К ним можно отнести правовые акты федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, регулирующие порядок проведения в военных организациях административных расследований.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военная служба предусмотрена в Вооруженных Силах

[1] Большая советская энциклопедия. URL: htpp://dic.academic.ru

[2] *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 43.

[3] *Попова Н.Ф.* Влияние упрощения законодательства на повышение эффективности и качества государственного управления // Административ. право и процесс. 2018. № 1. С. 22 – 25.

Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ командир (начальник) воинской части при обнаружении ущерба обязан назначить административное расследование для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц.

Согласно ст. 94 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации командир обязан, в частности, назначать проведение административного расследования в случае обнаружения материального ущерба.

Административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий должностных лиц, направленных на установление всех обстоятельств правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей и т. д.[4]

Следует отметить, что административное расследование проводится не только в случаях причинения материального ущерба, но и в других случаях. По своей сути административное расследование в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации выступает определенным организационно-правовым институтом укрепления правопорядка и воинской дисциплины, базирующимся на юридических принципах законности, объективности, оперативности[5].

Целью проведения административного расследования является получение сведений и фактических данных по правонарушениям, необходимых и достаточных для законного и обоснованного принятия решений командирами (начальниками) в процессе обеспечения ими функций воинских должностных лиц как представителей власти и осуществления организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельности[6].

Таким образом, административное расследование, проводимое в федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, – это важная и необходимая процедура, требующая тщательной подготовки и четкой регламентации.

Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» и Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, которыми руководствуются все вышеперечисленные федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба[7], закрепляют основания для проведения административного расследования в воинской части, но они не регламентируют порядок его проведения. Порядок про-

[4] *Корякин В.М.* Военная администрация: учеб. М., 2015. С. 236.
[5] Там же.
[6] *Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2015. С. 451.
[7] Далее – ведомство.

ведения административного расследования регламентируется нормативными правовыми актами соответствующих ведомств.

Например, в Вооруженных Силах Российской Федерации порядок проведения административных расследований регламентирован Наставлением по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717.

Согласно п. 53 указанного Наставления, основаниями для проведения административного расследования являются:

– обнаружение ущерба командиром (начальником) воинской части или иным должностным лицом воинской части;

– акты внутрипроверочных комиссий, плановых и внеплановых проверок имущества воинской части;

– судебные акты и исполнительные документы;

– акты прокурорского реагирования, представления (постановления) следственных органов;

– акты Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации о взыскании денежных средств, акты других органов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации при несвоевременном внесении в соответствующие бюджеты налогов и других обязательных платежей;

– уведомления (сообщения, извещения) об уплате штрафов за простои контейнеров, вагонов, судов и автомобилей, завышение объемов выполненных работ;

– сообщения, поступившие в установленном порядке из правоохранительных органов;

– рапорт должностного лица воинской части или уведомление (сообщение, заявление) иных лиц.

Указанное Наставление подробно регламентирует порядок проведения административного расследования, но в нем, однако, нет положений, закрепляющих обязательное разъяснение лицу, в отношении которого проводится административное расследование (под подпись), содержания ст. 51 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает право отказаться от дачи объяснений.

В войсках национальной гвардии Российской Федерации проведение административного расследования, кроме перечисленных обязательных для всех ведомств нормативных правовых актов, предусмотрено Наставлением по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденным приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 524. Однако данное Наставление не содержит положений, регламентирующих порядок проведения административного расследования.

Ранее, до создания войск национальной гвардии Российской Федерации, когда действовали внутренние войска МВД России, в которых на основании ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действовавшей до 2 июля 2016 г., также была предусмотрела военная служба, данный порядок был регламентирован Наставлением по организации и осуществлению правового обеспечения внутренних войск МВД России при повседневной деятельности, а также при выполнении ими задач во внутренних вооруженных конфликтах немеждународного характера и особенностях применения в них норм международного гуманитарного права, утвержденным приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 5 июля 2005 г. № 220[8]. Порядок проведения административного расследования в воинских частях внутренних войск МВД России указанным Наставлением был регламентирован подробно. В частности, оно содержало положения, предусматривающие обязательное ознакомление лица, в отношении которого проводится админис-

[8] Наставление утратило силу.

тративное расследование, с положениями ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разные ведомства самостоятельно устанавливают порядки проведения административного расследования, которые могут различаться, в том числе в значительной мере. Но есть ли необходимость в том, чтобы каждое ведомство издавало свой нормативный акт, регламентирующий порядок проведения административного расследования, основания для проведения которого в общем-то одинаковы для всех? По мнению автора, такой необходимости нет.

Еще в 2004 г. доктор юридических наук А.В. Кудашкин, доктор юридических наук В.Г. Стрекозов писали, что важнейшим направлением военной реформы в Российской Федерации является совершенствование правовых отношений, складывающихся в процессе организации и прохождения гражданами военной службы. Проблема совершенствования правового регулирования этих отношений имеет непреходящее значение для конституционного права, предмет которого охватывает две сферы общественных отношений: отношения между человеком и государством и властеоотношения (устройство государства и государственной власти, а также практическая деятельность государственных органов по совершенствованию законодательства в этой области)[9].

Приведенное выше положение не потеряло своей актуальности и в настоящее время. По нашему мнению, военное реформирование должно включать в себя проведение мероприятий, направленных на унификацию ведомственного законодательства, сокращение приказов федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, дублирующих друг друга.

Исходя из изложенного, с учетом того, что основания для проведения административного расследования едины для всех ведомств, в которых предусмотрена военная служба, мы считаем, что необходимо установить и единый для них порядок проведения административного расследования, который «впитает» в себя все лучшие стороны различных ведомственных приказов. За основу, по нашему мнению, целесообразно взять порядок проведения административного расследования, установленный Наставлением по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717. Утвердить такой «единый для всех» порядок, на наш взгляд, необходимо (и вполне достаточно) путем издания соответствующего указа Президента Российской Федерации, который будет обязателен для всех ведомств, в которых предусмотрена военная служба.

Информация

В Подмосковье военные прокуроры восстановили права более тысячи граждан на пенсионное обеспечение

09.06.2018

51 военная прокуратура гарнизона при проверке исполнения законодательства о социальной защите граждан установила, что должностные лица ФГУП «Главное военно-строительное управление №12» в течение трех лет не уплачивали налоги и не перечисляли в государственные внебюджетные фонды страховые взносы на 1263 работника. Сумма задолженности превысила 201 млн. рублей.

В результате принятых мер прокурорского реагирования права работников организации восстановлены, задолженность погашена.

http://gvp.gov.ru/news/

[9] Военное право: учеб. / под ред. А.В. Кудашкина, В.Г. Стрекозова. М., 2015. С. 7.

КРИТЕРИЙ ДОВЕРИЯ СОТРУДНИКУ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ

С.В. Борисов, ведущий научный сотрудник Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент;
Г.О. Вилинский, аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации, юрист 1 класса

С начала проведения реформы в органах внутренних дел Российской Федерации прошло определенное время. Вместе с тем, результат, который мы имеем сегодня, нельзя с полной уверенностью назвать достигшим целей, поставленных руководством страны[1].

Исторический экскурс причин проведения реформы показывает, что ее актуальность возникла на почве необходимой демократизации российской полиции и повышения доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел. Ключевыми факторами, послужившими предпосылками серьезных изменений, стали: «...участившиеся случаи нарушений сотрудниками служебной дисциплины и законности, коррумпированность определенной части личного состава, усложнение криминальной ситуации, падение профессионализма на фоне низкого денежного содержания и социальной защиты, а также социальная напряженность в обществе, вызванная глобальным экономическим кризисом, проявлениями экстремизма и терроризма»[2].

Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее – Закон № 3-ФЗ) вступил в силу 1 января 2012 г. С учетом того что законодательство имеет важнейшее значение для обеспечения безопасности граждан Российской Федерации и общества в целом Комитетом по безопасности и противодействию коррупции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проводится регулярная работа по мониторингу правоприменительной практики норм федеральных законов, в результате которой был представлен законопроект № 147239-7[3], в котором предлагается установить в Законе № 3-ФЗ презумпцию доверия к действиям сотрудника полиции как должностному лицу, действующему от имени государства в интересах общества и государства, дополнив ст. 30 ч. 1.1. следующего содержания: *«1.1. Государство гарантирует презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей.»*.

Многие ли из нас сегодня, в данную минуту, готовы довериться полицейскому?

[1] Путин: МВД нуждается в реформе из-за коррупции: URL: https://news.rambler.ru/politics/ 38674533/ (дата обращения: 14.05.2018).

[2] Подробнее см.: *Трунцевский Ю.В., Новоселов С.А.* Уровень доверия граждан к полиции как показатель итогов проведения реформы в органах внутренних дел Российской Федерации // Рос. следователь. 2018. № 2. С. 62 – 67.

[3] Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О полиции" и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ Э.А. Валеевым и В.И. Пискаревым 11.04.2017. URL: http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ (дата обращения: 14.05.2018).

Вопрос сложный и неоднозначный, требующий от специалистов и ученых пристального изучения и оценки[4].

По нашему мнению, на сотрудников правоохранительных органов в настоящий период возложен огромный перечень задач по обеспечению безопасного существования и жизнедеятельности государства, что обусловлено вызовами современной преступности и меняющимися социальными явлениями.

При этом в соответствии со ст. 9 Закона № 3-ФЗ деятельность полиции должна основываться *на принципе* общественного доверия и поддержки граждан. При этом действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан и гостей Российской Федерации.

К деятельности полиции всегда было приковано повышенное внимание общественности и СМИ, так как именно сотрудники полиции каждый день взаимодействуют с гражданами и непосредственно сталкиваются с противоправными и преступными проявлениями, более того, сотрудники полиции обязаны своими действиями предупреждать и пресекать их, что нередко имеет широкой общественный резонанс.

Понятие «*общественное доверие*» следует рассматривать как социально- политическое явление, т. е. как отношение всего общества к его отдельной социальной группе – полиции, обусловленное необходимостью определения наиболее оптимальной формы взаимодействия для достижения общественно значимых целей[5].

Проведенный в 2017 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) опрос об уровне доверия россиян сотрудникам правоохранительных органов показал, что доверие в той или иной степени («определенно» или «скорее доверяют») к сотрудникам полиции своего региона выразили две трети опрошенных россиян – 67 %. Согласно комментарию социологов ВЦИОМа это является рекордно высоким показателем. Для сравнения: в 2015 – 2016 гг. уровень доверия сотрудникам полиции составлял всего 46 – 47 %. Уровень недоверия полиции с 2015 – 2016 гг. соответственно снизился с 46 – 47 % до 27 %[6].

На этом фоне заявление заместителя министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубова на заседании Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Российской Федерации относительно предложения считать действия сотрудников полиции априори правомерными или, иными словами, ввести в стране «презумпцию доверия» выглядят вполне обоснованно и требуют оперативного законодательного решения (см. законопроект № 147239-7).

Смысл «презумпции доверия» состоит в том, что действия полицейского признаются по умолчанию правомерными, а обжаловать их и доказывать, что тот поступил неправильно и превысил свои полномочия, можно будет только в судебном или ином порядке[7].

В то же время указанная позиция руководства МВД России вызвала определенную долю критики в кругах практикующих юристов и ученых, более того, некоторые члены юридического сообщества и правозащитники назвали высказанную инициативу и вовсе «беспределом» в связи с тем, что указанный принцип может вступать в противоречие с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом и может привести к злоупотреблениям со

[4] *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7. С. 115 – 120; *Боруленков Ю.П.* Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях // Уголов. судопроизводство. 2016. № 1. С. 16 – 21; Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 24 марта 2016 г.; *Андрусенко С.П., Голованова Н.А., Гравина А.А.* Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: науч.-практ. пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2012 и др.

[5] *Титаренко А.П.* Общественное доверие к полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 393. С. 167–170.

[6] Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3510. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116513 (дата обращения: 17.03.2018).

[7] URL: http://www.interfax.ru/russia/564784 (дата обращения: 17.03.2018).

стороны недобросовестных сотрудников полиции[8].

По нашему мнению, озвученная позиция оппонентов является не лишенной смысла, но все же чрезмерно категоричной.

Да, следует отметить, что хотя ситуация с *доверием полиции* выровнялась за последнее время, но все же это остается проблемой, которая не теряет своей актуальности и по сей день.

Уровень, на котором в настоящее время находится доверие к сотрудникам полиции, по нашему мнению, остается не достаточным для того, чтобы всецело и в полном масштабе «законодательно» ввести принцип «презумпции доверия» сотруднику полиции. В то же время это не мешает «опробовать» действие указанного принципа на некоторых специфических направлениях деятельности полиции.

В последнее десятилетие актуальным направлением деятельности полиции становится противодействие экстремистской деятельности (в том числе ее финансированию), в связи с чем в штатной структуре полиции формируются *специально уполномоченные подразделения* (Центр противодействия экстремизму) МВД России.

Так, в соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 12 Закона № 3-ФЗ на полицию возлагаются обязанности принимать в соответствии с федеральным законодательством меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан.

Указанная обязанность сотрудников правоохранительных органов (полиции) является крайне важной в свете распространения в последние годы правонарушений и проявлений экстремисткой направленности.

Ряд специалистов и ученых считают, что экстремизм – одна из наиболее сложных социально-политических проблем современного общества и многих государств, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений (крайняя форма – терроризм), которые ведут к нарушению гражданского мира и согласия, подрывают общественную безопасность[9].

Таким образом, первоначально принцип «презумпции доверия» можно ввести именно в части деятельности полиции, направленной на предупреждение, выявление и пресечение экстремистских проявлений и фактов их финансирования. Эта инициатива, как видится, не встретит такого жесткого противостояния со стороны юридического сообщества и гражданского общества в целом, так как экстремистская деятельность является крайне негативным проявлением и общество, в общей своей массе, ее порицает.

В случае успешного применения принципа «презумпции доверия» к сотруднику полиции в указанной сфере возможно в дальнейшем и более глубокое внедрение обсуждаемого принципа в ее деятельность.

Применение принципа «презумпции доверия» к полиции в части деятельности, направленной на предупреждение, выявление и пресечение экстремистских проявлений, фактически можно назвать *определенным расширением полномочий* сотрудника правоохранительных органов, что в теории должно привести к повышению эффективности деятельности полиции на данном направлении.

В то же время при введении данного принципа в действие необходимо учитывать *практику зарубежных стран* на рассматриваемом направлении.

Достаточно упомянуть «Патриотический акт» (*USA PATRIOT Act;* полное наимено-

[8] «Административный беспредел»: юристы выступили против презумпции доверия полиции». URL: https://pravo.ru/news/view/141399/ (дата обращения: 17.03.2018).

[9] *Капинус О.С.* Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2017. № 3 (59). С. 5; *Меркурьев В.В.* Преодоление идеологического вторжения в контексте реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Там же. С. 78; Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2016 г.: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 102 – 103; Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: моногр. / П.В. Агапов [и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015 и др.

вание: *Unitingand Strengthening Americaby Providing Appropriate Tools Required to Interceptand Obstruct Terrorism Act of 2001*) – федеральный закон, принятый в США в октябре 2001 г. после террористического акта 11 сентября 2001 г., который дал правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами США. Указанный закон, в частности, расширил права правоохранительных органов по осуществлению подслушивания и электронной слежке за предполагаемыми правонарушителями в рассматриваемой сфере.

За период своего действия (2001 – 2018) данный закон встретил много критики со стороны общественности, а некоторыми политическими деятелями расценивался как нарушение четвертой поправки к Конституции США (поправка *запрещает* необоснованные обыски и задержания, а также *требует*, чтобы любые ордеры на обыск выдавались судом при наличии достаточных оснований).

Еще пример. Австрия по праву может быть причислена к одной из самых безопасных стран мира. Об этом свидетельствуют данные Организации Объединенных Наций[10]. За последние годы в Европе состав угроз внутренней безопасности сильно изменился. Анализ состояния преступности в европейских странах показывает, что в странах Евросоюза основными внутренними угрозами национальной безопасности стали терроризм и неразрывно связанный с ним незаконный оборот наркотиков в качестве финансирования этой деятельности.

Как показывают результаты проведенного доцентом кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России кандидатом юридических наук Т.В. Жуковой опроса, у судей в Австрии существует *презумпция доверия* к полицейским. Судья, а также прокурор могут поучаствовать совместно с полицейскими в проводимых рейдах и дежурствах, чтобы посмотреть методы работы конкретного полицейского. Это порождает доверительные отношения и способствует взаимопониманию полиции и суда (адвокаты также могут таким же образом поработать вместе с полицейскими, по тем же причинам)[11].

В англо-саксонской системе полицейского расследования результаты действий процессуально не фиксируются, что влечет необходимость их подтверждения в судебном разбирательстве посредством свидетельских показаний участников, в том числе и проводивших их сотрудников полиции[12].

И здесь в основе лежит совершенно иное, нежели в России, отношение служителей Фемиды к полицейскому и его показаниям. Следовательно, предварительное (полицейское) расследование возможно только при одном условии – презумпции добросовестности и ответственности полицейского.

Не исключено, по нашему мнению, что введение принципа «презумпции доверия» к полиции в части деятельности, направленной на предупреждение, выявление и пресечение экстремистских проявлений, также вызовет некоторый резонанс в обществе, особенно со стороны физических и юридических лиц (в том числе некоммерческих и религиозных организаций), которые подпадут под повышенное внимание сотрудников полиции. И все же деятельность полиции в этом случае будет проще объяснить гражданам, так как эта деятельность направлена на общее благо, а именно на *укрепление национальной безопасности* государства, что будет более понятным для граждан (ч. 2 ст. 9 Закона № 3-ФЗ).

Также как один из способов апробации принципа «презумпции доверия» видится первоначальное его внедрение в деятельность иного государственного органа, хотя и созвучного по названию, но в значительной степени отличающегося своими специ-

[10] Доклад о развитии человека. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. Опубликовано для Программы развития ООН. М., 2005. С. 319.

[11] *Жукова Т.В.* Противодействие незаконному обороту наркотиков в Австрии как одно из условий обеспечения ее национальной безопасности // Междунар. публич. и част. право. 2006. № 5.

[12] *Пиюк А.В.* Правовое положение следователя в современном уголовном процессе // Рос. юстиция. 2011. № 3. С. 33 – 37.

фическими функциями, а именно *военной полиции*, входящей в состав Вооруженных Сил Российской Федерации.

Военная полиция является относительно новым органом[13] и в ее Уставе отсутствует прямое указание функции по осуществлению противодействия экстремистской деятельности, и все же в нем закреплена функция по противодействию преступности и защите других охраняемых законом правоотношений в области обороны в пределах своей компетенции. Из чего можно сделать вывод, что военная полиция с учетом своих специфических функций может осуществлять деятельность по противодействию экстремизму.

Уровень доверия общества к Вооруженным Силам Российской Федерации (в чей состав входит военная полиция) в целом значительно выше, чем уровень доверия к органам полиции, что обусловлено, в частности, наглядной демонстрацией в СМИ успехов Российской армии при выполнении боевых задач в Сирийской Арабской Республике. О высоком уровне доверия военной полиции может говорить и участие ее представителей в проведении Парада Победы 2018 г., прохождении по Красной площади в составе отдельного подразделения, осуществленного впервые.

Внедрение принципа «презумпции доверия» по отношению к сотрудникам военной полиции (доверие к которой и без того велико) позитивно бы сказалось и на уровне доверия общества к полиции, что в последующем облегчило бы введение принципа «презумпции доверия» к сотрудникам правоохранительных органов.

Ключевым, на наш взгляд, критерием доверия к сотрудникам полиции и деятельности органов внутренних дел в целом является *общественное мнение*, которое в большей части основывается на уверенности граждан в непоколебимости гарантий собственной безопасности (или желании иметь такую уверенность).

Таким образом, внедрять принцип «презумпции доверия» к сотруднику правоохранительных органов (полиции) следует крайне осторожно и взвешенно. Показав положительные результаты его введения в части деятельности полиции, направленной на предупреждение, выявление и пресечение экстремистских проявлений, можно повысить уровень доверия граждан к деятельности правоохранительных органов и перейти к общественному диалогу о возможном внедрении принципа «презумпции доверия» всецело в деятельность правоохранительных органов.

Информация

В Московской области по материалам военных прокуроров восстановлены права военнослужащих на обеспечение денежным довольствием в полном объеме

04.06.2018

Проведенной 98 военной прокуратурой гарнизона проверкой установлено, что в декабре 2017 года более 90 военнослужащим одной из воинских частей в г. Солнечногорск-7 Московской области не выплачены полагающиеся надбавки к денежному содержанию на общую сумму свыше 1,1 млн. рублей.

По результатам мер прокурорского реагирования задолженность по выплатам погашена, права военнослужащих восстановлены.

http://gvp.gov.ru/news/

[13] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ; Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» от 25 марта 2015 г. № 161.

ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА ГЕРМАНИИ

(вопросы совершенствования правовой работы)

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

Наряду с законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами, система действующих в Германии договоров, регламентирующих сотрудничество церкви и государства, в том числе и в области обороны, представляет также большой научный интерес, поскольку заключение подобных договоров является и документальным свидетельством отделения церкви от государства, и правовой основой сотрудничества двух важнейших социальных институтов на ниве созидания благополучия немецкого народа, обеспечения его обороны и безопасности.

Как отмечает А.В. Михалева, партнерские отношения церкви и государства в Германии строятся на системе конкордатов и государственно-церковных договорах, которые регулируют вопросы религиозного преподавания, учреждения теологических факультетов в рамках государственных вузов и т. д. В 1933 г. Германская империя в лице Франца фон Папена и нунций Эужено Пачелли (будущий папа Пий XII) заключили так называемый Конкордат, который до сих пор не только регулирует основные вопросы взаимоотношений католической церкви и государства, но и остается образцовым рамочным документом для построения подобного рода отношений. Он гарантирует свободу вероисповеданий (ст. 1), публичное исполнение католической веры, автономность в делах в рамках существующих законов, статус лица публичного права (ст. 13), сохранение католических факультетов в государственных вузах (ст. 19), а также создание собственных теологических учреждений для образования клеруса (ст. 20). Согласно ст. 27 Конкордата в немецкую армию вводятся католики-офицеры, учреждается должность армейского епископа. В 1965 г. был подписан еще один договор между правительством ФРГ и католическими епископами в лице Й. Фрингса, который ввел служителей католического культа в федеральную погранслужбу для поддержания профессионально-этического воспитания в ее рядах (ст. 5.4)[1].

Как видно, указанные договоры регламентируют достаточно широкий круг важных для сторон сотрудничества вопросов, устанавливают определенные рамки сотрудничества, являются правовой основой для издания органами государственной власти и военного управления правовых документов в области деятельности военного духовенства. Особенностью установления договорных отношений между сторонами является взаимное признание равенства сторон договора и свобода каждой из сторон соглашаться или нет с условиями этого договора. Именно договорные отношения (в отличие от административных, например) свидетельствуют о том важном месте, которое занимает церковь, религиозная организация в обществе и государстве, о ее самостоятельности и независимости при осуществлении своей религиозной

[1] *Михалева А.В.* Церковно-государственные отношения в Германии. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/tserkovno-gosudarstvennye-otnosheniya-v-germanii (дата обращения: 29.03.2018).

деятельности, о ее огромном вкладе в устроение социальной жизни народа – наравне с государством участии в регулировании социальных отношений.

Заключение договоров является свидетельством также и реализации на практике принципа отделения религиозных объединений от государства. Ведь договор как раз и указывает на то, что государство не может директивно управлять религиозной деятельностью военного духовенства, произвольно вмешиваться в жизнь церкви, но – по договоренности с церковью, в согласованных сторонами допустимых пределах. Договор также указывает, что военное духовенство не включено в структуру государственного аппарата принуждения в качестве элемента государственной власти, в качестве части государства, а включено в аппарат религиозной организации (отдельно созданной организационной структуры, действующей самостоятельно по вопросам вероисповедания граждан – независимо от воли государства и его органов, хотя и при этих органах государственной власти).

Более того, религиозные организации со своим духовенством, обслуживающим в том числе и военные организации государства, не могут быть включены в государство по причине несоразмерности. Нередко религиозные организации по территории своей деятельности значительно превосходят те или иные пространства государства, на территориях которых сотрудничают с этим государством по вопросам реализации вероисповедных прав военнослужащих. Это характерно не только для Римско-Католической Церкви, но, например, и для Русской Православной Церкви, которая имеет приходы и осуществляет свою уставную деятельность как в Российской Федерации, так и в странах – бывших республиках СССР, а также и в других государствах. Поэтому опыт Германии по реализации на практике конституционного принципа отделения религиозных организаций от государства – посредством заключения государством договора с религиозным объединением – актуален и для России, где также действует указанный принцип отделения (ст. 14 Конституции России).

В Федеративной Республике Германии управление католического военного епископа во главе с военным генеральным викарием действует на основе соглашения между правительством Германии и Римско-Католической Церковью. При этом к основным формам работы военных священников, определенным соглашением и директивой Министерства обороны Федеративной Республики Германии, относятся богослужения и обряды, участие в работе советов при командирах частей, проведение плановых занятий на темы морали, групповые и индивидуальные беседы с различными категориями военнослужащих, участие в организации досуга воинов и т. д.[2] Деятельность военно-церковной службы Германии на основании соглашений между государством и религиозной организацией ставит военное духовенство в относительно независимое и автономное положение, предоставляет ему некоторую самостоятельность в решении религиозных задач в воинских коллективах, способствует реализации на практике принципа отделения церкви от государства.

В связи с изложенным выше с правовой точки зрения представляет интерес содержание договоров Федеративной Республики Германии с католической и евангелической церквями Германии о регулировании вопросов духовного окормления военнослужащих[3], которые во многом являются однотипными и схожими между собой в главных вопросах. Договор Федеративной

[2] В Германской армии действует военно-церковная служба, 97 % германских военных поддерживают институт военных священников. Когда все это появится в России? URL: http://www.otechestvo.org.ua/vesti/2004_08/v_3_02.htm (дата обращения: 02.02.2018).

[3] Договор Федеративной Республики Германии с евангелической церковью Германии о регулировании евангелического духовного окормления военнослужащих. URL: http://churchtoday.ru/biblioteka/gosudarstvenoe-zakonodatelstvo-o-religioznyh-obedinenijah-i-svobode-sovesti/dogovor-federativnoi-respubliki-germani-s-evangelicheskoi-cerkovyu-germani-o-regulirovani-evangelicheskogo-duhovn.html (дата обращения: 29.03.2018).

Республики Германии с евангелической церковью Германии о регулировании евангелического духовного окормления военнослужащих (далее – Договор) предусматривает, что Федеративная Республика Германии и церковь, стремясь обеспечить свободное осуществление и получение духовного окормления в бундесвере; осознавая общую ответственность за решение этой задачи и желая достичь формального единства в вопросе регулирования духовного окормления военнослужащих, договорились о принятии ряда статей. Так, ст. 1 Договора устанавливает, что при бундесвере создается постоянная служба духовного окормления военнослужащих.

Духовное окормление военнослужащих как часть церковной работы проводится по поручению и под надзором церкви. Государство обеспечивает организационные структуры духовного окормления военнослужащих и финансирует их (ст. 2 Договора). Духовное окормление военнослужащих осуществляется священниками, которые решают эти задачи на штатной основе (военные священники). На каждые тысячу пятьсот верующих военнослужащих назначается один военный священник. В особых случаях для решения задач духовного окормления военнослужащих по совместительству могут привлекаться священники местных церквей (военные священники по совместительству).

Задачей военного священника, согласно ст. 4 Договора, является проведение проповедей и обрядов, а также духовное окормление. При решении этой задачи военный священник действуют самостоятельно в рамках церковного права. Как представитель церкви он сохраняет верность конфессии и учению своей местной церкви. А в ст. 5 Договора установлено, что военнослужащим в рамках служебного времени предоставляется возможность участвовать в церковных мероприятиях.

Раздел III Договора посвящен военному епископу. В частности, ст.ст. 10 – 13 Договора устанавливают, что церковное руководство духовным окормлением военнослужащих осуществляет военный епископ. Военный епископ назначается советом церкви, который перед назначением связывается с федеральным правительством для того, чтобы убедиться, что с точки зрения государства нет никаких серьезных возражений против предусмотренного на пост военного епископа священнослужителя. Совет церкви в Германии при наличии веских причин может отозвать военного епископа. Он заблаговременно извещает федеральное правительство о своем намерении и одновременно сообщает ему список лиц, избранных для назначения в качестве возможного преемника.

Договор определяет, что военный епископ ответственен за решение всех церковных вопросов в связи с духовным окормлением военнослужащих, особенно за следующее:

– введение военного священника в должность, связанную с духовным окормлением военнослужащих;

– высший церковный надзор за военными священниками, исключая наказания и дисциплинарную власть, которые остаются за местными церквями;

– выработку основных направлений подготовки военных священников и контроль за ее проведением;

– проведение регулярных служебных совещаний военных священников;

– инспекцию сфер личного духовного окормления и военных церковных общин;

– выпуск требников;

– религиозную литературу по духовному окормлению военнослужащих;

– осуществление записей и сбор информации для ведения церковных книг;

– освящение богослужебных помещений для духовного окормления военнослужащих;

– проведение церковных собраний в рамках духовного окормления военнослужащих;

– выработку основных направлений сотрудничества в сфере духовного окормле-

ния с церковными инстанциями гражданской сферы и духовного окормления военнослужащих иностранных государств;

– духовное окормление военнопленных.

Договор также предусматривает, что предписания и указания военного епископа должны соответствовать требованиям общего церковного права. Если они затрагивают область государственных отношений, то согласие федерального министра обороны является обязательным.

Данный опыт Германии, закрепленный в указанном разд. III Договора, также очень важен для России, где руководство духовным окормлением военнослужащих в Вооруженных Силах возлагается не на военного епископа и даже не на старшего военного священнослужителя, а на не имеющих священного сана (и соответствующего практического опыта) светских лиц – непосредственного командира воинской части (в штате которой трудится военный священнослужитель – помощник командира по работе с верующими военнослужащими) и начальника управления по работе с верующими военнослужащими Главного управления по работе с личным составом Минобороны России[4]. Насколько это верное решение, сложно сказать, но согласно штатному расписанию и наименованию должностей получается, что деятельностью штатных военных священников по основным вопросам духовного окормления личного состава воинских частей руководят именно указанные выше должностные лица.

Раздел IV Договора называется «Церковное ведомство». В ст.ст. 14 и 15 Договора указывается, что для осуществления централизованного руководства организацией духовного окормления военнослужащих при федеральном министерстве обороны создается соответствующее церковное ведомство – руководящий орган военно-церковной службы. Руководителем евангелического церковного ведомства в бундесвере по предложению военного епископа назначается генеральный военный декан, который подчиняется военному епископу. При решении государственных организационных задач, связанных с духовным окормлением военнослужащих, он подчиняется федеральному министру обороны.

Раздел IV Договора также представляет как практический, так и научный интерес для России, где в Минобороны России на должностях помощников по работе с верующими военнослужащими осуществляют на штатной основе религиозную деятельность военные священнослужители, т. е., по сути, воссоздано военное духовенство, однако оно не объединено в военно-церковную службу, до сих пор (несмотря на почти десятилетний срок его существования) не организовано в полноценное церковное ведомство при Минобороны России, не создан единый руководящий орган военного духовенства, состоящий из священноначалия (а не мирян, т. е. граждан, не имеющих священного сана и не обладающих полномочиями по церковному управлению).

В ст. 16 Договора указано, что военные священники решают духовную задачу, при выполнении которой они свободны от государственных указаний. Это также ценный опыт (сотрудничества церкви и государства в условиях армии), получивший правовое закрепление, – важное для России положение, ставящее на первое место не указания государственных органов, командования, а решение духовных задач, удовлетворение религиозных нужд личного состава, для чего и создано военное духовенство. Военное духовенство освобождается от вмешательства в свою духовную деятельность со стороны командования.

Важное место Договор отводит кадровым вопросам и правовому статусу военного духовенства. Военные священники по предложению военного епископа и с пред-

[4] См. подробнее об этом на официальном сайте Минобороны России: URL: http://sc.mil.ru/social/organization.htm?id=11396%40morfOrgScience (дата обращения: 03.05.2018).

варительного согласия соответствующих местных церквей вначале назначаются для проведения духовного окормления военнослужащих на испытательный срок продолжительностью три месяца. Испытательный срок с согласия местной церкви может быть продлен. Военные священники во время испытательного срока имеют правовой статус чиновника и получают вознаграждение, как минимум соответствующее своей прежней церковной должности. После окончания испытательного срока военные священники получают статус чиновников, служащих по контракту. Если планируется их использование на руководящей работе по духовному окормлению военнослужащих на постоянной основе, они получают статус профессионального чиновника. На военных священников, которые имеют статус профессиональных чиновников, распространяются положения, действующие для профессиональных государственных чиновников, если в договоре это не оговорено особо. Остальные получают статус служащих на срок от шести до восьми лет. После истечения установленного срока они лишаются статуса чиновника. Срок может быть продлен максимально на четыре года, в этом случае статус чиновника считается не нарушенным. На этих военных священников распространяются положения, действующие для профессиональных государственных чиновников, если в Договоре это не оговорено особо. Назначение, повышение или перемещение по должности военного священника осуществляется только с согласия военного епископа. В отношении других важных кадровых решений, касающихся личности военного священника, министр обороны заручается одобрением военного епископа. Для назначения на должность военного декана и выше прохождение всех ступеней служебной лестницы не является необходимостью (ст.ст. 18 – 21 Договора).

Важным в Договоре является также и вопрос подчинения военного духовенства. По церковным вопросам в Германии военные священники подчиняются руководству и служебному надзору военного епископа, а также служебному надзору генерального военного декана и другим назначенным для проведения служебного надзора военным священникам. Для военных священников, как федеральных чиновников, высшей служебной инстанцией является федеральный министр обороны, а непосредственным начальником по службе – генеральный военный декан (ст. 22 Договора).

Представляет определенный научный интерес и социально-правовое обеспечение военного духовенства в Германии, и правовая форма его закрепления в Договоре. Время, которое военный священник перед приобретением статуса служащего провел на службе церкви в качестве священника, учитывается при расчете пенсии. Церковное руководство выплачивает ему пенсию в полном объеме. Оно получает от государства соответствующую компенсацию. Выплаты на случай смерти и похорон, если они соответствуют служебным доходам священника, выплачиваются церковным руководством в полном объеме (ст.ст. 24 – 25 Договора). Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что пенсии военному духовенству выплачивает не государство или его органы социальной защиты, а церковное руководство за счет полученных от государства финансовых средств – соответствующей компенсации.

Для поддержки в проведении богослужений и решения организационных задач, связанных с религиозным окормлением военнослужащих, в Германии согласно Договору военным священникам государство выделяет необходимое число помощников. Помощники военных священников, исполняющих функции служебного надзора, получают статус служащих (ст. 26 Договора). Каждый военный священник, за исключением военных священников в евангелическом церковном ведомстве бундесвера, имеет право на выделение помощника. Помощники военных священников должны быть соответствующего вероисповедания. При

необходимости они должны пройти испытание на соответствие требованиям помощника в сфере духовного окормления военнослужащих. Испытание проводится при участии генерального военного декана или военного священника по его поручению. Указанные вопросы предоставления военным священникам штатных помощников, имеющих правовой статус государственных служащих, представляют научный интерес и для России, актуальны для обеспечения полноценной деятельности военного духовенства в войсках.

Таким образом, рассмотрение и анализ основных положений Договора о регулировании вопросов духовного окормления военнослужащих позволяют сделать вывод, что он является важным правовым документом, регламентирующим государственно-церковные отношения, – наряду с законодательством и подзаконными актами, которые как раз и создаются в соответствии с требованиями этого Договора.

Однако заключением договоров на уровне руководителей государства и церковных структур договорные отношения не исчерпываются[5]. Объектом воздействия военно-церковной службы являются все категории военнослужащих, гражданские служащие бундесвера, а также члены их семей. При этом штатным расписанием предусмотрено, что на каждого военного священника приходится по 1 500 военнослужащих, в том числе 120 – 150 офицеров. Вместе с тем, в гарнизонах с небольшим количеством личного состава на нештатной основе могут привлекаться местные священники. Они заключают с военным ведомством контракт, в котором оговариваются условия их деятельности и порядок оплаты. Указанный контракт как раз и является разновидностью договора, который заключается не на уровне государства, а на уровне командования в гарнизонах с конкретными нештатными военными священниками – военными священниками по совместительству.

Причем в таких договорах оговаривается вопрос оплаты труда нештатного военного священнослужителя в военных организациях гарнизона, чего нельзя встретить в России, где нештатные военные священники за свой труд по окормлению личного состава воинских частей, его духовному и нравственному воспитанию не получают никакой оплаты, так как законодательством этого прямо не предусмотрено, а значит, и нет правовых оснований для такой оплаты. У командиров нет полномочий на такую оплату еще и потому, что нет соответствующих счетов финансирования указанных работ, а за нецелевое использование денежных средств они могут быть привлечены к юридической ответственности вплоть до уголовной. Поэтому мировой опыт в этом вопросе, в том числе опыт Германии, представляет большую ценность, поскольку указывает пути решения подобных проблем, когда нештатные военные священнослужители за свой труд в воинской части не могут получить соответствующее достойное вознаграждение. С учетом того что в России штатное военное духовенство введено только в Вооруженных Силах, то остальные ведомства, в которых предусмотрена военная служба, военные священники обслуживают на нештатной основе, т. е. безвозмездно. Численность военнослужащих других ведомств (за исключением Вооруженных Сил Российской Федерации) – Росгвардии, ФСБ (включая Пограничную службу), ФСО и т. д. – в сумме достаточно велика и не уступает численности Вооруженных Сил, поэтому масштаб проблемы весьма значителен и для военных, и для религиозных организаций.

Указанная проблема, как и другие, должна решаться в том числе и с помощью системы договоров (рассмотренной выше на

[5] Примечательно, что в силу ст. 28 Договора он подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами, т. е. в соответствии с международной правовой практикой, а не внутригосударственным, ведомственным порядком, что свидетельствует о высоком статусе и уважении германским государством религиозных объединений.

примере Германии) как системы специфических правовых средств, свидетельствующих о реализации конституционного принципа отделения религиозных организаций от государства. В первую очередь в условиях современной России, как представляется, необходимо заключить договор о сотрудничестве между Российской Федерацией и Русской Православной Церковью, в котором предусмотреть порядок реализации во всех военных организациях (а не только в Вооруженных Силах Российской Федерации) конституционного права на свободу вероисповедания военнослужащих (большинство из которых являются православными), порядок формирования и деятельности военного духовенства (как штатного, так и нештатного), его правовое положение, организацию и задачи, руководящие органы военного духовенства и его руководителя, обеспечение деятельности военных священнослужителей и их помощников, определение времени для работы с личным составом, порядок оплаты их труда, социальное обеспечение и другие важные вопросы.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В БОРЬБЕ С ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ, СВЯЗАННОЙ С ПРОИЗВОДСТВОМ ЛИБО СБЫТОМ ТОВАРОВ И ПРОДУКЦИИ, ВЫПОЛНЕНИЕМ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.В. Кичигин, старший научный сотрудник Центра правовых исследований; И.И. Гузоватый, научный сотрудник Центра исследования права «Эквитас»

Развитие современных международных отношений показывает, что интересы ведущих государств мира, а также сопредельных с Россией стран все больше смещаются к территории Российской Федерации. Об этом свидетельствуют масштабы вооруженного насилия и терроризма вблизи государственной границы и в приграничных регионах нашей страны, растущая криминализация хозяйственной, промысловой и иных видов деятельности, дестабилизация жизнедеятельности населения приграничных регионов под воздействием неконтролируемых миграционных процессов, контрабанды, религиозного фанатизма, регионального сепаратизма и других факторов, наносящих ущерб жизненно важным интересам Российской Федерации[1].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целост-

[1] *Кудинов В.В., Минаев А.В.* Государственная граница как объект конституционно-правового регулирования (на примере государств – участников Евразийского экономического союза): моногр. Кызыл, 2016. С. 4.

ности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе[2]. Направлениями обеспечения этих целей является усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

В современных условиях, характеризующихся нестабильностью состояния правопорядка, обусловленной деятельностью террористических, экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, использующих все инструменты общества в целях дестабилизации внутриполитической и социальной ситуации в стране, приоритетной задачей государства становится выработка адекватных мер правового регулирования в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Поэтому охрана государственной границы пограничными органами в практическом смысле, при всей ее необходимости и важности, сама по себе еще не является ни средством, ни способом защиты интересов государства в отношениях с внешним миром[3]. Следовательно, наиважнейший и наиболее болезненный вопрос для нашей страны в настоящее время и на видимую перспективу: как защитить не только линию границу Российской Федерации, но и в том числе интересы ее граждан? Одним из примеров, характеризующих роль пограничных органов федеральной службы безопасности в борьбе с трансграничной преступностью, является работа этих органов по пресечению преступной деятельности лиц, причастных к ввозу на территорию Российской Федерации в целях последующего сбыта некурительной табачной смеси «насвай».

Преступления, предусмотренные ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), относятся к экономической преступности в сфере потребительского рынка. Производство либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, наносят серьезный вред здоровью людей, в связи с чем данная статья УК РФ включена в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». О значительном вреде таких преступлений свидетельствуют события, произошедшие в кафе «Хромая лошадь» (г. Пермь), торговом центре «Зимняя вишня» (г. Кемерово) и др. Расследование таких преступлений Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации отнесено к исключительной подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Максимальное наказание за совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, составляет лишение свободы до 10 лет. Для сравнения: Уголовный кодекс Голландии (ст. 174) предусматривает наказание в виде тюремного заключения не более 15 лет или штрафа пятой категории, если «лицо, которое продает, предлагает на продажу, доставляет или безвозмездно передает товары, знает, что они вредны для жизни или здоровья, и скрывает это»[4]. Уголовный ко-

[2] Пункт 42 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

[3] *Захаренко, В.И.* Правовое регулирование деятельности Пограничных войск ФПС России по охране государственной границы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. С. 17.

[4] Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2001.

декс Франции предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь другого человека путем использования или назначения веществ, способных повлечь смерть (ст. 221-5.). Санкция данной уголовно-правовой нормы предусматривает наказание в виде уголовного заключения на срок 30 лет[5].

Одним из квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, является «сбыт». Е.А. Нагаев под «сбытом» товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, понимает любые способы их как возмездного, так и безвозмездного распространения: посредством сделки купли-продажи с потребителем, дарения, обмена и т. д.[6] Его фактически полностью поддержали В. Тюнин[7] и Л.В. Иногамова-Хегай[8]. Более узко определяет «сбыт» Н.А. Лопашенко, которая считает, что «сбыт заключается в реализации товаров и продукции»[9].

Мы согласны с мнением И.С. Чуб[10], что под сбытом товаров и продукции, не отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья, следует понимать реализацию указанных товаров и продукции как оптом, так и в розницу, возмездную или безвозмездную передачу любым способом либо отчуждение.

Фальсификация и производство некачественных товаров нередко со-вершаются организованными преступными группировками. Участники этих группировок действуют в интересах единого преступного замысла как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Часто представители таких группировок ведут свою противоправную деятельность через государственно границу Российской Федерации.

Защита государственной границы Российской Федерации является частью системы обеспечения безопасности нашей страны, а пограничные меры входят в систему мер безопасности, осуществляемых в рамках единой государственной политики обеспечения безопасности и соответствующих угрозе жизненно важным интересам личности и общества. Функционирование пограничных органов федеральной службы безопасности без эффективного, всестороннего правового регулирования пограничной деятельности не представляется возможным.

В условиях отмены таможенного контроля на государственной границе Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза единственным федеральным органом исполнительной власти, наделенным полномочиями по обеспечению безопасности в пограничной сфере, являются пограничные органы федеральной службы безопасности. Ввиду недостаточности полномочий пограничных органов по пограничному контролю при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации[11], которые фактически сводятся к проверке действительности документов у лиц, следующих через государственную границу, на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации возникает потребность в тесном и эффективном взаимодействии всех правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления в борьбе с трансграничной преступностью.

Одним из примеров такой борьбы является работа по привлечению к уголовной ответственности лиц, причастных к ввозу

[5] Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головко; пер. с фр. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 174.

[6] *Нагаев Е.А.* Научно-практический комментарий к новым статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим усиление ответственности за незаконное производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции // Информ. бюл. 1998. № 1 (5). С. 111.

[7] *Тюнин В.* Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку или сбыт немаркированной продукции // Законность. 2000. № 1. С. 28.

[8] Уголовный закон в практике районного суда: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 2007. С. 631.

[9] Уголовное право РФ: в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 263.

[10] *Чуб И.С.* Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности. Краснодар, 2011.

[11] Рос. газ. 2012. 8 июня.

на территорию Российской Федерации в целях последующего сбыта некурительной табачной смеси «насвай».

Согласно ст. 2 Федерального закона «Технический регламент на табачную продукцию» от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «насвай» – это вид некурительного табачного изделия, предназначенного для сосания и изготовленного из табака, извести и другого нетабачного сырья.

Также согласно ст. 5 указанного Закона не допускается использование в качестве ингредиентов для табака сосательного (снюса), табака жевательного и «насвая» иных веществ, кроме пищевых продуктов, пищевых добавок и ароматизаторов, разрешенных для использования в пищевых продуктах в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с ч. 8 ст. 19 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ оптовая и розничная торговля «насваем» на территории Российской Федерации запрещена.

Однако прямых запретов на ввоз в Российскую Федерацию «насвая» не существует. Результаты, полученные в ходе проведения физической и биохимической экспертиз, неутешительны. Эксперты пришли к выводу о том, что «насвай» является опасным для жизни и здоровья веществом, его употребление способствует развитию у человека онкологических заболеваний, негативно влияет на нервную систему, вызывает привыкание и в конечном счете может привести к летальному исходу.

Должностные лица пограничных органов федеральной службы безопасности выявляют в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации лиц, пытающихся ввезти в Россию некурительную табачную смесь «насвай» в целях последующего сбыта. В дальнейшем следователями Следственного комитета Российской Федерации на основании подготовленных сотрудниками пограничных органов федеральной службы безопасности процессуальных документов возбуждаются и расследуются уголовные дела. В настоящее время сложилась устойчивая судебная практика по привлечению к уголовной ответственности лиц, причастных к перемещению некурительной табачной смеси «насвай» через государственную границу Российской Федерации в целях последующего сбыта.

Резюмируя вышеизложенное, авторы статьи полагают целесообразным отнесение «насвая» к веществам, запрещенным к ввозу в Российскую Федерацию, что, в свою очередь, при попытке его перемещения через государственную границу Российской Федерации будет образовывать составы более тяжких преступлений.

Информация

На Северном флоте по требованию военных прокуроров военнослужащим обеспечены достойные условия проживания

14.06.2018

Военные прокуроры Северодвинского гарнизона и Северного флота в ходе проверки установили, что одна из казарм на архипелаге Новая Земля непригодна для проживания в ней военнослужащих в связи с неудовлетворительным техническим состоянием здания.

Несмотря на аварийное состояние, в казарме проживали матросы и сержанты воинской части.

В результате принятых мер прокурорского реагирования военнослужащие переселены в помещения, отвечающие требованиям безопасности и комфортности.

http://gvp.gov.ru/news/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Харитонов С.С. **Обеспечение законности деятельности командиров по увольнению военнослужащих с военной службы**

В статье анализируются вопросы правоприменительной практики со стороны командиров (начальников) в сфере прохождения и увольнения с военной службы по отношению к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, прохождение военной службы по контракту, увольнение с военной службы

Ensuring the legality of the activity of commanders for the discharge of military servicemen from military service

S.S. Kharitonov, Colonel of Justice of the Reserve, Candidate of Law, Professor, pvsvpo@mail.ru

Abstract: The article analyzes the issues of law enforcement practice on the part of commanders (chiefs) in the sphere of passage and dismissal from military service in relation to servicemen who pass military service under a contract

Key words: military service, serviceman, military service on contract, dismissal from military service

Библиографический список:

1. *Кудашкин, А.В.* Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Кудашкин. – М., 2003.

2. *Фатеев, К.В.* Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук / К.В. Фатеев. – М., 2000.

3. *Корякин, В.М.* Юридический справочник военнослужащего-контрактника: для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту / В.М. Корякин. – М. : За права военнослужащих, 2006.

***

Зайков Д.Е. **Положение о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации: новое правовое регулирование**

В статье рассматривается Положение о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 700.

Ключевые слова: юридическая служба, правовое обеспечение, обязанности, права, должности.

Regulations on the Legal Service of the Armed Forces of the Russian Federation: New Legal Regulation

The article deals with the Regulations on the Legal Service of the Armed Forces of the Russian Federation, approved by Order No. 700 of the Minister of Defense of the Russian Federation of November 14, 2017.

Key words: legal service, legal support, duties, rights, positions.

Библиографический список:

1. *Зайков, Д. Е.* Юридическая служба Вооруженных Сил РФ: проблемы правового статуса [Текст] / Д. Е. Зайков // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 11. – С. 6 – 10.

2. *Зайков, Д. Е.* Проблемы правового регулирования работы по судебной защите военных организаций [Текст] / Д. Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 11 – 12. – С. 48 – 56.

***

Глухов Е.А. **Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения**

В статье на примере судебного спора анализируется возможность и законность применения к военнослужащим негативных санкций за совершение ими правонарушений, не связанных с исполнением им обязанностей военной службы. Автор проводит разграничение частной и служебной деятельности военнослужащего, указывает на допустимые пределы вмешательства командования в неслужебную деятельность военнослужащего. Кроме того, приводятся доводы о недопустимости увольнения военнослужащего за административные правонарушения, за которые он уже был наказан ранее в административном порядке.

Ключевые слова: увольнение военнослужащих, административные правонарушения, отказ от освидетельствования, повторное наказание, личная жизнь, аттестационная комиссия, лояльность руководству, усмотрение, произвол, бюрократические процедуры.

The possibility of dismissal of a serviceman for not related to the performance of duties of military service

Glukhov E.A., Candidate of Legal Sciences, Colonel of Justice, Deputy Head of the Department of the St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard Troops, pvsvpo@mail.ru

Abstract: in an article on the example of a litigation, the possibility and lawfulness of applying negative sanctions to servicemen for committing offenses that are not related to the performance of military service duties are analyzed. The author delineates the private and official activities of the serviceman, points out the permissible limits of the intervention of the command in the unofficial activities of the serviceman. In addition, arguments are given about the inadmissibility of dismissing a serviceman for administrative offenses, for which he had already been punished earlier in an administrative order.

Key words: dismissal of servicemen, administrative offenses, refusal of examination, repeated punishment, personal life, attestation commission, loyalty to management, discretion, arbitrariness, bureaucratic procedures.

Библиографический список:

1. Военная администрация: учебник. Глухов Е.А., Калашников В.В., Корякин В.М., Кудашкин А.В. и др. [Текст] / М. РАП. 2012.

2. *Глухов, Е.А., Корякин, В.М.* О вмешательстве командования в частную жизнь подчиненных (на примере предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием военнослужащих) [Текст] Е.А. Глухов, В.М. Корякин // ЭНИ «Военное право». 2017. № 3. С. 38-48.

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - *А.В. Кудашкин*).

3. *Глухов, Е.А., Корякин, В.М.* Главное и второстепенное при оценке деятельности военнослужащего: постановка проблемы [Текст] Е.А. Глухов, В.М. Корякин // Военное право. 2018. № 2. С. 17-24.

4. *Киселев, А.* Средство от злоупотребления властью [Текст] А. Киселев // ЭЖ-Юрист. 2012. № 34. С. 1–8.

5. *Назарова, И.С., Шеншин, В.М.* Применение норм административного законодательства при нарушении водителями служебного автотранспорта воинских частей правил дорожного движения [Текст] И.С. Назарова, В.М.Шеншин // Право в Вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2017. № 9. С. 24-31.

6. *Назарова, И.С., Шеншин, В.М.* Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения: особенности правоприменения [Текст] И.С.Назарова, В.М. Шеншин // Право в Вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2017. № 12. С. 15-25.

***

Назарова И.С. Шеншин В.М. **Актуальные проблемы правового регулирования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации**

В представленной статье рассмотрены актуальные вопросы правового регулирования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: административные правонарушения; войска национальной гвардии; меры обеспечения производства.

Actual problems of legal regulation of application of measures of ensuring production on cases of administrative offenses by the military personnel and the staff of troops of national guard of the Russian Federation

Nazarova I.S. Head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military Institute of the national guard of the Russian Federation, K. Yu.H.associate Professor; Шеншин В.М., Shenshin V.M. Deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military Institute of the national guard of the Russian Federation, K. Yu.H. e-mail: vitya-shen@mail.ru

Abstract: the article deals with topical issues of legal regulation of the application of measures to ensure the production of cases of administrative offenses by military personnel and military personnel of the national guard of the Russian Federation.

Key words: administrative offenses; national guard troops; measures to ensure production.

Библиографический список:

1. *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения: особенности правоприменения [Текст] / И.С. Назарова, В.М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах. – Военно-правовое обозрение. 2017. – № 12.

2. *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов [Текст] / И.С. Назарова, В.М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах. – Военно-правовое обозрение. 2017. – № 7.

***

Харитонов С.С. **О некоторых правовых аспектах возмещения расходов на военную и специальную подготовку военнослужащих, отчисленных из военных вузов**

В статье проведен анализ типичных ситуаций, возникающих в практике командования военных вузов при возмещении расходов на военную и специальную подготовку военнослужащих, отчисленных из военных вузов

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, обучение в военном вузе, материальная ответственность военнослужащих

On some legal aspects of reimbursement for military and special training of military personnel, expelled from military universities

S.S. Kharitonov, Colonel of Justice of the Reserve, Candidate of Law, Professor, pvsvpo@mail.ru

The article analyzes typical situations that arise in the practice of the command of military higher educational institutions when reimbursing the costs of military and special training of military personnel expelled from military higher educational institutions

Key words: military service, serviceman, training in a military higher educational institution, material responsibility of servicemen

Библиографический список:

1. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) // Зорин А.С., Кудашкин А.В., Лобов Я.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В., Шанхаев С.В.// За права военнослужащих. 2007.

2. *Бакович М.Н.* Правовые основы подготовки студентов в учебных военных центрах и последствия неподписания ими контракта о прохождении военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6. С. 29 – 33.

***

Иванов А.Л., Ермолович Я.Н. **К вопросу об объективной стороне нарушения правил полетов и подготовки к ним**

В статье выявляются негативные и позитивные тенденции развития такого вида преступлений, совершаемого военнослужащими, как нарушение правил полетов и подготовки к ним, анализируются вопросы квалификации указанного преступления про объективной стороне, делаются выводы о причинах развития некоторых выявленных тенденций преступности военнослужащих за указанное преступление.

Ключевые слова: уголовная ответственность, военнослужащие, военно-уголовное законодательство, военно-уголовное право, нарушение правил полетов.

On the issue of the objective side of the violation of the rules of flight and preparation for them

Ermolovich Y. N., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology FGKOU VO «The Moscow Academy Investigative Committee of the Russian Federation»; Ivanov A.L., Candidate of Legal Sciences, docent, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Department of Criminal Law and Criminology FGKOU VO «The Moscow Academy Investigative Committee of the Russian Federation», pvsvpo@mail.ru

The article reveals the negative and positive trends in the development of this kind of crimes committed by servicemen, as a violation of flight rules and preparations for them, the issues of the qualification of the specified crime are analyzed about the objective side, conclusions are made about the causes

of the development of certain revealed crime trends of servicemen for the specified crime.

Key words: criminal liability, servicemen, military criminal legislation, military criminal law, violation of flight rules.

***

Чипига И.В. **Различие правовых позиций судей в принятии решений**

Ключевые слова: конституционное право, международное право, европейское право, военный суд, правовая позиция судьи, экспертный опрос, социологическое исследование.

В статье рассмотрены различные правовые позиции судей при принятии решений. Различие в применении военными судьями решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Различие в правовой позиции высчитано в процентах.

The article deals with the various legal positions of judges in decision-making. The difference in the use of military judges of the Constitutional Court, the Supreme Court and the European Court of human rights. The difference in legal position is calculated in percent.

The difference of the legal positions of judges in decision-making.

Chipiga I.V. , pvsvpo@mail.ru

Key words: constitutional law, international law, european law, military court, legal position of a judge, expert survey, sociological research.

***

Богуславский Д.С. **Призыв на военную службу во время перехода на новый уровень высшего образования: судебные подходы**

В статье рассматривается проблема правомерности призыва на военную службу граждан, завершающих обучение в высших учебных заведениях, во время перехода на новый образовательный уровень. Автором выявляется причина существующей проблемы, анализируются судебные подходы и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: высшее образование, отсрочка от призыва на военную службу, последипломные каникулы, призывные комиссии, судебная практика.

Military draft during the process of enrolling in Master's and Ph.D programs, judicial approaches.

D.S.Boguslavskiy, student in the Faculty of Law at the Lomonosov Moscow State University, boguslavskiy.ds@gmail.com

The article deals with the problem of justification of military draft of graduating citizens during their enrolment in Master's and Ph.D programs. The author explores the cause of the problem, analyses judicial approaches and suggests possible solutions.

Key words: higher education, draft deferment, postgraduate vacation, army conscription commissions, judicial practice.

Библиографический список:

1. *Борисевич, А.Н.* К вопросу о предмете договора об образовании // Юрист. 2016. № 19. С. 4-9.

2. *Ефремов, А.В.* Некоторые правовые вопросы, связанные с сохранением права гражданина на отсрочку от призыва на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 2. С. 104-105.

3. *Ефремов, А.В.* О некоторых правовых вопросах, возникающих у призывных комиссий при призыве студентов на военную службу // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 7. С. 96-101.

***

Соколов Я.О. **Обязанности и ответственность работодателей в сфере организации альтернативной гражданской службы**

Автором рассматриваются обязанности руководителей организаций, в которых граждане проходят альтернативную гражданскую службу, и основания привлечения работодателей к различным видам ответственности.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, трудовой договор, обязанности работодателей, ответственность.

Duties and responsibilities of employers in the field of alternative civil service

Y.O. Sokolov, lawer, Rostov-on-Don, , pvsvpo@mail.ru

The author considers the duties of heads of organizations in which citizens do alternative civil service and grounds for attracting employers to various types of liability.

Key words: alternative civil service, employment contract, obligations of the employers, responsibility.

Библиографический список:

1. *Рогалева И.Ю.* Особенности привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности руководителя организации, руководителя структурного подразделения организации, их заместителей и других должностных лиц // Трудовое право. 2009, № 4. – С. 97 – 102.

2. *Сапфирова А.А., Петрушкина А.В.* Пределы ограничений трудовых прав и пределы защиты трудовых прав: вопросы теории // Теория и практика общественного развития. 2016, № 11. – С. 71 – 73.

3. *Федянина Е.А.* Особенности трудового договора работников, проходящих альтернативную гражданскую службу // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. - С. 91 – 95.

4. *Харащо В.Г.* Особенности правового регулирования труда граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу: Диссертация. к.ю.н. 12.00.05. Екатеринбург, 2008.

***

Петров О.Ю. **Международно-правовой режим Черноморских проливов**

В статье рассматриваются международно-правовые аспекты осуществления военно-морской деятельности государств в Мировом океане, при осуществлении операций противодействия террористическим угрозам, рассматриваются правила плавания кораблей в международных Черноморских проливах, анализируются положения Конвенции Монтре, 1936 г., статус Республики Турция в международном морском праве.

Современные международные особенности военного мореплавания, нормы международного морского права, регулирующие плавание в проливах, особенности осуществления военного мореплавания в Черноморских проливах в различные периоды, определяемые международной обстановкой

Раскрывается аспект необходимости актуализации отдельных положений Конвенции Монтре..

Ключевые слова: международное морское право, международные конвенции, военный корабль, международный терроризм, Черноморские проливы, авианосцы, подводные лодки, линкоры, прибрежные государства, мирный проход, уведомление, право пребывания, нечерноморские государства, Босфор, Дарданеллы.

International legal regime of the Black sea Straits

Petrov O.Y., candidate of legal Sciences, pvsvpo@mail.ru

Abstract: the article deals with the international legal aspects of the implementation of naval activities of States in the oceans, in the implementation of operations to counter terrorist threats, the rules of navigation of ships in the international Black sea Straits, analyzed the provisions of the Montreux Convention, 1936, the status of the Republic of Turkey in international Maritime law.

Modern international features of military navigation, rules of the international law of the sea regulating navigation in Straits, features of implementation of military navigation in the Black sea Straits in different periods determined by the international situation

The aspect of necessity of actualization of separate provisions of the Montreux Convention is revealed..

Key words: international Maritime law, international conventions, warship, international terrorism, Black sea Straits, aircraft carriers, submarines, battleships, coastal States, peaceful passage, notification, right of stay, non-black sea States, Bosphorus, Dardanelles.

Библиографический список:

1. *Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007. С. 222.

2. *Остапенко Е.И.* Правовой статус и режим проливов, используемых для международного судоходства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

3. *Громова С.* Интервью с судьей Международного трибунала по морскому праву В.В. Голицыным // Международное правосудие. 2012. № 3. С. 104 - 112.

4. Шестой флот США готов порвать конвенцию Монтре РИА Новости, 8 декабря 2016 года.

5. *Дремлюга Р.И.* Международно-правовой режим Черноморских проливов. М., 2016.

6. *Петров О.Ю.* Международно-правовое регулирование военного мореплавания, дис. канд. юрид. наук., 2009.

***

Азовцев А.А. **К вопросу о создании единого для всех Федеральных органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба, нормативного правового акта, регламентирующего порядок проведения административных расследований**

В работе рассматривается вопрос целесообразности издания для всех ведомств, в которых предусмотрена военная служба, единого нормативного правового акта, регламентирующего порядок проведения административного расследования.

Ключевые слова: военнослужащий, военная служба, административное расследование, унификация.

On the issue of creating a single for all Federal public authorities, which provide for military service, a normative legal act regulating the procedure for administrative investigations.

Azovtsev A.A., Lieutenant Colonel, adjunct of The military University of the Ministry of Defense Russian Federation, pvsvpo@mail.ru

The article considers the issue expediency of publication of a single regulatory legal act regulating the procedure of administrative investigation for all departments, which provide for military service.

Key words: military, military service, administrative investigation, unification.

Библиографический список:

1. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов, 1987.

2. *Корякин В.М.* Военная администрация: учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» М. : «За права военнослужащих», 2015. – Вып. 141.

3. *В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев.* Военно-административное право (военная администрация): учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» М. : «За права военнослужащих», 2015. – Вып. 90.

4. *А.В. Кудашкин, В.Г. Стрекозов.* Военное право: учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» М.: «За права военнослужащих», 2015. – Вып. 45.

5. *Попова Н.Ф.* Влияние упрощения законодательства на повышение эффективности и качества государственного управления // Административное право и процесс. 2018. № 1.

***

Борисов С.В., Вилинский Г.О. **Критерий доверия сотруднику органов внутренних дел и военной полиции в аспекте противодействия экстремистской деятельности и ее финансирования**

Статья посвящена вопросам презумпции доверия сотрудникам полиции и военной полиции, противодействии экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности. Рассматривается опыт работы зарубежных правоохранительных органов в данном направлении.

Ключевые слова: адвокат, гражданское общество, законодательство о полиции, военная полиция, национальная безопасность, правонарушения экстремистской направленности, правоохранительные органы, правозащитник, презумпция доверия, прокурор, судья, сотрудник полиции, экстремизм.

A criterion of confidence for the employee of law enforcement agencies and military police in the aspect of countering extremist activities and financing extremist activities

Borisov S.V., Leading Researcher in University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Counselor of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; Vilinsky G.O., graduate student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, a lawyer of the 1st class, pvsvpo@mail.ru.

Annotation: the article is devoted to questions of presumption of trust to police and military police officers, countering extremism in the sphere of national security. The experience of foreign law enforcement agencies in this direction is considered.

Key words: lawyer, civil society, police legislation, military police, national security, extremist offenses, law enforcement agencies, human rights defender, presumption of trust, prosecutor, judge, police officer, extremism.

Библиографический список:

1. *Боруленков Ю.П.* Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1.

2. *Капинус О.С.* Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3 (59).

3. *Меркурьев В.В.* Преодоление идеологического вторжения в контексте реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии

Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3 (59).

4. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / С.П. Андрусенко, Н.А. Голованова, А.А. Гравина; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012.

5. *Назарова И.С., Шеншин В.М.* Правовые аспекты применения мер принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7.

6. *Жукова Т.В.* Противодействие незаконному обороту наркотиков в Австрии как одно из условий обеспечения ее национальной безопасности // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.

7. *Титаренко А.П.* Общественное доверие к полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393.

8. *Пиюк А.В.* Правовое положение следователя в современном уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 3.

9. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015.

***

Овчаров О.А. **Договорно-правовые основы деятельности военного духовенства Германии (вопросы совершенствования правовой работы)**

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений при реализации командирами и военным духовенством своих полномочий в религиозной сфере и предложены возможные пути их решения с учетом опыта Германии.

Ключевые слова: правовая работа, договорные отношения, военное духовенство, военная служба, религиозная деятельность.

Contractual and legal bases of activity of military clergy of Germany (questions of improvement of legal work)

Ovcharov O.A., candidate of legal Sciences, lecturer of the Department of military administration, administrative and financial law Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation, o.oleg.1968@mail.ru

The article briefly considers and analyzes some problems of improving the legal work in the field of Church-state relations in the implementation of commanders and military clergy of their powers in the religious sphere and suggests possible ways to solve them, taking into account the experience of Germany.

Key words: legal work, contractual relations, military clergy, military service, religious activities.

Библиографический список:

Михалева, А.В. Церковно-государственные отношения в Германии [Электронный ресурс] / А.В.Михалева. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/tserkovno-gosudarstvennye-otnosheniya-v-germanii (дата обращения: 29.03.2018).

***

Кичигин Н.В., Гузоватый И.И. **К вопросу о роли пограничных органов федеральной службы безопасности в борьбе с трансграничной преступностью, связанной с производством, либо сбытом товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности**

В статье рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению преступлений, предусмотренных статьей 238 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Рассмотрены вопросы работы должностные лица пограничных органов федеральной службы безопасности по выявлению в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации лиц, пытающихся ввезти в Россию некурительную табачную смесь «насвай».

Ключевые слова: пограничные органы, защита государственной границы, уголовная ответственность.

On the role of the Federal security service border guard authorities in combating cross-border crime involving the manufacture or sale of goods and products, the performance of works or the provision of services that do not meet security requirements.

Kichigin N.V, senior researcher, Centre for legal studies; Guzowaty I. I., researcher, Center for studies of law ekvitas, pvsvpo@mail.ru

Abstract: the article deals with the issues of criminal prosecution of persons involved in the Commission of crimes under article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. The issues of the work of officials of the border authorities of the Federal security service to identify at checkpoints across the state border of the Russian Federation persons trying to import into Russia a non-Smoking tobacco mixture “nasvai”.

Key words: border authorities, protection of the state border, criminal liability.The implementation by the inquiry officer of the military unit of authority in the detection of signs of crimes: an algorithm and a sequence of actions.

Библиографический список:

1. *Захаренко, В.И.* Правовое регулирование деятельности Пограничных войск ФПС России по охране государственной границы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / В.И. Захаренко. – М.: ВУ, 1998. – С.17.

2. *Кудинов В.В., Минаев А.В.,* Государственная граница как объект конституционно-правового регулирования (на примере государств-участников Евразийского экономического союза): монография / В.В. Кудинов, А.В. Минаев. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2016. – С.4.

3. *Нагаев Е.А.* Научно-практический комментарий к новым статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим усиление ответственности за незаконное производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции//Информационный бюллетень. 1998. 1(5), С. 111.

4. *Тюнин В.* Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку или сбыт немаркированной продукции // Законность. 2000. № 1. С. 28.

5. *Чуб И.С.* Производство, хранение, перевозка, либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности// Краснодар. 2011 г.